

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Страница 6

Страница 7

Пролог. Положение Лидера. Stage in Roma

Определённое событие оставило неизгладимый след в памяти Папы Римского, главы Римско-католической церкви.

Оно произошло во время его посещения Лондона с целью урегулировать разногласия между Римско-католической церковью и Англиканскими конфессиями.

Событие произошло в связи с женщиной, чей истинный возраст был неизвестен: Лаурой Стюарт. Она была лидером Англиканской Церкви, одного из трёх самых больших направлений католицизма. У этой женщины был дар с лёгкостью управлять огромным количеством людей, и делать это успешно и эффективно. Она даже не скрывала свои чувства и намерения, когда собеседнику удавалось выяснить их, так что ему только и оставалось лишь продолжать разговор. Лаура Стюарт действительно была женщиной, которая могла хитро провести любой разговор. Если собеседник был неосторожен, он даже не догадывался, на какие условия он в действительности соглашается. Во время встречи с ней три секретаря Римско-католической церкви, сопровождавшие папу, чуть не падали в обморок во время переговоров из-за излишнего волнения. В результате они были госпитализированы.

Но что касается Папы, это не то, что впечатлило его больше всего.

Дело было в Ламбертском дворце около церкви Святого Георгия, где была резиденция архиепископа Англиканской церкви. Тогда он ехал на роскошном автомобиле, и поскольку машина остановилась на светофоре, открыл окно, и услышал голоса из Ламбертского дворца.

— Ещё только начало сентября, а уже так много рождественских открыток...

— В день рождества будет уже поздно. Нам нужно просмотреть 250 тысяч рождественских открыток со всей Англии. Это большая работа.

— Ты так говоришь, как будто это тебя не касается, Канзаки.

— Ну и что? Ах, да. Расписание на декабрь уже назначено. Архиепископ оденется Санта Клаусом и посетит 43 детских учреждения. Это часть наших общественных обязанностей, отнесись с пониманием.

— М-н. Костюм Санты с мини-юбкой, который заставит любого пустить кровь из носа, уже приготовлен.

— Э? Неужели ты говоришь такие странные вещи так уверенно и открыто, да ещё и кивая?

— Нет. Если честно, меня это слегка смущает... но это ради последователей Англиканской церкви, и я более чем готова убрать один или два предмета одежды.

— Ты действительно собираешься снять с себя одежду? Извращенка!

— Ха! Ты говоришь, что одеть костюм Санты с мини-юбкой, повергающей людей в дрожь, делает меня извращенкой?!

— Я не это имею в виду... по крайней мере не в том смысле. Кстати, у тебя, как у Архиепископа, есть проблема с оголением ног.

— Хм, так ты не согласна насчёт мини-юбки? Похоже, мне не сравниться с тобой, великий сексуальный идол, по полной выкладывающийся при предоставлении своих услуг. То есть для этого Канзаки Каори специально преодолела весь путь в Японию и, с целью “отплатить долг благодарности”, сняла пиджак перед этим пацаном с Разрушителем Иллюзий. Действительно, ты сексуальная леди, уверенно держащаяся на передовой.

— Заткнись, дилетант!

— А?

— Ты говорила без остановки, поэтому я и слова не могла вставить! Если бы ты не установила это странное построение и не активировала какое-то непонятное заклинание, мне не пришлось бы быть обязанной, и меня не дразнил бы постоянно Цучимикадо!

— Кан-Канзаки? Канзаки-сан?.. Насчет этого... ум.... твой тон был странным с самого начала...

— Я не хочу слушать лекции от дуры вроде тебя!

— А? Я... я только что услышала слова, которые не могу игнорировать... так что я объясню тебе. Эй, Канзаки! Почему ты говоришь в таком тоне с архиепископом Англиканской церкви?

— Заткнись, дилетант. Я решила, после того как увидела этого ублюдка Цучимикадо смеющимся так извращённо, после того, как он увидел меня в том домике на берегу моря. Я поняла, что все это из-за тебя, глупая женщина! И если бы ты не была такой глупой, я бы не оказалась в долгу, и мне не пришлось бы выражать благодарность. Глупая. Бабаааааааааа!!!

— А, аааааааха? Сте-е-е-ейл!

БУМ! КР-Р! ДЗЫСЬ! ПИНГ!

Обычные звуки разрушения и довольно весёлые крики были слышны из Ламбертского дворца.

Не было необходимости упоминать, что обе полностью провалились в традиционных видах деятельности. Даже несмотря на их личности и звания, этот диалог никогда, никогда не должен был происходить. В этом Священном Граде, именуемом Ламбертским дворцом, который был секретнейшим из секретных, было очень странно услышать подобный диалог меж магами. Сначала женщина, идущая по улице и ведущая нескольких детей выглядела удивлённой, но потом улыбнулась и продолжила идти. Она не задумывалась, откуда доносились эти голоса.

Она просто улыбнулась.

Разница в возрасте и при этом сходство в силе, происходившее из достоинства и великолепия

их веры. Если отбросить в сторону такие вещи, всё, что остаётся — это мир равенства.

Защищённый эскортом и сидящий на заднем сидении чёрного седана Папа Римский мог только смотреть на это, не веря своим глазам.

Он никогда не мог связать женщину, которая была перед ним, и женщину, которая обыденно решала каждую мелочь во время их встречи. В то же время, никто не мог сказать, что её действия пренебрегали христианским учением. Да, Отец, который защищает всех верующих, сказал “любите своих ближних”. Люди — братья и сестры, и перед Богом все равны. Разве не это он видел сейчас?

Возраст. Статус. Эти вещи тем сложнее отбросить, чем их больше.

Это было не просто равное отношение к тем, кто занимает более высокую позицию, и не раздражение к людям, которые были ниже неё по статусу. Если это была Лаура Стюарт, не важно с кем, она бы спорила, проявляла свою некрасивую сторону, сходила с ума, и иногда даже плакала. Но в итоге, все заканчивалось её смехом.

Эта небольшая послеполуденная ссора заставила Папу ужасно завидовать.

Это была архиепископ Англиканской церкви.

Не важно, было это десять или двадцать лет назад... с того времени, как Папа впервые ступил на английскую землю, возраст этой женщины уже был загадкой, и было чувство, что она всегда так улыбалась.

Окружённая всеми и вместе со всеми.

Папа Римский, наполненный этими чувствами и воспоминаниями, шёл по улицам столицы Италии, Рима. Выйдя из-за стен Ватикана, чтобы прочитать небольшую проповедь в Сант-Агостино (Церковь Святого Августина), он возвращался в свою резиденцию. Сейчас он был примерно в полутора километрах от Ватикана. Когда у него были дела в Риме, он всегда предпочитал ходить пешком, а не ездить на машине. Это было не просто из-за здоровья; он наслаждался атмосферой Рима. Главным образом, он намеревался общаться с местными жителями.

Сейчас вокруг него были туристы, настолько удивлённые, что забывали нажать кнопки на своих фотоаппаратах. За окном здания женщина среднего возраста непрерывно молилась ему.

Однако...

— Трудно сказать, что эта ситуация сделает кого-то счастливым, — сказал секретарь рядом с ним таким тихим голосом, что Папа едва услышал его.

Хотя он выглядел простым секретарём, в действительности это был телохранитель, ранее принадлежавший к группе бойцов. Изменив своё занятие, он получил привилегию сопровождать его даже в путешествиях в “те места, где не дозволено находиться людям, имеющим воинскую доблесть”.

Секретарь продолжил:

— Как и ожидалось, ходить пешком слишком рискованно. Даже в окружении охранников вы не защищены полностью. Вам следовало передвигаться на бронированном транспорте, усиленном

защитной магией.

— Я знаю.

— “В христианстве все люди равны”... если вы хотите продвинуть эту идею, разве нет других способов? Например, благотворительная работа или посещение детских домов или оздоровительных заведений. Разве это не настолько же улучшит общественное мнение относительно вас...?

Настроение папы было испорчено, он повторил более резко:

— Я сказал, что понимаю.

Секретарь закрыл рот.

Папа тяжело вздохнул. Не важно, как он пытался достичь равенства, он никогда не чувствовал, что его усилия будут успешными. Вид прохожих и туристов, вылупившихся на него в шоке и трепете, был далёк от того, как Лаура Стюарт умела становиться одним целым со своим окружением.

Грязный мяч выкатился из переулка.

Он был примерно 30 сантиметров в диаметре и предназначен для детей, и был сделан из материала типа резины, выглядевшего как прозрачный пластик. Неровная поверхность материала создавала впечатление, что мяч был дешёвым.

Не задумываясь об этом, папа приготовился наклониться и подобрать мяч, но его остановила рука секретаря. В этот самый момент из аллеи показалась девочка, которая гналась за мячом. Скорее всего, она просто гуляла по окрестностям, что было здесь редким зрелищем. Ребёнок, примерно 10 лет, она была одета в рваную одежду, ещё более грязную, чем мяч.

Папа отодвинул руку секретаря и подошел, чтобы подобрать мяч.

Прежде, чем он смог сделать это, его прервал резкий голос.

— Пожалуйста, не надо.

Голос принадлежал девочке.

— Если вы запачкаете такую роскошную одежду, я не знаю, как к вам будут относиться потом.

Холодный тон девочки эхом отдавался в ушах папы, остановив его так же эффективно, как удар молнии. Девочка воспользовалась этой паузой, чтобы подобрать мяч, осторожно отойти на расстояние от папы, как будто опасаясь его, и убежать обратно в переулок.

— ...

Папа не мог сделать ничего, прикованный к месту в ошеломляющей тишине.

Люби своих ближних: даже если они не прямые кровные родственники, все люди равны перед Богом.

Подумав об этих словах, папа сжал зубы так сильно, как мог.

— Это действительно проблема.

Он сказал эти слова без колебаний, и секретарь кивнул.

— Верно. Для Папы римского, главы Римско-католической церкви, который контролирует 2 миллиарда людей одной рукой, такие грубые слова слишком самонадеянны. Кстати, это Италия, оплот Римско-католической церкви... поскольку она вероятно верующая, я надеюсь, что у неё есть минимум этикета и манер.

— ...

Папа мог только тяжело вздохнуть в ответ на не относящиеся к теме слова секретаря.

В конце концов, когда бы он хотел, чтобы наступило равенство?

Чувствуя себя на расстоянии ото всех людей, он ощущал только холод в своём сердце.

Глава 1. Путь от Мира к Разрухе. Battle of Collapse

Часть 1

По той или иной причине четвёртая перемена была отложена.

Обычный ученик старшей школы — Камидзё Тома и несколько его одноклассников вбежали в школьную столовую и кафетерий. Из-за того что они опоздали, у них не было возможности купить хлеб в столовой, так как он был распродан, а в кафетерии не было свободных мест и казалось, что до окончания перерыва вряд ли появятся. Более того, даже торговые автоматы продающие еду по талончикам, были похожи на автоматы для продажи сигарет в полночь, их подсветка говорила о том, что там было пусто. Досадно. И единственной причиной всему произошедшему был Камидзё Тома, который только и сделал, что просто спросил учителя: “В самом деле? Так, что произошло бы с Японией, если бы Ода Нобунага создал Сёгунат Ода?”.

Вот так вот всё и пошло наперекосяк.

Чувствуя свою ответственность за произошедшее, Камидзё сам пошёл в учительскую, чтобы обратиться к Комоэ-сенсей, чей рот был набит на вид полезным для здоровья набором собы за 580 йен.

— Тогда, хотя бы откройте кулинарный класс! Я сделаю Особый Обед Камидзё! Просто дайте мне остатки холодного риса, тёртый сыр и кетчуп! — умолял Камидзё.

Тем не менее, учительница лишь горько усмехнулась. А чтобы добавить ещё соли на рану, учительница математики, Ояфуне Суама ела роскошный донбури из морепродуктов с морским ежом и икрой, а учитель физкультуры Ёмикава Айхо уплетала большую булочку с мясом, потому что количество калорий, которые она сжигала, было невозможно восполнить, ограничиваясь лишь рисом. Все это наполняло кабинет неопишным ароматом, так что Камидзё поспешил свалить оттуда, прежде чем потерял контроль над собой.

— Всё что осталось, так это — торговый автомат с соком? Нам разве хватит этого, чтобы досидеть до конца уроков?

Число учащихся, оказавшихся в продовольственном кризисе, равнялось 21. Туда входили

Камидзё Тома, Аогами Пирс, Цучимикадо Мотохару, Химегами Аиса, которая сегодня забыла сделать себе бенто, Фукиёсе Сеири, которой не пришёл заказ по почте и остальные парни и девушки, всегда обедавшие в столовой или покупавшие еду в школьном магазине.

Смотря на всех тех, кто наслаждаясь трапезой, поглощали крошечные Солсбери стейки, приготовленные на пару пельмени и прочую еду, альянс пустого желудка, наконец, принял решение.

— Сваливаем! Мы убежим из школы в мини-маркет!

И хотя было неизвестно, кто это предложил, но все парни и девушки из их группы встали в круг, начав стратегическое совещание.

В такие моменты, как этот Фукиёсе Сеири действительно выделялась.

— Если мы ломанёмся все вместе, нас по любому заметят учителя. Шансы будут более высокими, если мы организуем команду из 3-х или 4-х человек, отдадим им наши карманные деньги и закажем им что-нибудь!

— Тогда что же будут делать другие? — склонила голову Химегами.

Камидзё поднял голову.

— Они могут собирать информацию и проводить деверсии, незаметно оказывая поддержку. Так или иначе, мы не можем позволить учителям узнать об этом, поэтому нам потребуется ваша помощь. Держите с нами связь по телефону, так как всё будет бессмысленно, если у нас не будет актуальной информации.

— Хорошо, тогда где же то место, где мы смоемся, ня? — Цучимикадо набросал подробную схему школы, на чистой стороне распечатки, которая ему больше не была нужна.

— Это те места, где установлена сигнализация. Тут инфракрасные датчики, но они функционируют только в ночное время, поэтому мы смело можем их игнорировать... Тогда, если мы примем во внимание, где находится учительская, то мы будем сразу же обнаружены, когда подойдём к забору, если воспользуемся главным входом, так как окна находятся на фасаде здания. Поэтому мы должны воспользоваться чёрным ходом. Но парень, работающий в столовой, входит и выходит через него. У нас будут проблемы, если мы столкнёмся там с ним, ня.

— Понятно. Значит главное, удачно подгадать момент, чтобы проскользнуть через чёрный вход. Хорошо, давайте распределим задачи.

Следуя приказам Фукиёсе, из 21-го мятежника было сформировано несколько групп. Тома Камидзё, Аогами Пирс, Цучимикадо Мотохару и Фукиёсе Сеири были теми, кто будет покидать школу. Казалось, они были известны своей быстротой, из-за того, что попадали в идиотские ситуации.

— ...Но действительно ли мы можем доверить наши обеды Камидзё и его невезухе?

— ...Нет проблем, на этого парня возложена тяжёлая обязанность быть приманкой.

Камидзё воспользовался кулаком, чтобы заставить болтающих одноклассников замолчать.

После этого члены группы встали вокруг, достали свои телефоны, настроив их на режим радиостанции, в котором несколько мобильных могли быть одновременно соединены и синхронизировали их цифровые часы с точностью до секунды.

— Вперёд! Операция началась!

Фукиёсе дважды хлопнула в ладоши и члены группы "кафетерия и школьной столовой" разбежались повсюду, как паучата.

Независимо от того, насколько были отчаянны Камидзё, Аогами Пирс, Цучимикадо и Фукиёсе, они должны были остерегаться такой дурацкой ошибки, как беготня по коридору, так что они могли двигаться вперёд, делая вид, что просто быстро идут.

— В этой битве наш противник — время.

Улыбнувшись нескольким проходящим мимо учителям, Фукиёсе, шедшая рядом с Камидзё сказала.

— Если мы говорим о мини-маркете, полдень — самое оживлённое время, так что если мы выберемся наружу и увидим пустые полки магазина, все наши старания будут равносильны черпанию воды бамбуковой корзиной!!

Все четверо решили не идти к полкам со сменной обувью, так как если бы они стали переобуваться, их план побега мог быть разоблачён. У них не было уличной обуви, они могли взять спортивную, так как ещё не ходили на урок физкультуры... Такого рода ошибка, будет фатальной.

Поэтому, им пришлось заручиться помощью их рассредоточившихся по школе товарищей, чтобы сменить свою школьную обувь на спортивную. После этого, они миновали переход, соединяющий школу со спортивным залом, прежде чем сменить спортивную обувь и выйти наружу. А затем они должны были побежали к чёрному ходу, прежде, чем к ним начали приставать с вопросами.

Они увидели металлический забор.

Они не встретили работника кафетерия, по поводу которого так волновались, там не было вообще ни души.

— Отлично! Вот так вот мы и смоемся!!

Камидзё попытался перемахнуть через забор.

Но тут.

Он услышал звук клаксона.

Камидзё обернулся и увидел гориллоподобного Сайго-сенсея, который как казалось, только вернулся с обеда в семейном ресторане.

Учитель, который отвечал за консультацию студентов приехал на обычном четырёхдверном семейном автомобиле, но он должно быть был создан для людей. Так как, когда он сидел в ней, там было столько же свободного места как в телефонной будке.

— Т-ч!! Я должна была учесть тот факт, что автомобили учителей могут подъезжать к чёрному

ходу!!

Фукиёсе была глубоко опечалена провалом своего плана, однако Камидзё волновало что-то ещё.

Он просто выкрикнул, что думал.

— Это подло!! Вы, выехали чтобы поесть!? Это мускулистое животное, консультирующая горилла-учитель, просто свалил за чёртовым куском еды, оставив нас сражаться за еду в кафетерии!!

— Н-не глупи Ками-ян. Игнорируй его! Что случится с общим обедом если нас здесь поймают!?

— крик Аогами Пирса, вернул Камидзё в себя.

Чтобы вырваться из лап гориллы учителя, который вышел из машины и стремительно приближался, Камидзё шустро перемахнул через металлический забор, Фукиёсе, почувствовав неладное, поспешила найти какой-то другой путь, а Цучимикадо, который должен был быть вот-вот пойман, столкнул Аогами Пирса ногами с забора, используя его для Сайго, как тепловую ловушку для ракеты.

Чтобы все усилия их уважаемой жертвы не пошли прахом, Камидзё и Цучимикадо топили по дороге во всю мочь.

Цучимикадо на бегу оглянулся назад, но тут же разинул рот от удивления.

— Этот горилла-сенсей, он уже окучил Аогами Пирса и теперь бежит сюда, ня!?

— Ты прикалываешься!? Эй, Цучимикадо, врассыпную! Мы не можем позволить ему, уничтожить здесь все наши силы!

Камидзё и Цучимикадо кивнули в знак согласия и чтобы увеличить свои шансы на выживание, побежали в совершенно разных направлениях, один вправо, а другой влево.

Часть 2

Девушка, бывшая членом Церкви Амакуса — Ицува, стояла около школы Камидзё.

Она была одета в шерстяную блузку, которая выглядела мягкой и пушистой, как овца и штаны тёмного цвета... По всей длине штанов были разрезы, которые заполнял прозрачный пластик, мешающий ткани расходиться. Это был новый дизайн от Академгорода, который смело демонстрировал цвет кожи её ног. Для того чтобы вписаться в этот город, население которого на 80% состояло из учащихся, она специально подбирала одежду, прежде чем надеть её. Если бы это был деловой район, она бы выбрала одежду в западном стиле, если бы это была оживлённая улица, она бы одела мини-юбку. Это было не столько предпочтениями Ицувы, сколько Амакуса в целом.

У неё была причина находиться в Академгороде.

Двумя днями ранее, Англиканская Церковь и управляющие Академгорода, получили сообщения аналогичного содержания. Тот кто послал их, являлся членом внутренней организации Римско-католической церкви, Трона Справа от Бога — Аква, что Сзади. Это было своего рода, письмо-вызов. В письме говорилось о том, что он лично придёт за Камидзё и сокрушит, если же они хотят помешать ему, они должны быть готовы использовать всю свою

силу.

Конечно же, это могла быть подделка.

Но имелась некая разница между тем, что прислали Англиканской церкви и Академгороду, видимо в целях повышения достоверности, Англиканская церковь в дополнении к письму получила ещё одну вещь.

Этой вещью, было тело Терры, что Слева.

Эти останки были аккуратно завёрнуты в бархат высочайшего качества и помещены в благоухающий деревом короб из павловнии. Узоры на нём, выглядели точь в точь, как те, что обычно украшали ларцы с драгоценными камнями и украшениями. И было непонятно, была ли это задумано как насмешка или знак уважения.

Он был рассечён пополам на уровне талии, и верхняя часть тела действительно принадлежала члену Трона Справа от Бога.

Ицува, которая непосредственно сражалась с Террой, была вызвана на опознание. Но это её озадачило.

Тому было две причины.

Во-первых, как предполагалось, Терра был сожжён дотла с помощью оружия созданного в Академгороде. Однако, судя по состоянию тела, смерть наступила из-за рассечения надвое.

Во-вторых, если даже Академгород с его оружием не смог устранить Терру, какой же насколько же силён Аква, что Сзади, раз справился с ним так легко.

Этот человек был убит с одного удара.

Об этом говорило его ранение.

Ицува хорошо понимала, какой силой обладал Терра, что Слева, так как сражалась против него. Они приложили много усилий, и даже большое количество войск отправленных Академгородом не помогло в захвате члена Трона Справа от Бога, но его судьба была ужасна, он был разрублен на части.

И были ещё дополнительные вопросы.

Почему Аква использовал такой старомодный способ, послав письмо с вызовом, вместо того, чтобы поступить так, как делал Трон Справа от Бога до этого, ударив в слабое место?

И материал использованный для этого письма — Терра, что Слева, почему Аква, что Сзади сам убил его?

Его метод был так прямолинеен, что Англиканская церковь, вынесли множество различных предположений и подозревали ловушку, но так и не смогли понять его истинных намерений. Как бы то ни было, если его целью был Камидзё Тома, они должны были уничтожить Акву прежде, чем он успеет сделать это, к такому выводу пришли получатели. Таким образом, Англиканская церковь отправила на задание Церковь Амакуса.

Как правило, всем магическим организациям было запрещено предпринимать какие-либо действия на территории Академгорода.

Это было причиной существования тонкой грани меж наукой и магией, которая не могла быть преодолена.

Тем не менее, на этот раз в качестве исключения этим ограничением пренебрегли.

Ицува возможно и не знала причину, но вполне вероятно было то, что Архиепископ Англиканской Церкви, заключила какую-то сделку с “верхушкой” Академгорода.

Для Англиканской Церкви, Амакуса были небольшим суб-подразделением, которое было само по себе, и если бы ситуация ухудшилась, они могли отказаться от них, подобно ящерице, отбрасывающей свой хвост. Тем не менее, возможно Амакуса были выбраны по той причине, что были основаны в Японии и имели географическое преимущество.

Как бы то ни было, Ицува сейчас находилась в Академгороде, хоть и не должна была там находиться.

Отчасти это было связано с тем, что мир начал делиться на альянсы “Академгород — Англиканская церковь” и “Римско-Католическая церковь — Русская Православная”, но это ещё подогрел и Аква, что Сзади, которого невозможно было победить, “играя” по правилам.

Другими словами Академгород и Англиканская церковь оба решили, что нападение одного единственного Аквы несло в себе большую угрозу, нежели глобальный хаос, вызванный пересечением линий меж магической и научной стороной. Одно это говорило о том, насколько могуч был этот человек.

— ...

Из-за сложившейся ситуации было решено, что Ицува вступит в бой, как телохранитель Камидзё.

Ей нужно было связаться с Камидзё как можно быстрее, но ей хватило здравого смысла не ввалиться туда, когда он был посреди класса. И сейчас она ждала в месте, откуда хорошо просматривался класс Камидзё, намереваясь начать действовать, сразу же, как только он покинет его.

(Я должна сделать всё возможное.)

Ицува сжала свой кулачок, мотивируя себя.

На самом деле, в предыдущем инциденте, когда всё вертелось вокруг Документа, она была не достаточно сильна и в конце концов не смогла защитить Камидзё. Для того, чтобы исправить эту ошибку, она приготовилась действовать как профессиональный маг, не дав никому и пальцем тронуть Камидзё Тому.

В сумке, что была у неё на плече, она могла чувствовать вес разобранного Фриульского копья.

(Этот парень сумел дать отпор двум членам Трона Справа от Бога — Венто, что Спереди и Терре, что Слева. Но я уверена, что тоже смогу что-то сделать, поэтому буду стараться изо всех сил.)

Пока она размышляла об этом, кто-то знакомый прошмыгнул перед ней.

Это был Камидзё Тома.

— А?

Ицува была в замешательстве, и, проверив время на часах, поняла, что независимо от ситуации, уроки ещё не должны были закончиться. Но выражение лица Камидзё не было обычным для человека бегущего по улице, скорее всего его кто-то преследовал.

Может быть, что-то произошло?

Небольшое напряжение наполнило Ицуву.

А потом она увидела подозрительного, похожего на гориллу человека, который пронёсся мимо неё, гонясь за Камидзё.

Лицо человека, выглядело как у злодея, в одной уникальной западной видеоигре.

Ицува вспомнила об убежавшем Камидзё и его выражении лица и сопоставила всё с гримасой этого бандита.

Такой человек-горилла по определению не мог быть обычным и он смог вызвать испуг у такого закалённого в боях парня, как Камидзё Тома.

“Он оторвёт мне голову” — об этом говорило выражение лица Камидзё.

Наконец, она пришла к выводу.

Согласно докладу от 30-го Сентября, Аква, что Сзади был мужчиной.

(Он уже здесь!!)

Ицува тут же собрала копьё и припустилась вслед за злодеем.

Часть 3

По состоянию здоровья, горе-учитель Сайго, отвечающий за жизненные консультации был вынужден отступить.

—...Ха.

После школы, Камидзё, который наконец смог завершить свою великую битву за обед, передел сменную обувь и выйдя из школьных ворот глубоко вздохнул. Там стояла Ицува, с до сих пор бледным из-за шока лицом.

По какой-то причине, она появилась во время обеденного перерыва, и перехватила консультирующего учителя (и не просто так, а ещё и с копьём). Как оказалось, она просчиталась.

— Что? Он не Аква, что Сзади? Ааа!? ОБЫЧНЫЙ УЧИТЕЛЬ!? — и после этого Ицува погрузилась в глубины смущения.

У Камидзё была куча вопросов к Ицуве, включая тот, что она делала в Академгороде, но она лишь забежала глазами, когда пыталась решить проблему с учителем-гориллой, шустро неся его большое тело в больницу.

Все закончилось как-то так.

— Я-я на самом деле... если я бесполезна, этому же должен быть хоть какой-то предел.

Ицува, вернувшаяся из больницы сейчас была погружена в глубокую и выглядящую бездонной дыру.

Если бы горилла-учитель его догнал, Камидзё полетел бы на асфальт после приёма древнего боевого искусства, который провёл Сайго, а после был бы придушен “потным захватом” и это было неоспоримо. Таким образом, трудно было сказать, справилась ли Ицува с поставленной задачей или же нет. Однако, казалось, что Ицува не была огорчена.

(...Это не выглядело, как то, что она ранила обыкновенного человека... потому что об этой горилле ходила легенда, что он смог поймать в зоне камнепада падающий булыжник своими руками. Он определённо не был обыкновенным человеком.)

Как бы то ни было, Камидзё решил для начала спросить Ицуву, что она, как представитель магической стороны, делает в столице научной стороны — Академгороде.

— ...Аква, что Сзади. Ты ещё помнишь это имя? — дрожа, спросила Ицува.

Брови Камидзё подозрительно двинулись.

— Да, помню такого. Он один из членов Трона Справа от Бога...верно? Я встречал его лишь однажды, это было 30-го Сентября.

Да, после того, как Венто, что Спереди была побеждена, тем кто пришёл за ней был Аква. Кроме того, состоя в Троне Справа от Бога, он в тоже время был Святым. Невозможно было представить всю его боевую доблесть, и он явно отличался от всех тех, с кем Камидзё до сих пор приходилось сражаться.

Хотя Камидзё никуда не хотелось идти, он всё равно плёлся по оживлённой улице, болтая с Ицувой.

— Так что насчёт Аквы? Только не говори мне, что он затеял что-то странное в какой-то стране.

— Н-нет, не это...

У Ицувы, кажется, были проблемы с её объяснениями и после того, как она всё ещё раз обдумала, наконец сказала.

— Кажется целью Аквы, что Сзади являешься ты.

— А?

— Об этом, Академгород и Англиканская Церковь узнали, из письма отправленного Аквой. В нем было написано, что в течение нескольких дней он... гм... вернётся и нападёт на Камидзё Тому. Он сказал обеим сторонам, чтобы они были готовы, как-то так.

Ицува выглядела встревоженной, прервавшись на середине разговора. Она была как те родители, которые нарочно замалчивают особо чувствительные вопросы от своих детей.

Его собственная жизнь была под угрозой из-за Аквы из Трона Справа от Бога... Но насколько серьёзно это было? Обычный школьник Камидзё Тома, не смог сразу этого понять.

— Трон Справа от Бога, да? — Камидзё на какое-то время задумался.

— Венто, что Спереди, как-то сказала, что для того, чтобы отдать приказ о моём устранении, Папа подготовил соответствующие документы, для позволения им атаковать Академгород. Но я сомневаюсь, что они пошлют такого могучего парня, за мной — обыкновенным учеником старшей школы.

— А? НЕТНЕТНЕТ! Это потому что ты помог стольким многим людям и расстроил секретные планы Римско-Католической Церкви. Как после столь многих вещей они могут считать тебя обыкновенным школьником? — почему-то перешла на крик Ицува.

Хотя ничего и не было ясно, но Камидзё предположил, что она была направлена сюда Амакуса, для его защиты. И хотя её слова были похвальны, парень, стоявший здесь на самом деле был самым обыкновенным учеником старшей школы и не было ничего, за что его можно было хвалить.

— Но Венто, что Спереди уже приходила сюда раньше... Теперь Аква, что Сзади?

— Прямо сейчас в Английской Библиотеке проверят его история. Что же до остальных членов Трона Справа от Бога, до сих пор не было обнаружено о них никакой важной информации.

— Ну они, секретные члены, тайной организации.

— Хотя не было получено какой-то особой информации, он, очевидно, обладает силой, достойной члена Трона Справа от Бога и возможно, силой Святого, так что было бы здорово, если бы мы получили помощь Жрицы.

Под Жрицей, она, должно быть, понимала Канзаки Каори.

Она была одной из 20-ти Святых и смогла выжить, сражаясь с настоящим архангелом. Одним этим достижением уже можно было гордиться?

Это правда, что помощь Канзаки, очень сильно подсобила бы им в сложившейся ситуации, но из-за того, что в прошлом произошло много всего, между Амакуса и Канзаки был раскол. Также Стейл, как-то обмолвился, что из-за того, что Святые обладают такими нелепыми силами, они не имеют возможности вольно разъезжать, как им вздумается

— Но не то, чтобы у нас не было плана действий, — голос Ицувы звучал так, как будто она хотела избавиться от каких-либо волнений.

— Трон Справа от Бога это чрезвычайно могущественная группировка магической стороны. Честно говоря, если мы будем сражаться со всеми ними, то не можем гарантировать того, что могли бы даже свести всё в ничью. Но Венто, что Спереди и Терра, что Слева... мы смогли побороть их. Почему?

— Мм.

— Мы не проанализировали подробности как следует, так что мы не можем сказать является ли наша информация достоверной, но обе стороны сошлись во мнении “из-за противодействия, оказываемого магической стороной”. Терра, что Слева, был вынужден изменить свои планы, из-за появившихся силовых костюмов и сверхзвуковых бомбардировщиков, а Венто, что Спереди, из-за... вроде... это выглядело как ангел, да?

Теперь, когда она сказала это, всё звучало правдиво.

Из-за беспорядочных контратак Академгорода, им удалось встряхнуть сильнейшую группировку магической стороны — Трон Справа от Бога. Они были не в состоянии, создать идеальный момент, когда могли бы использовать все свои силы и вместо этого оказывались в ситуации, где фигурировала научная сторона, иметь дело с которой они не привыкли. Может быть, это и было той причиной, из-за чего они смогли победить.

— Тогда сражение в Академгороде, где повсюду наука, имеет огромную значимость.

— ...Я-я чувствую, что тут всё не так просто...

— ?

Глядя на то, как Ицува ходит вокруг да около, Камидзё был озадачен. Ицува тут же замахала своими руками, чтобы развеять его сомнения.

— В-в любом случае! Аква придёт, чтобы напасть, так что я буду защищать тебя. Англиканская церковь приказала нам защищать тебя когда ты один или на публике, так что, пожалуйста, не волнуйся.

Хотя Ицува сказала это энергично, Камидзё чувствовал, что эти слова были важны.

— Ицува, что ты здесь делаешь? — спросил Камидзё, желая убедиться в том, что понял всё правильно.

— Нужно ли мне говорить? Я здесь, в качестве твоего телохранителя.

Ицува сжала свой кулачок. Видя её такой, он напрягся.

Так что он переспросил её.

— Ицува, что ты здесь делаешь?

— Я же уже сказала тебе, я здесь, в качестве твоего телохранителя, чтобы поддерживать и защищать тебя.

Часть 4

Заместитель Понтифика Церкви Амакуса — Татемия Сайджи, прятаясь позади здания, оторвался от бинокля.

Они находились за небольшим кинотеатром. Рядом был обходной проход, на входе в который, стоял лотерейный киоск, который удобно и умышленно был поставлен там, чтобы блокировать линию прямой видимости. Это было предположительно, людное место, но невзначай нельзя было заметить их укрытие — действительно интригующее место.

— ...Скукотища, — тихо пробормотал узкоглазый Татемия с неодобрительным взглядом, держа в руке бинокль.

Касательно этого комментария, большой парень, бывший рядом и делающий вид, что читает журнал, кивнул головой в знак согласия.

— Эта Ицува... она только и делала, что говорила о работе, и даже не перешла в наступление.

— Ага, мы наконец дали ей идеальный шанс подобраться действительно близко к Камидзё

Томе, но она так и не раскрылась ему. Похоже, что она забыла о величайшем оружии, которое есть у неё на теле.

— И каково же величайшее оружие Ицувы? — спросил долговязый подросток, Кояги, продолжая закидывать попкорн в рот.

Татемия порылся в валявшейся чуть в стороне сумке и достал оттуда, что-то вроде доски, используемой для конкурсов с загадками. Чёрный маркер забегал по доске.

Он написал правильный ответ и выставил его на общее обозрение.

— Да, это огромные скрытые титьки Ицувы — глаза Татемии распахнулись, когда он сказал это.

Кроме Юшибуки и Кояги, в группу мужчин входили уже немолодой Исахая и женатый Номозаки, которые тут же подошли к Татемии.

— На чем же основана ваша гипотеза, Понтифик?

— Сказать что-то подобное... Я не соглашался на подобные прогнозы как на скачках, ты ублюдок!

Мужчины пустили пар из ноздрей, а Татемия тем временем, снова начал орудовать маркером по доске.

— В соответствии с моими наблюдениями, индекс боли в плечах Ицувы равен 40. Но если взять во внимание, её физическую форму и уровень активности, а так же её одежду, снаряжение и всё остальное что у неё есть, было бы странно, если бы индекс боли в плечах достигал хотя бы 37.

— Если так, то это означает...

Мужчины сглотнули слюну.

Татемия кивнул, собрал всю силу в животе, прежде чем огласить это высоким голосом.

— Да, это различие в индексе боли можно объяснить только одним. И это вернейшее доказательство того, что Ицува скрывает свои огромные титьки!!

Из-за этой потрясающей истины, написанной на доске, Юшибука и Кояги тут же потеряли сознание. Исахая, которому уже было за 50, выглядел так, как будто был рад за то, что его дочка выросла. Что же до, Номозаки, он что-то бормотал про то, что грудь должна быть немного поменьше, но с другой стороны казался опечаленным и разочарованным.

Стоявшая чуть поодаль, женщина блондинка, Цушима глубоко вздохнула, смотря на эту шайку идиотов.

— ...Прекратите болтать о таких бесполезных вещах и не спускайте глаз с того, кого мы охраняем.

Татемия и компания одновременно повернулись. Испытывающим взглядом, они уставились на тело Цушимы, размер груди у которой не был пропорционален её росту.

— Насчёт Цушима-сенпай, сложно сказать какая часть её тела самая лучшая.

— ЧТО?

— Невзирая на это, по крайней мере, у высоких людей должна быть большая грудь, а у низких маленькая. Но Цушима находится вне этих рамок.

Рядом с Цушимой, которая не смогла на это ничего ответить, Татемия достал новую доску и снова начал орудовать маркером.

— Эээх, не думаю что вы, ребята, знаете это — легенду о прекрасных ножках Цушимы!!

Не зная, что заместитель Понтифика скажет дальше, она отвесила ему пинок промеж ног, заставляя его заткнуться.

Мужчины, казалось, были совсем не были заинтересованы Цушимой, да и вообще их разборками и игнорировали их, продолжая смотреть на Ицуву.

— Но действительно ли всё в порядке? Похоже, Ицува снова собирается перейти к тактике влажных полотенец.

— Всё верно, Ицува слишком пассивная. Такими темпами, она не в жизнь не преодолет эту преграду... — сказал уже пожилой Исахая, стиснув зубы.

В этот момент Татемия, у которого на глаза наворачивались слёзы, снова перехватил право ведения разговора.

— Да, мы не можем больше позволить этому продолжаться, Ицува должна пустить в ход свои здоровенные апельсины.

— А? Здоровенные апельсины!? Я думал они не больше чем крупные яблочки!! — заорал Юшибука.

— Но заместитель Понтифика, стоять и обсуждать это просто бесполезно, так? Ицува созреет для этого слишком поздно, — спросил Кояги.

— Хм, вот почему я подготовил кое-какие контрмеры.

Лицо Татемии растянулось в зловещей улыбке, когда он достал кое-что из красивой сумки.

— Футбольный мяч?

— Самый меткий игрок на поле — Татемия Сайджи, вновь выходит для выполнения штрафного удара.

Часть 5

Из-за недавних событий, произошедших несколько дней назад, Мисака Микото была в оцепенении.

С тех самых пор, как она узнала “некую вещь” о Камидзё Томе, она находилась в таком состоянии. Независимо от того сколько она будет обдумывать это, проблема не будет решена. Независимо от того, сколько времени она потратит, проблема не будет решена. Это всё равно, что задать вопрос человеку, на который он никак не сможет найти ответа — не важно, сколько он будет размышлять над задачей, всё будет без толку.

(Как и ожидалось, это не обман.)

Некая вещь.

Другими словами, это была... потеря памяти.

Это был приговор, состоящий всего из несколько слов, но он не давал покоя сердцу Микото.

(Но, когда же это произошло...?)

Она не чувствовала, что было что-то не так на момент 30-го Сентября, да и во время проведения Дайхасей не было никаких изменений. Что-то произошло 31 Августа? Или же это было во время инцидента с Сёстрами и Акселератором?

— ...

Она не могла сказать точно.

Если так, всё походило на то, что хоть он и был близок с ней и некоторыми людьми, было много того, что она о нём не знала.

(Я понимаю, что это не та проблема, что можно решить, переживая об этом.)

Когда он её потерял? Сколько именно памяти было потеряно? Влияет ли это на его жизнь? Показывался ли он врачу? Действительно ли нет какого-то способа вернуть её?

И,

Сколько его воспоминаний о ней погибли?

(Я могу проверить это, с помощью кого-то, кто является экспертом в контроле сознания, но...)

В Средней Школе Токивадай помимо Микото, был ещё один человек, который имел 5-ый Уровень. С точки зрения контроля сознания ей не было равных во всём Академгороде — другими словами она была сильнейшей в этой области благодаря её способности Ментал Аут(Mental Out). Чтение воспоминаний других людей, изменение личности, контактирование на расстоянии, уничтожение воспоминаний и воли, разоблачение чувств и их пересадка... Неважно какой ментальный феномен это был, она могла контролировать любой. Она была многофункциональным эспером 5-го уровня, подобно Швейцарскому ножу.

— Но у меня с ней не очень-то получается ладить... — она неосознанно сказала это вслух.

Это означало, что Микото действительно не хотела просить помощи у этого эспера.

В отличие от Микото, которая не состояла ни в каких группировка, та была королевой всех богатеньких девочек и являлась лидером самой большой группировки. Исходя из этого они были полными противоположностями. Так что если бы Микото попыталась вызвать её на разговор, в итоге она оказалась бы у неё в долгу... При худшем варианте развития событий, она могла сделать какие-то ненужные вещи тому идиоту во время лечения. Точнее сказать, доверия Микото к этому человеку было недостаточно, чтобы отдавать в её руки своего друга.

Так что она решила не рассматривать более этот вопрос.

Таким образом, она решила исключить факт существования этого эспера 5-го Уровня.

(Хотя я и понимаю, что это личные проблемы этого идиота, но все же я не могу не думать об этом, очевидно что я не могу поступить так. Я не из тех людей, кто не заботится об окружающих.)

Почему он не искал её? Должна ли она сделать вид, что ничего об этом не знает. Из-за этих вопросов, роящихся у неё в голове, Микото только и могла, что стиснуть зубы. Более того, сам Камидзё Тома, не знал, что Микото известно об этом и, казалось, он не хотел, чтобы она узнала. Если она попытается помочь ему против его воли... если так, существует высокая вероятность того, что она причинит ему боль.

Теперь, что она должна была делать?

Было ли хоть что-нибудь, что могла сделать?

(Ах!! Проклятье. Почему я так обеспокоена проблемами этого идиота!? Я волнуюсь всё больше и больше, это занимает всю мою голову и это заставляет меня волноваться ещё больше! Может быть, я должна собраться с мыслями.)

Она хотела так сказать, но если бы она действительно была в состоянии контролировать свои чувства так легко, она бы сейчас так не волновалась.

Думая обо всём этом Микото глубоко вздохнула. В этот момент,

— ...?

Так уж случилось, что она увидела группу подозрительных людей рядом с небольшим кинотеатром.

Крупный человек положил футбольный мяч на землю. У него были чёрные волосы, блестящие прямо как жук, и после того, как рядом стоящие люди кивнули, он взял небольшой разбег, прежде чем с силой ударить по мячу.

Отправленный в полёт мяч крутился вокруг своей оси, закладывая острую дугу. Если бы это произошло во время игры, то скорее всего мяч миновал бы стенку и попал в ворота.

Что они забыли на дороге? Глаза Микото естественным образом двинулись к конечной точке полёта мяча.

В этот момент она замерла.

С гулким звуком футбольный мяч встретился с головой Камидзё Тома.

Возможно, это произошло из-за силы удара мяча, но голова Камидзё буквально потонула в ложбинке между грудями девушки шедшей рядом с ним.

По всей видимости, удар был довольно силён, так что его лицо на некоторое время было похоронено в груди девушки. Она же выглядела так, будто не знала, что делать и покраснела ещё до того, как начала потирать его голову в месте куда пришёлся удар. Вся эта последовательность событий давала ложное представление о том, что Камидзё сам сунул туда свою голову.

Из-за всей этой череды событий Микото была не в состоянии вымолвить ни слова. В этот момент слышались крики "браво!". Глянув туда откуда они шли, казалось, они раздавались

от того высокого парня, пробившего штрафной удар и нескольких молодых парней находившихся рядом с ним и дававших друг другу пять.

* Бирибири * Можно было слышать звуки падающих искр.

После того, как она осознала, что это происходит из-за высокого напряжения испускаемого её телом, Микото взорвалась.

— Сразу куча всевозможных проблем на мою голову... прекратите доставлять мне разного рода неприятности, вы, гады!!!

Длинные копыя молний продолжали вылетать из чёлки Микото. Заметив это, болван и компания тут разошлись и исчезли без следа. Подобно хамелеону они так смешались с толпой, что уже не могли быть замечены ею. Микото заинтриговало это.

Но даже после того, как она утратила цель, её гнев было уже не удержать в узде.

Кроме этого зачинщика, был только парень с волосами ёжиком, чья голова всё ещё была зарыта в грудь девушки, и он даже издал какой-то звук “Уууу...” будто бы говорил что-то. Всё это, напоминало изумлённого и сонного ребёнка, пытающегося схватить некую часть тела этой девушки.

— Этот идиот... как долго он может быть очарован женским телом!?!?! — вскричала Микото и рванула к Камидзё, который по логике должен быть единственным, кто понесёт наказание.

Часть 6

Что за жалкий день.

Камидзё Тома тяжело вздохнул. После того, как он получил футбольным мячом по голове, он стал целью для молний Микото. Для того чтобы выполнить свою работу, Ицува начала собирать своё копьё и чтобы остановить это Камидзё обнял её. Но по какой-то причине, Микото рассердилась ещё сильнее и для того чтобы избежать электрических атак, он бегал по всему Академгороду. Что же до дистанции, то при таком уровне активности никто не будет думать о лишнем весе или что ему станет плохо.

И прямо сейчас, прямо перед ним была следующая проблема.

Определённо, это была самая проблемная ситуация.

— ...Ах, Тома. Что здесь делает кто-то из Амакуса?

Самый опасный пункт сегодняшнего дня.

Дверь в его комнату в общежитии была открыта, и этой фразы Индекс хватило, чтобы Камидзё обильно вспотел. Видимо, она готова была его укусить, так как уже скрипела зубами. Камидзё испугался лишь завидев её клыки.

Кстати, трёхцветный кот с Индекс нарезали круги вокруг Ицувы и казалось обнюхивали её чтобы ответить на вопрос “Кто она такая? Кто?”

— Нет, это не то. Ну это, как его, ошибка, как же я должен объяснить это...? — сказал Камидзё стерев пот со лба.

Он посмотрел на лицо Ицувы, которая по прежнему безучастно стояла там.

— Другими словами, Трон Справа от Бога—

— ААА!!

Камидзё внезапно издал нелепый крик, пугая Ицуву, чтобы она не смогла проронить ни звука. Удерживая сзади Ицуву за шею с запястьем он оттащил её подальше от Индекс.

— (...Ицува-сан!! Что касается этого, не могла бы ты сохранить это в тайне от Индекс!?)

— Ва, ва...

— (...Целью Аквы являюсь лишь я, так что всё в порядке, пока он не сделал своей целью Индекс. Так что будет не очень хорошо, если ты скажешь ей кое-что не нужное и втянешь её в эту опасную ситуацию, ты так не думаешь?)

— ВАВАВАВАВАВАВАВАВАВА!?

— (...Ицува, слышишь меня?)

— Я, я слышу это!! Я, я, я, я слышу все чётко и ясно!!

По какой-то причине Ицува покраснела мотая головой вверх вниз.

Может это заставляет её чувствовать себя неловко. Камидзё отпустил Ицуву, но после этого выражение её лица, которое стало разочарованным, вконец его запутало.

В этот момент,

— ...

И кто же мог представить, Индекс, которая начала прятать свои эмоции, успокоилась и просто пробормотала “не берите в голову” прежде чем развернуться, чтобы продолжить смотреть телевизор. Этот её поступок заставил чувствовать людей, что им стало чуть безопаснее. Это было ожидаемо, так как это уже не было на уровне “этот идиот, идиот. Тома, ты идиот!” Это совпало по времени, со спасением его одноклассницы Химегами, с того момента он постоянно чувствовал эту внезапно появившуюся неизвестную ауру. Но почему же это было? Почему Индекс так сердится? Подрожав некоторое время, Камидзё сел на колени позади Индекс, склонив голову.

— ...Это...Я не знаю что происходит, но не могла бы ты меня укусить, прежде чем взорвёшься? Если бы ты выпустила немного злости, это по крайней мере позволило бы Камидзё-сану, чувствовать что он может уладить это, прежде чем его череп будет покрошен укусами.

Не зная что и делать, Ицува смотрела на этих двух, которые сидели, не предпринимая никаких действий, а из-за её чувства долга, она не могла уйти, так как её работа не была окончена. На какое-то время намеренно отведя взгляд она смотрела на трёхцветного кота, который видимо привык к её запаху и был вместе с ней.

— Ах, да! Маленький котёнок, хочешь подарок?

По-видимому, чтобы найти выход из тупика, Ицува начала рыться в своей огромной сумке (О? Она ведь не могла знать, что дома у Камидзё живёт кот, ведь так...?) Она достала

высококласную золотистую банку с надписью “Ассоциация кошачьей еды: 3-х звёздочная платиновая категория”. Увидев эту банку, трёхцветный кот, тут же задрожал, будучи не в состоянии даже двинуться. Он выпучил глаза, выпрямил спину, и даже когда Ицува открыла банку и дала ему, котёнок всем своим видом, казалось, говорил “Насчёт этого, я ведь совершенно обычный кот, могу ли я есть еду такого уровня, мяу?”

Сев прямо, Камидзё заметил, что кое-что ещё было в сумке Ицувы.

— ...Что в твоей сумке делают мясо и овощи? Они требуются для какого-то секретного заклинания Амакуса?

— Нет, нет, не так быстро, — ответила Ицува, размахивая руками.

— Я проходила мимо супермаркета, прежде чем прийти сюда. Что до этого, я могу приготовить какие-то простые блюда. Несмотря на то, что я телохранитель, я не могу себе позволить есть и пить у тебя бесплатно. Пожалуйста, доверь мне работу по дому или скажи, что ещё надо сделать, если это в моих силах.

В этот момент Камидзё не понял что она сказала.

По прошествии нескольких секунд, Камидзё наконец смог осознать, что сказала Ицува и не сказав ни слова развернулся к Индекс.

— Чт, что Тома? Почему атмосфера в доме так изменилась?

— Задай себе этот вопрос. Свалила всё на Камидзё-сана и даже хоть немного ему не помогала?

— Уу, мм, прости, но...? Ах! Ты собираешься изменить этим атмосферу настолько сильно?

Хотя Индекс и раскусила намерения Камидзё, поток событий было уже никак не вернуть в прежнее русло. Камидзё совершенно естественно развернулся и направился на кухню.

— Тогда мне стоит показать тебе, где лежит глубокая сковорода.

— Ах да, спасибо.

Они болтали полностью игнорируя монашку и отправив в мусорную корзину такие вопросы, как “почему всё стало вот так” и “всегда вот так, что он пытается сделать?”

(Но почему Ицува такая застенчивая если у неё такой энтузиазм!? Как я должен истолковывать вещи, которые я не понимаю. Но по крайней мере, я для начала должен поблагодарить её. Хаха!! Замечательно, что я смог ускользнуть дьявольских лап Индекс не покусанным. Это просто великолепно АААААААА!!!)

Не успел Камидзё насладиться победой, как был укушен в затылок и теперь катался по полу от боли. Что ещё хуже, он случайно опрокинул банку с принесённой кошачьей едой из которой теперь всё вывалилось наружу. “Жалко!! Я с таким аппетитом ел! Съесть всё это прямо сейчас!!” — трёхцветный котёнок накинулся на еду.

Ицува только и могла улыбаясь идти на кухню.

Для неё эта сцена выглядела счастливой и весёлой, но для главной действующей стороны, это было как будто выйти из врат ведущих в Ад.

(Если подумать об этом...)

Умение отлично смешиваться с окружающей обстановкой было одной способностей Амакуса. Камидзё посмотрел на Ицуву, которая взяла всё на себя с такой легкостью.

Так как он был укушен в затылок, там ещё оставались следы от человеческих зубов, он валялся на полу как труп и мог слышать только звук жарящейся еды.

(...Сцена с готовящей девушкой.)

Хотя это было и нелепо, он чуть не плакал.

— А? Почему Тома выглядит будто чудо увидел? — после того, как Индекс сказала это, Камидзё показалось, что он был духовно очищен благодатным светом, испускаемым монашкой.

Но он чувствовал, что внимательно наблюдает за тем как готовит Ицува и сам при этом ничего не делал. Может быть, стоило убраться в комнате. Камидзё всерьёз задумался.

С другой стороны Индекс, которая, для снятия напряжения кусала голову Камидзё, ползла в комнату, привлечённая запахом еды, как рыбка наживкой.

— АХ! Не набрасывайся на еду, из-за того что тебе просто захотелось!!

— Хоть ты и говоришь это, я больше не могу терпеть.

Индекс которая тут же поддалась своему пустому желудку, пошла к готовящей Ицуве. Видя Индекс такой, Камидзё принял позицию для броска, прежде чем обойти её, схватить за талию обеими руками и выволочь из кухни. Используя импульс первоначального этапа разбега, он кинул её на кровать неизвестным рестлерским броском с криком "соряяяя!!"

— Прекрати разрушать мужскую мечту!!!!

— АХ! То, Тома что происходит!?

Из-за шока глаза Индекс беспорядочно вращались. Из-за её крика трёхцветный кот отбежал на порядочное расстояние.

Камидзё ничего не ответил и молча схватив голову Индекс одной рукой развернул её в сторону кухни.

— Смотри Индекс!! Вот так вот ты должна себя вести, если живёшь в чьём-то доме!

— АВАВАВАВ!? Почему Тома сегодня так странно себя ведёт?!

— Если успокоиться и подумать, то почему ты только и делаешь, что ешь, спишь и смотришь телевизор!? С сегодняшнего дня и далее ты будешь работать! Поторапливайся, возьми губку и чистящее средство и иди чистить ванную!!!

— А? Но ведь это только до начала дополненной версии Волшебницы Кинамин?

— Хорошо, поторопись и приступай к работе!!!

Почему? Несмотря на то, что Индекс до сих пор находилась в замешательстве, Камидзё бросил её в ванную. Вид кого-то серьёзного как Ицува, должен был помочь ей измениться. Ах да,

единственными кто был с ней в прошлом был пироманьяк священник, окружённый сигаретным смрадом и двойной шпион который на протяжении всего года хитро смеялся, так что по сравнению с ними её можно было считать нормальной. Но поразмыслив об этом более тщательно, Ицува всё ещё подходила на роль обычного человека.

(Тогда, я как серьёзный человек, должен начать убираться в комнате.)

Хотя Камидзё и рассматривал этот вариант... в отличие от Ицувы, которая готовила для всех, Камидзё просто убирал свою собственную комнату и это никак нельзя было сравнивать. Придя к такому выводу, Камидзё начал разбирать беспорядок наведённый в комнате, начав с того что стал подбирать с пола журналы.

В этот момент.

— Чт, что с этим запахом традиционной Японской кухни!?

Он вдруг услышал крик девушки, а после него, звук ломающегося пластика. Камидзё запаниковал и повернул голову в сторону балкона, да и готовящая Ицува в шоке прекратила двигать руками. Появившейся была Цучимикадо Майка в наряде горничной.

Видимо она без каких-либо колебаний сломала перегородку служившей разделителем между комнатами на которой было написано “За исключением случаев пожара, не ломайте эту перегородку” и вторглась в соседскую комнату.

— Проклятье!! Мне наконец-то удалось совершить такую серьёзную реорганизацию, и теперь тут ещё одна чудачка нарисовалась!!

Игнорируя действительно раздражённого Камидзё, Майка которая обычно не имела изменений настроения была предельно серьёзна, идя на кухню ориентируясь по запаху.

— ...Я чую это, я чую это... Это суп мисо... ты использовала высушенный гребешок чтобы скрыть запах и ты растёрла его в порошок, прежде чем добавить я права...?

— Как, как ты узнала это!? Даже моя мама не видела этого.

Ицува была шокирована, что этот эксперт в области еды заметил это.

Основы готовки приходят от матери! У Камидзё была маленькая тарелка, которую использовала Ицува налив туда немного супа. Какое-то время подумав, она отдала её девочке в наряде горничной.

Майка приняла её, движением, как будто взятым из танца и не проронив ни слова приблизила её к губам. Отпив оттуда и сделав паузу...

— Аахх!! — она разразилась криком, распахнув глаза.

Плечи Майки всё ещё дрожали, когда она сказала,

— Эта, эта женщина, она хороша...

— Что?

— Ааахх!! Как такое вообще возможно!?

По некоторым причинам Майка крутанулась на 180 градусов и направилась на балкон, возвращаясь в свою комнату.

Через открытое окно, хорошо было слышно разговор между братом и сестрой.

— Ах, эй!? Чего это ты выбрасываешь сегодняшнее мясо под белым соусом, ня!? Что ты делаешь с моим обедом!?

— Замолчи, ты просто любитель! Такое выдающееся блюдо, это мясо ни в жизнь не сможет с ним сравниться! Ты, ты смотри, начиная с этого момента, я покажу тебе что такое настоящий суп мисо!!

— А!? Знаешь, мне кажется мясо тоже было очень хорошо!?!

После того как она услышала голос блондина-агента, носящего солнцезащитные очки, у неё задрожали от страха плечи.

— Этот, этот, этот голос, я уже слышала его в Авиньоне...? Кто этот парень?

Я не уверен в этом, но мне кажется ты задела гордость той перспективной горничной, так что она теперь видит в тебе соперника... Камидзё прервался. Ицува была обычным человеком и он чувствовал, что не должен дать ей привыкнуть к выходкам этих странных людей.

Что до Камидзё, он просто размышлял о всём этом.

Если бы у него была возможность загадать желание Богу, то он пожелал бы, чтобы Ицува никогда не стала похожей на тех чудачек.

Часть 7

В какой-то момент Индекс и Ицува оказались в центре опасной ситуации, но когда Индекс скушала приготовленную еду, эта атмосфера опасности исчезла, будто теперь и не было, и монашка каталась по полу, прося восьмую миску риса, чем Ицува была довольно обеспокоена. Что до трёхцветного кота, он играл с шариком, сделанным из влажных полотенец, который сделала Ицува, покусывая его.

(Хах... Ну если то не вызывает каких-то огромных проблем, то всё в порядке)

Если настроение Индекс может быть улучшено таким образом, я должен буду приготовить мясо, рыбу или сосиски, для того чтобы умиротворить её. Камидзё пустил свои мысли в этом направлении... Нет, подождите, если Индекс узнает, что я прятал еду, разве она не укусит меня в тот же момент? Камидзё поправил себя, хоть эта идея и казалась удачной, но вот реализовать её было куда сложнее.

Но так как они уже пообедали, им больше было нечем заняться.

Сегодня у него больше не было никаких занятий в школе, и он был не из тех, кто возьмёт на себя инициативу и пойдёт учиться, так что оставалось только помыться и лечь спать.

Однако была проблема.

— Как у тебя получилось сломать ванную лишь с помощью губки и чистящего средства, Индекс!?!

— Ээм, как Тома и сказал, я следовала его инструкциям и сделала вот так “скрип скрип” пару раз.

Крики Камидзё и Индекс эхом разносились по ночной улице, идущая рядом с ними Ицува могла на это ответить лишь улыбкой.

Причина, по которой все трое шли по улице, была проста: ванная Камидзё, а если быть точнее водонагреватель, был повреждён и теперь не мог быть использован, так что они шли в общественную баню.

— Да я держу пари, что ты не последовала инструкциям Камидзё-сана, который сказал чистить тщательно! Если подумать об этом, почему из раковины несло запахом расплавленной пластмассы!? Дай угадаю, Индекс, ты просто взяла и ливанула туда много моющего средства!?!

— А? Разве ты сам не говорил, что можно содержать вещи в чистоте, просто заливая их чистящим средством?

— Ох замечательно! Невообразимая пустоголовая идиотка нарисовалась!! Ну спасибо тебе, колонка сгорела и мы чуть собственными руками не устроили пожар!!!

— Ах, ах ахахаха. Н, ну мы выбрались в общественную баню, немного изменить обстановку, это ведь неплохо?

Ицува использовала свои богоподобные навыки влезания в разговор, чтобы разрядить атмосферу между Камидзё и Ицувой.

Эти существа, называемые людьми, смогли медленно успокоиться, после того, как кто-то предпринял попытку урегулировать это огромное беспокойство.

— Неожиданно, но в Академгороде довольно много бань. И самые разные, от старых общественных бань до настоящих горячих источников... Ах да, что здесь? Выглядит как, спа-центр с культурно-развлекательными объектами.

— ...Кстати, откуда у Ицувы такая подробная информацию об Академгороде?

Камидзё даже и не знал, что в Академгороде есть природные горячие источники. А вещь, которой Ицува пользовалась как путеводителем, не была похожа на те, что распространялись в Академгороде, а скорее напоминала старый порванный блокнот.

— (...Ах, это. Телохранитель должен иметь хорошее представление об окружающей географии.)

Ицува сказала таким тихо, чтобы этого не услышала Индекс.

— (...К тому же, Аква представитель магической стороны, так что я проверяю пульсирующий поток на протяжении всей улицы и если это получится, просчитать его движения будет намного проще.)

...Это хорошо, что она с таким энтузиазмом относится к работе, но до того как Аква появится, Анти-Навык не будет переведён на усиленный режим охраны. И из-за этого Камидзё чувствовал себя чуток неудобно.

— Ну так где эти развлекательные бани?

— Мм... кажется в 22-м Районе. Мы сейчас в 7-м Районе, другими словами, это на окраине

Академгорода.

— Если ты говоришь о 22-м Районе... подземная улица.

Это место занимало площадь около 2-х квадратных километров и среди всех школьных районов занимало наименьшую площадь. Однако, он был освоен на несколько сотен метров в глубину и из-за этого среди всех остальных районов, этот наиболее выделялся научным стилем.

— Хм, но последний автобус уже ушёл.

— Это не так далеко. Если мы позаимствуем трёхместный мотоцикл, мы доберёмся туда очень быстро. И очень удачно, что недалеко пункт проката мотоциклов, — сказала Ицува смотря в свой старый блокнот.

— А? Ицува умеет ездить на мотоцикле?

— Ну в принципе да. Машины, мотоциклы, мини-лодки... не думаю, что могу управлять самолётом, но если это вертолёт, то думаю, что могу...

Но по тону Ицувы, казалось что скорее нет.

Действительно ли нужно быть столь внимательным к тому, что не умеешь управлять самолётом?

— Так как мы в Японии, где транспортная сеть хорошо развита, в этом нет особой нужды... но иногда требуется работать в пустыне, полях или подобной местности.

Это не походило на то, что Ицува хвасталась, скорее как будто ей читали нотации, так как её голос становился тише и тише, пока наконец не достиг такой громкости, подобной комариному жужжанию. Тем не менее, это означало, что она получила не только права в Японии, но и международного типа. Для Камидзё, который находил умение езды на одноколёсном велосипеде достаточно впечатляющим, Ицува была той, кого действительно стоит уважать.

Сегодня у этой обычной девушки Ицувы, открылось много интересных сторон, и Камидзё был тронут этим, идя к станции проката, находившейся рядом со студенческим общежитием. В Академгороде, который был полон учащихся, надобность в аренде мотоцикла, была выше, нежели аренде машины.

Увидев расценки на доске с ценами, лицо Камидзё приняло выражение, как будто громом поражённого.

— Ох, ах да. Ицува же не студент из 7-го Района, так что она не может воспользоваться какими-либо льготами!!

— Ах, не стоит волноваться об этом, меня обеспечили военным финансированием.

Хоть Ицува и сказала это, Камидзё, который обладал способностью учёта, подобно домохозяйке, хотел все сделать максимально дешево. Это был для него самый простой способ, чтобы сделать выбор.

В конце концов, они использовали льготу для тех кто упустил последний транспорт и арендовали двухместный мотоцикл, а так же коляску к нему.

Ицува вела мотоцикл, Камидзё сидел позади, а Индекс гнездилась в коляске.

— Ты знаешь Тома, могу почувствовать некий умысел.

— В этом нет ничего такого. Как насчёт правила дамы вперёд? Коляска наиболее комфортабельна, так что у Камидзё-сана не было особого выбора куда садиться.

Камидзё пытался кое-как выстрадать объяснение, а у Ицувы, которую он обнял за живот, сердце билось как сумасшедшее.

Она попыталась помочь Индекс, надеть шлем поверх её монашеской шапочки и вдруг вспомнила кое-что, сказав,

— Если подумать, всё нормально, если мы оставляем кота дома?

— Это не имеет значения, с животными в баню нельзя. Ну, кот будет продолжать нарезать круги, так что я не вижу тут каких-либо проблем.

Кстати, тот трёхцветный котёнок стоял напротив банки высококлассных консервов, которые Ицува вернула обратно. “Чт, что? Эта вещь так приятно пахнет, но поцарапав её, действительно я никого не рассержу!?” обдумывал он всё это дрожа. Конечно же, никто бы этого не заметил.

После того, как Индекс наконец поняла как правильно одеть шлем, Ицува запустила двигатель мотоцикла.

— Ух ты, ночной Академгород действительно хорош. Не важно, что это, управление или звук двигателя, это так меня расслабляет. Дорожное покрытие в хорошем состоянии, такое ощущение, что я могу ускоряться, когда... ахх, если бы я знала, я бы бросила вызов тому знаменитому супер электромагнитному мотоциклу разработанному в Академгороде. Поговаривают, что колёса и оси удерживаются вместе с помощью магнитов, а электричество приводит в движение эти колёса, похожие на пончики.

— Ну, я не особо смыслю в мотоциклах, но технологии за пределами Академгорода никак не могут с этим сравниться. Так же я надеюсь, что ты будешь вести осторожно — ГЛУПАЯ ИЦУВА, ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАБИРАЕШЬ СКОРОСТЬ!!?

Камидзё рефлекторно сильнее обхватил талию Ицувы, но она была действительно рада подобной реакции, не замечая что она всё ещё ускорялась.

Общежитие Камидзё располагалось в углу 7-го Района, так что покрыть расстояние до 22-го можно было просто пешком. Причина, по которой Ицува арендовала мотоцикл, по видимому была в том, чтобы они могли быстро вернуться домой, и если это займёт много времени, их помытые тела будут сухими.

Покидая 7-ой Район и въезжая в 22-й, Индекс, сидевшая в коляске, распахнула глаза.

— ААХ! Тома, гляди, игровой комплекс! Огромный игровой комплекс!!

Поверхность 22-го Района, не была похожа ни на один другой. Там не было зданий, но он был полностью покрыт ветрогенераторами. Кроме того, они сильно отличались от тех, что были установлены в остальной части города, так как они не были просто заменой электрических кабелей. Подобно металлическим каркасам в здании, там были две параллельные колонны, соединённые меж собой, и в этой конструкции высотой в 30-ти этажный дом, находились ветрогенераторы, расположенные упорядоченно. С такой точки зрения, они действительно

походили на то, что описала Индекс — гигантский игровой комплекс.

Ицува, манипулируя рулём, направляясь к подземному входу, сказала:

— 22-ой Район уходит под землю, так что они не могут полагаться исключительно на электроэнергию, производимую с помощью энергии ветра или солнца. К тому же, подземные улицы, по всей видимости, нуждаются в куда большем количестве электричества, так что я слышала, что они используют для этого все виды генераторов энергии, что имеются в Академгороде.

Показав такой объём знаний, Ицува направила мотоцикл через прямоугольную дверь и дальше под землю.

Пространство подземного 22-го Района, имело форму гигантского цилиндра, и на входе было похоже, что эта площадь диаметром 2 километра, постепенно снижаясь, углублялась вниз к основанию. Проход по своему устройству напоминал знак парикмахерской в Западных странах.

Оранжевый свет освещал этот тоннель углубляющийся спиралью под землю. Видя такую инфраструктуру, которая отличалась от того, что было на обычных улицах, Индекс подняла руки и захлопала в ладоши.

Ощущая запах выхлопных газов, производимых транспортными средствами, Камидзё обратился к Ицуве,

— Подобные подземные улицы не слишком подходят для Японии. Знаешь, землетрясение — это страшно. Фактически, не важно насколько прочны стены, если во время землетрясения произойдут сдвиги земли, всё будет разрушено.

— Это место, действительно защищено от землетрясений. Ах да, этот огромный спиральный путь подобен пружине, так что может поглощать воздействие, которое оказывает на него землетрясение. Разве ты об этом не слышал?

— ...Это необоснованные слухи. Кстати говоря, Ицува, почему ты проверяла объекты, которые не появляются на чертежах, планах и не реальны?

— Ах, ах хаха — Ицува на это принуждённо рассмеялась.

— Тем не менее, где находится баня?

— Ну, она кажется на 3-ем уровне.

— Тома, этот “kaisou”[1]? Какой-то овощ, да?

— Не водоросли, а уровень. 22-ой Район делится на 10 подземных уровней, и мы сейчас направляемся на третий.

Они увидели ворота третьего уровня находящиеся на глубине 90 метров под землёй, Ицува включила поворотник, сбрасывая скорость, покуда приближалась к двери.

Миновав дверь зона видимости расширилась.

— АХ...!!

Индекс не смогла сдержать крик.

В отличие от освещённого оранжевыми огнями тоннеля, это место было полностью синим. Это место, имеющее диаметр 2 километра, имело на потолке проецирующую панель, подобно планетарию, создававшую огромное ночное небо. Остальные улицы были освещены таким же светом, что создавало ощущение передвижения по звёздному небу.

Коридор проходил через экран планетария и служил для поддержания подземной улицы. Кстати говоря, крыша подземной улицы, была похожа на крышу спортивного зала и поддерживалась большим металлокаркасом. Однако, казалось, эта архитектура не была в состоянии поддерживать свой собственный вес, таким образом было использовано куда больше способов, чтобы удержать её.

— Действительно ли мы под землёй!? Там даже течёт речка и есть лес! — сказала Индекс, сидящая в коляске и глядящая по сторонам.

— Для того, чтобы вырастить деревья для леса, они использовали сельскохозяйственную башню. Помимо очистки воздуха они выполняют ещё одну роль, давая людям чувство спокойствия. А вода это один из главных источников электроэнергии. Она течёт по всей высоте сооружения, и на каждом из уровней используется для выработки электричества.

Было такое чувство, что сегодня Ицува исполняла роль девушки гида в экскурсионном автобусном туре по Академгороду.

— Ицува, почему это место нуждается в таком большом количестве энергии? — спросила Индекс, склонив голову.

— Хмм... большая часть энергии используется для перекачки воздуха, захватывая кислород с поверхности и выводя углекислый газ наружу. Это — необходимость. Так же есть потребность, в перекачке дождевой и отработанной воды наверх. Так что, приняв во внимание всё это, есть потребность в выкачивании всего этого наружу. 40% электроэнергии потребляемой Академгородом, используются для питания этих воздушных насосов. Что до этого, кажется они на деле используют эффект бутылочной пробки.

— Так как больше половины энергии в Академгороде генерируется энергией ветра, не важно как много её используется, так как нет необходимости беспокоиться о расходе топлива или загрязнении окружающей среды. Но в других странах, где люди выражают недовольство, относительно растущих цен на нефть, создание подобной подземной улицы не является реалистичным... Кроме того, когда в Академгороде наблюдается недостаток свободного места, в остальных странах с этим нет проблем, так что у них нет нужды строить подобные объекты.

(Ну если бы, исследования шли успешно, то возникли бы другие проблемы, если бы мы решили продать это.)

Мотоцикл с коляской ехал в звёздной ночи.

Камидзё, сидевший сзади, указал на находившуюся вдали и украшенную электрическими гирляндами башню.

— Хм? Эй, Ицува, а вон там не та баня, про которую ты говорила?

— Ах, выглядит так.

— Но это место, кажется в последнее время оживлённое.

— Ээ, ты прав. Она, кажется, занимает третье место среди всех бань.

...Действительно ли нужна такая информация человеку, который будет помогать в битве с Аквой? Хотя Камидзё был озадачен, Ицува этому значения не придавала.

— В чем проблема?

— Ни в чём... просто в таком известном месте я чувствую, что мог бы встретить кого-то из знакомых.

Часть 8

Мисака Микото остановилась, небрежно смотря на огромное здание, стоящее перед ней.

Это строение, растянувшееся от пола до потолка 22-го Района называлось Супер Развлекательный Комплекс Умиротворяющих Источников. Проще говоря, это здание было горячим источником. Каждый его уровень был наполнен разнообразными растениями, электрической энергией и звуковыми волнами, там были размещены все виды бассейнов. Тем не менее, там оставалось место для торгового центра, караоке центра, боулинга и т.д.

В отличие от бань в старом представлении, назвать это зоной отдыха в стиле бани было бы куда уместнее. Это место, имело целевую аудиторию (открытие его в Академгороде так же было одной из причин) состоящую из мальчиков и девочек возрастом от 10 лет, поэтому дизайн соответствовал возрастной группе.

Так как это был развлекательный объект, тут конечно же был VIP бассейн, вот только целью Микото был отнюдь не он.

— ...Ремешок с “Текота только из ванны”...

Если кто-то мог собрать 10 коллекционных карт с отметками, то получал подарок. Именно из-за этого Микото и проделала этот путь до Супер Развлекательного Комплекса Умиротворяющих Источников. Если бы не ремешок, она не нарушила бы намеренно комендантский час в общежитии и не выбежала, пытаясь избавиться от Ширай Куроко, которая выследила её прежде, чем она успела добраться сюда.

(Ну, в этом нет ничего такого, если бы я пришла с Куроко...но если бы я сказала ей, что пришла искупаться, она обвилась вокруг меня, прямо как змея...)

Холодок пробежал по спине Микото, когда в её воображении всплыла эта картина. Она помахала головой, чтобы избавиться от этой ужасной идеи, и вошла в здание. Первое, что она увидела войдя, было фойе, там не было точки приёма, так как при у входа в любую банную область было место для оплаты.

Миновав группу людей обмахивавших себя и детей, которым стало плохо в банной зоне и теперь резвившихся в игровом уголке, Микото добралась до лифта.

— Теперь, когда я собрала все эти отметки...

Она прошла зону ультразвуковых ванн, так как она была Повелительницей Электричества, ей не было нужды использовать подобные виды бассейнов. Посредством такого отсева, всё что оставалось — некоторые основные типы ванн, с большим добавлением трав. Лечебные эффекты, хоть это так формулировалось, вызывали одно подозрение, просто был применён

научный метод для анализа состава воды, а затем регулирование искусственного бассейна, для достижения таких же эффектов.

— Вы не могли сказать, что просто добавили немного средств для купания? — сказала Микото, едя на лифте на 8-ой уровень.

Она заплатила деньги на входе в баню, взяла полотенце, быстро разделась в зоне для переодевания, обернула тело светлым полотенцем, положила под замок вещи и была готова искупаться.

(...Какое короткое)

Нижний краешек полотенца едва доставал до её бёдер. Всё ещё думая об этом, она распахнула дверь в огромную ванную.

Нельзя даже было ощутить высоту башни, в которой она находилась, так как не было ни одного окна. В 22-ом Районе, любое окно выставляло бы всё что было внутри напоказ. Если бы это было в горах, то всё было бы в порядке, но в центре города, установка окна в женской бане, для того, чтобы просто можно было увидеть пейзаж, больше походила на попытку самоубийства.

Схема установки ванн, была очень похожа на традиционную. Тут были 3 бассейна, разделённых в зависимости от температуры воды. На стене была картина с Горой Фудзи, нарисованная масляной краской... хотя, вовсе нет. Это был большой экран из намагниченных частиц. Было сказано, что коммерческий аргумент состоял в том, частицы могли изменять цвет в одно мгновение и не требовалось внешнее освещение, чтобы он отображал любой из цветов, однако цена его была непомерно высокой. Кроме того, обычный телевизионный экран использовался теперь без каких-то особых проблем, так что использовались такие экраны лишь художниками и в кинотеатрах, и это было очень печально.

Экран видимо имел функцию тацскрина, так как 2 или 3 ребёнка болтали “Там действительно был белый ангел, говорю тебе.” “Такого не может быть” “Они наверное, скрыли все плохие вещи” тем временем продолжая рисовать на нём. Женщины смотрели ночную сериальную драму в окошке на экране, по сути делая тоже самое.

Микото подошла к ряду душевых кранов и села напротив одного из них, она мягко прикоснулась к сенсору находящемуся на нём и через несколько секунд, на экране появилась надпись “38°C”. Здесь машина использовала ладонь человека, чтобы определить температуру тела и выбрать наиболее подходящую температуру воды для принимающего душ клиента.

(Если я хочу получить все отметки, то я могу заходить в каждую баню на несколько секунд, потом идти в следующую и так далее — как насчёт этого? Хмм... что-то мне не кажется что это лучший способ... Должна ли рискнуть и попросить Куроко, чтобы получать отметки за двоих. Нет, это неправильно...!?)

Микото обдумала это, пока мылась, а затем ополоснулась горячей водой, чтобы смыть с себя мыльные пузыри.

(Если подумать об этом, я собрала лишь половину от необходимого количества, так что мне ещё предстоит долгий путь к банному Гекоте.)

По правде говоря, Микото не любила слишком горячие купальные ванны, так что из всех трёх она направилась к той, что выглядела наиболее детской.

И тут Микото застыла.

Прямо перед ней была зеленоглазая, монашка с серебряными волосами, которую она уже видела много раз.

— Ах, эээ!?! Что ты здесь делаешь!?

Микото не смогла сдержать вопль, но Индекс, отмокавшая в прозрачной воде бассейна, поднесла палец к губам.

— ...Будь тише, покуда находишься в бане!

Теперь когда она упомянула это, все действительно было так. Микото замолчала и осторожно вошла в банный бассейн.

— ...Не окуни полотенце в воду! — сказала Индекс.

Японку Микото, эти неожиданные лекции о банном этикете от иностранки, привели в уныние. Микото сняла полотенце и погрузилась в воду по плечи. В этот момент она заметила девушку с двойными веками рядом с Индекс, хорошо помня этот её особенный признак.

Нет, она не могла сказать, что знала эту девушку.

— Ах да, ты та девушка, которую обнял тот идиот, когда в него прилетел тот подозрительный футбольный мяч, так!?!?

Теперь, когда Микото упомянула об этом, девушка пришедшая в себя, издала крик “ААААХ” и покраснела, размахивая руками и говоря “Нет, это не то, нетнетнет, я,я,я,я,я...!!” пытаясь найти достойное оправдание, однако без какого-либо успеха. С другой стороны, монашка-иностранка открыла рот, выставляя напоказ блестящие клыки.

Но Микото не слышала ничего из того, что говорила эта обычная девушка.

Она уставилась на неё, размахивающую руками и оставившую себя беззащитной, и благодаря прозрачной воде Микото смогла выдвинуть гипотезу.

(Выглядит неожиданно большой...)

Учитывая это, Микото с отвисшей челюстью, только и могла, что признать своё поражение. И это она ещё была в немного подкрашенной воде, и если бы та обыкновенная девушка встала, это повергло бы Микото в отчаянье.

Она продолжала болтать, тихо и всё же быстро. Смотря на неё, Микото вспомнила,

(Кстати говоря, эти дети знают о “проблеме” того идиота?)

Потеря памяти.

Микото сама недавно узнала об этом. Когда он потерял свою память? Как это произошло? Она не знала ни одной из этих деталей. Но, собрав вместе всё, что она знала, выходило так, что этот идиот сам хотел сокрыть факт потери памяти... Микото могла лишь выдвинуть такую гипотезу.

(Эти люди...они...не знают о том, что он потерял память.)

Микото украдкой взглянула на их выражения лиц. Конечно, не будучи телепатом, даже сделав это, она не смогла бы понять, о чём они думали.

Размышляя Микото окунулась поглубже.

— (Раз уж речь зашла об этом, всё из-за этого идиота, и я просто совершенно незнакомый человек. Не важно сколько я буду думать об этом, не произойдёт никаких изменений... и хоть я понимаю это, но... Меж-между прочим, почему я должна быть так обеспокоена из-за этого идиота, если я чувствую, что это так мучительно, не должна ли я прекратить беспокоиться об этом буль буль буль буль буль буль...)

— Ах, ээээ? Стриженная тонет!!!?

— Она захлебнётся!!! Мы должны спасти её!!!

— ?

Камидзё, окончивший свои банные процедуры первым, стоял перед торговым автоматом. Он задавался вопросом, что же ему выбрать, ледяной кофе с молоком или мороженое. В этот момент он услышал шаги и обернулся.

Всё что он увидел, это женщину-доктора бежавшую из реанимационной комнаты в женский бассейн. Конечно же, он не догадывался о том, что происходило внутри.

Часть 9

После окончания процедур релаксации, счастливое время купания подошло к концу.

Камидзё вышел из банной башни и теперь стоял перед её главным входом. Он сделал это не для того чтобы покурить, а чтобы насладиться ночным ветерком.

— ...Я совсем забыл, это же подземная улица, — сказал он, простояв там довольно продолжительное время, но так и не почувствовав ни малейшего дуновения ветра. Осознав это, Камидзё не мог не чувствовать себя разочарованным.

Тем не менее, он обдумывал кое-что.

Человек, из организации, находящейся в глубине Римско-католической церкви, Трона Справа от Бога — Аква, что Сзади, отправил письмо-вызов... В этом нет ничего опасного, но даже если бы он открыл коробку и заглянул внутрь, ничего особенного бы не произошло.

(Он просто блефует...? Нет, рановато делать такой вывод.)

В этот момент, Ицува, которая после купания источала аромат, медленно обратилась к расстроенному Камидзё.

— Ты простудишься, если будешь тут стоять.

— Нет, мне нужно, чтобы немного крови прилило к голове, так что все должно быть хорошо.

— Ну мы так или иначе поедем обратно на мотоцикле. Учитывая то, какое сейчас время, то определённо простудимся.

Камидзё выглядел удручённым, после того, как Ицува в такой консервативной манере

прочитала ему нотации.

Увидев его таким, Ицува не смогла сдержать смешок.

— Как насчёт прогуляться вместе?

— Не ты ли сказала, что мы простудимся, Ицува!!

— Ну, мы простудимся в любом случае, так что я чувствую, что всё в порядке. Если ты и правда хочешь, почему бы тебе снова не вернуться в баню позже? Там много ванн подходящих тебе, у которых можно развлекаться, как у плавательного бассейна.

Это действительно райское местечко, подумал Камидзё.

Если честно, купаться одному — одиноко.

— Ах да, а где же Индекс?

— Кажется, она сказала, что хочет посмотреть область дегустации пищевых продуктов.

Если бы Камидзё спросил Индекс, не хочет ли она прогуляться, когда она занималась этим, он скорее всего был бы укушен стальными клыками, лишь только сказав это. Пока она находится в зоне дегустации, нет нужды волноваться о том, что она заблудится, сделал вывод Камидзё.

(...Кроме того, нужно разузнать у Ицувы всю информацию, касательно Аквы, что Сзади.)

Ведь он мог прибыть в Академгород, да и к тому же, Камидзё держал это всё в тайне от Индекс. Сейчас, целью Аквы, был лишь он, так что Камидзё хотел избежать втягивания Индекс в эту опасную ситуацию.

Поэтому они начала разговаривать, начав свою ночную прогулку.

В этом полностью охваченном синим цветом ночном пейзаже, улица была похожа на чешуйки на крыльях тропической бабочки или на покрытый морем коралловый риф. Возможно, это было потому что, их тела после бани были ещё разгорячёнными, но окружение не вызывало чувство леденящего холода.

— Кстати говоря, Амакуса теперь перебрались из Японии в Англию, так?

— Мм, да.

— Ну и как оно в Англии?

— Мм...

Ицува задумалась, смотря в лицо Камидзё.

— Хоть мы и переехали в Лондон, мы поселились в Японской области улицы, так что по сути мы не заметили особых изменений, да и ежедневный рацион такой же как в Японии.

— А? Правда?

— Мм...

Ицува снова неоднозначно улыбнулась и после паузы ответила,

— На самом деле, Амакуса группа изучающая всё об окружающей обстановке и думающая о самых лучших способах смешаться с ней, так что наша реакция на пребывание в чужой стране, внезапно, не очень отличается от реакции обыкновенных людей.

Другими словами, Ицува и компания выбрали японскую улицу не потому, что они свыклись с японскими привычками, а потому что они могли пойти только куда-нибудь туда, где даже если была группа японцев, не вызовет ощущение неуместности. Действительно, возникало чувство смеси Восточной и Западной культур.

— Англиканская церковь относится к нам хорошо. Конечно, это просто чувства Амакуса, но жить в Лондоне действительно интересно, — сказала Ицува с улыбкой, но всё должно было быть не так просто.

Так как Англиканская церковь не могла решать сама по политическим причинам, прежде чем они наконец смогли бы мобилизовать свои силы, Амакуса могли уже действовать самостоятельно, и если бы что-то пошло не так, от них бы избавились, так же, как ящерица отбрасывает свой хвост. Камидзё видел подобные вещи множество раз. Находясь под прикрытием крупной организации, иногда из-за удобства им должны были поручать какую-то работу.

— Правда? — Камидзё проглотил эти мысли, задав простой вопрос.

Ицува не стала улыбаться на это, но всё ещё можно было сказать, что она была довольна тем, как с ней обходились.

— Скажи, Амакуса изначально походили на те обыкновенные вероисповедания, которые так или иначе смешиваются с уличной культурой.

— Мм, мало того — это наша цель.

— Ты права.

Камидзё снова посмотрел на одежду Ицувы.

Сейчас она была одета в розовую майку, поверх её ярко окрашенного свитера похожего на овечку. Тёмного цвета штаны, были похожи на ткань, обёрнутую вокруг ног, с вырезанными в ней промежутками, на месте которых был винил, держащий всё это воедино.

— Вот так вот одеваются люди в Лондоне?

— Ах, эм, в данный момент эта одежда выбрана с условием “урегулирования проблемы в Академгороде”.

— Это действительно выглядит неприлично...? — видя, что Ицуве становится неловко, Камидзё только и мог, кое-как помотать головой.

Казалось, это её немного успокоило.

— Хоть это и немного трудно объяснить на словах, но я выберу более взрослую одежду, если буду в Лондоне.

— Ну в принципе, я не знаю никаких марок одежды Академгорода, но дизайнеры за границей,

находятся несколько в более жёстких рамках, так?

— Ну, это не совсем так. Тамошние люди не выбирают только продукцию отечественного производителя, напротив, такой выбор рискован... Кроме того, даже если люди носят одинаковые вещи, отдельные особенности и действия, могут полностью изменить их образ, понимаешь?

Хотя Ицува изо всех сил старалась, пытаясь объяснить это, но так как выбор её наряда был основан на чувствах, было трудно объяснить в теории. Это было подобно тому, если бы кто-то обучал езде на велосипеде, но не заканчивал своё объяснение на том моменте, как залезть на него.

Таким образом Камидзё удалось чуть-чуть сформировать в своём воображении, образ Ицувы в Лондоне.

Но тут Камидзё вспомнил, что рядом с Ицувой был другой его знакомый из Амакуса.

Канзаки Каори.

— ...Но не такой же странный как наряд Канзаки?

— Ах!? Что — ты — имеешь — ввиду — говоря — странный...?

— Хотя её прикид и выглядит вроде как взрослым, он скорее классифицируется как сексуальный, не так ли?

— Ты, ты вдруг отпустил отвратительный комментарий о жрице!? Он не поэтому непристойный, а скорее из-за того, что заклинание требует асимметрии!! Это было специально сделано, чтобы баланс обеих сторон использовался более эффективно, а не для того, чтобы преднамеренно выставлять напоказ изгибы её тела или то-либо ещё...

ХА? В этот момент Ицува успокоилась и вернулась к своему нормальному состоянию.

Глядя на изменения, этой задерживающейся в развитии девушки, которая поднесла свои сжатые руки к груди, Камидзё постарался вернуть её в прежнее состояние, сказав,

— Ну, что ж, значит Ицува и остальные считают, что “перебраться в Лондон было неплохой идеей”, так?

— ??? Ну, мы действительно счастливы, что теперь живём в той же стране, что и Жрица.

Так как Камидзё внезапно сменил тему, Ицува какое-то время была в замешательстве.

— ...Ну, так как расстояние слишком велико, жаль что я сразу не могу увидеть человека из Японии, которого хочу увидеть.

Она продолжала идти рядом с Камидзё, опустив взгляд в пол и пробормотала.

— ...Но, в последнее время всё в порядке. Это, это как Вега и Альтаир...

— ? Теперь что, Ицува?

— Нет, ничего!! Ерунда!!!

Камидзё уставился, задав вопрос поставленной в тупик Ицуве, которая покраснела и начала размахивать руками.

Часть 10

С Татемией Сайджи во главе, члены Амакуса стояли чуть поодаль от того места где были Камидзё и Ицува. Они не находились в одном месте, а были рассредоточены вокруг местоположения Камидзё, осматривая прилегающие переулки и двигаясь с равной ему скоростью. И тем не менее, они по-прежнему сливались с окружающей обстановкой, и невозможно было сказать, кого же они защищали. Если бы так случилось, и эксперт по защите VIP лиц увидел это, он был бы в шоке. Однако навыки Амакуса были лучше, чем у таких специалистов, так что скорее всего, они не были бы обнаружены.

Амакуса, которым Англиканская церковь приказала выполнить эту миссию и Татемия ведущий группу подростков продолжали спускаться по улице (ну или по крайней мере делали вид). Они то вставали в очередь в караоке, то делали вид, что заглядывали в некоторые магазины и будто бы что-то там разглядывали, но они продолжали держать определённую дистанцию между ними и Камидзё с Ицувой.

— Так что вы думаете, заместитель Понтифика? — спросил Юшибука.

— О плане “Избавиться от Индекс и устроить ночное свидание?”

— Я о Акве, что Сзади, — этим приговором Юшибука коротко и просто заставил Татемию изменить выражение его лица.

Он какое-то время озирался по сторонам.

— До настоящего момента не было никаких признаков вторжения, да и Академгород не получал никаких подобных сообщений, но...

—...Ну, мы по-прежнему не верим в это, ха?

— В данной ситуации, есть целых две причины не верить этому, — Татемия зло улыбнулся.

— Ну одно, это то, что защита Академгорода имеет бреши, которая магическая сторона сможет использовать, таким образом этому нельзя доверять. А другое, почему высшие чины Академгорода предпочли скрыть от нас эту информацию? Так, Юшибука, в какой из этих двух вариантов веришь ты?

— Ну...

— Лишь из-за одного Камидзё Тома, три стороны — Академгород, Англиканская церковь и Академгород, все они ломают свои головы, обдумывая свои планы. Сама по себе, данная ситуация уже странная.

— Заместитель Понтифика.

— Мм, я понял. Для нас, Амакуса, одно только имя Камидзё Тома, стоит защиты, потому что он не только наш спаситель, но также и наш товарищ, — Татемия сделал паузу —

— Но что есть Камидзё Тома для Академгорода? Что есть Камидзё Тома для Англиканской церкви? Что есть Камидзё Тома для Трона Справа от Бога из Римско-католической церкви...?

Он так важен, что такой огромной организации приходится принимать против него меры?

Небольшая группа людей с Татемией в центре прибывала в тишине.

Это было не потому что они не знали ответа.

Было так, что если бы они даже думали об этом, побоялись бы сказать это вслух.

— ...Есть несколько гипотез, которые мы можем выдвинуть, — наконец сказал Татемия —

— Но эта вещь... ценность Камидзё Тому, она равна для всех трёх организаций? Мы ничего не достигнем, если будем лишь обдумывать. По всей видимости, есть много скрытой информации, которую мы не знаем.

— Заместитель Понтифика...

— Если мы действительно хотим защитить Камидзё Тому, мы должны всё это расследовать. Мы не можем просто довольствоваться тем, что обратили врага в бегство. Мы непосредственно должны уничтожить “того парня который послал нападавших.” — говоря это, Татемия вдруг остановился.

Он чувствовал себя зажатым.

Дело было в том, что исчезли люди, так как кроме Татемии и компании спускавшихся вниз по улице не было ни души. Походило на то, что он контролировал с помощью каких-то средств поток толпы и мог даже использовать высококласную технику “смешивания с толпой”, как и Амакуса.

— ...

Не было необходимости что-либо говорить.

Татемия дал несколько сигналов жестами, незаметно отдавая приказы, и подростки из Амакуса быстро достали, скрываемое ими оружие.

Это было чувство сжатия.

Оно было подобно тем порывам воздуха, нагнетающимся в метро, когда туда прибывает поезд. Точно так же, как если бы рядом упал здоровый предмет, распространяющий ударную волну или нечто подобное.

Татемия оглянулся в ту сторону.

То, что было там...

Часть 11

Камидзё и Ицува медленно спускались по подземной улице, полностью освещённой синим цветом. В отличии от остальных улиц, вид здесь, был скроен по-особому. Однообразная ночная сцена выглядела скучно, если смотреть лишь в одно место, но если смотреть на композицию в целом, выглядело довольно симпатично.

В этот момент, Ицува, шедшая позади, вдруг сказала:

— Он ещё не сделал свой ход, этот Аква.

— ...Может быть, его поймала служба безопасности Академгорода? Хе-хе, не думаю, что мне так подфартило.

Пока они расслаблялись, они забыли обо всем этом, но сейчас проблема с Троном Справа от Бога была по-прежнему неотложным вопросом.

Хоть в Анти-Навыке Академгорода работали не идиоты, они уже пропускали несколько магов в Академгород, которые впоследствии сражались в нескольких битвах против таких же магов. Поразмыслив об этом, Камидзё не мог позволить им самим разбираться со всем этим... кроме того, после его битвы с Венто, что Спереди, Аква сам вторгся в Академгород, чтобы вернуть её.

Хотя подкрепление из Амакуса было очень надёжным, однако как только возникнет политическая проблема, от них избавятся, так что они были не ограничены в действиях. Это было чем-то ожидаемым, хотя никто это не озвучивал, потому что если Англиканская церковь не заботилась обо всём этом и собиралась бороться изо всех сил, что бы победить Акву, они тут же послали бы Канзаки.

В этот момент тема разговора изменилась, как и ночная сцена. Возможно, это было совпадение или что-то подобное, но цвет означавший Акву, кажется, был синий.

— Хотя тот факт, что я ещё не подвергся нападению, должен быть чем-то, чему я должен быть рад...

Она не могла определиться, так что тон Ицувы указывал на то, что она немного нервничала.

— Может быть, он делает что-то тайно, возможно что-то случилось, — продолжая идти по синей улице, Камидзё на какое-то время задумался.

До сих пор, два члена Трона Справа от Бога, которые нападали... Венто, что Спереди и Терра, что Сзади, оба использовали полностью противоположные методы. Первая нахально вломилась через главный вход, а другой пытался погрузить весь мир в хаос, чтобы атаковать Академгород, делая при этом здоровый крюк.

Он мог только использовать этих двоих в качестве примера, так что будет сложно определить, что за метод использует Трон Справа от Бога. Кроме того, действия Венто и Терры были слишком противоположными, так что невозможно было их использовать в качестве отсылки.

— Так или иначе, мы не можем так легко снижать нашу бдительность...

Ицува снова сжала свой маленький кулачок.

— В том числе заместитель Понтифика, все тяжело работают такими способами, которые мы не в состоянии увидеть. Не зависимо от того, кто здесь, тот факт, что мы приложим все наши силы, чтобы выполнить миссию — неизменен. Просто относись к этому так, что мы постоянно делаем это, нет необходимости заострять на этом внимание.

— Чем ты занимаешься всё это время, ха?

Услышав слова Ицувы, Камидзё выдавил из себя улыбку.

— ...И раз уж речь зашла об этом, я предполагаемая цель, действительно большой группировки

под названием Трон Справа от Бога и вынужден прибыть на этот релаксирующий объект, потому что мой водонагреватель испорчен. Я действительно себя плохо чувствую, из-за того, что беспокою других людей...

— Нет, это не так. Я не думаю, что все чувствуют что-то подобное, — Ицува быстро замахала руками, перебивая Камидзё. — Даже если мы знаем, что он скоро придёт, если мы будем постоянно находиться на чеку, то будем умственно утомлены. Нам следует должным образом отдохнуть, чтобы мы могли воспользоваться всей нашей силой в критический момент — это очень важно. Так что наш отдых имеет большое значение. Попытка заставить себя жить в собственном особенном ритме не работает. Это все равно, что поместить пресноводную рыбу в морскую воду.

Это так, ха? Камидзё был озадачен.

На самом деле ни один из них не выбирал путь для прогулки. Индекс, определённо, решила бы присоединиться к их схватке против Аквы, если бы они обсуждали это, будучи рядом с ней, так что они решили держать это в секрете. Они уже сказали все, что хотели сказать и теперь вышли к месту, откуда могли видеть реку. План Камидзё состоял в том, чтобы миновать стальной мост, перебираясь через реку и сделав крюк, вернуться к их начальной точке маршрута другим путём.

— Говоря о тех членах Амакуса, ты имеешь в виду Татемию и остальных?

— Мм, да. Они должны быть где-то рядом, наблюдая и защищая нас. — Ицува продолжила опечаленным тоном, — ...Если бы Жрица была здесь, ведь сила её одной равна силе 100 человек.

— Мы сейчас говорим о Канзаки, да? Она действительно сильна.

— Да, да! Это потому что Жрица, одна из Святых, коих всего 20. Не важно, что это, мы можем закончить всё лишь одним её ударом.

А-а понятно, ответил Камидзё Ицуве.

— Ну, так как она могла сражаться против архангела, обладающего Силой Бога, она действительно сильна, эта Канзаки.

— Аааах!? Она сражалась против архангела? Что произошло...!?

А? Такая реакция потрясла Камидзё. Это произошло во время инцидента Падения Ангела, так что Ицува могла об этом и не знать. Однако, казалось, она слышала от Цучимикадо, как Камидзё вломился в комнату когда Канзаки переодевалась ... но похоже, что насчёт инцидента Падения Ангела, Камидзё много чего не помнил.

— Хмм... — Камидзё почесал репу.

— Не важно Святой или ангел, и тот и другой действительно сильны. В этом мире вообще множество сильных людей.

— Ну в общем-то, это на самом деле не очень хорошая оценка... — Ицува, похоже, ещё не оправилась от шока. — Не важно, если мы сравниваем ангела и Святого, ангел всё же сильнее.

— Правда? Тогда выходит, что Канзаки не сможет победить ангела, как бы она не старалась?

— Это, это действительно сложный вопрос... Если рассматривать вопрос со стороны грубой силы, ангел все же сильнее. Сила Святого, по своей природе отличается от той, которую имеет ангел.

Основываясь на объяснениях Ицувы, люди которые являлись Святыми, были ограничены в том плане, сколько силы могут использовать. Если они даже только попытались бы переступить через тот предел, они в конечном счёте могли разрушить сами себя. Среди богословов магической стороны, было множество различных толкований “почему ангел может удерживать такой уровень силы и не приходить в неистовство.

— Черт возьми, у меня теперь голова болит, от разговоров о обучении, и не важно к какой из сторон оно относится.

— Хотя я и говорю об этом в общих чертах, этой информации можно доверять...

Глядя на то, как плечи Ицувы опустились, когда она вздохнула, казалось, что она старается изо всех сил в отношении каждой мелочи.

— Возвращаясь к тому, о чём мы говорили, ты сказала, что Канзаки не сможет нам помочь, но не являются ли Канзаки и Амакуса подшефными Англиканской церкви. Они могут отправить её, если вы попросите, так?

— Возможно... Я полагаю. Хотя мы и вместе, Святой чем-то походит на ядерную бомбу, так что, кажется, они не могут просто позволить ей действовать за пределами Англии. Кроме того, есть множество вещей, которые Амакуса не могут сказать, поэтому мы не можем просто просить её о таких вещах... ну, что до этого, это остаётся своего рода табу...

Разговаривая, Камидзё и Ицува ступила на металлический мост.

Мост в длину был 50 метров.

Кстати о его размере, он не был очень большим, учитывая, что река под ним была рукотворной, это вызывало некоторые эмоции.

Он так же был освещён и утопал в синем цвете.

— (...Хоть я и знаю, что не могу ослаблять бдительность, но мы тут вдвоём... ААААХ...)

— Что случилось, Ицува?

— Н-ничего!!! Ничего такого! Тут ничего не происходит!!? — Ицува тут же подняла свои миниатюрные ручки и начала размахивать ими перед лицом вправо и влево. — Это, это, это, это, это, я просто подумала, что вокруг ни души и мы теперь здесь лишь вдвоём. Так редко можно увидеть такое место мило украшенным, это, это такое расточительство...

Камидзё начинал чувствовать себя озадаченным, идя тем временем с ней по стальному мосту.

Почему Ицува начинает говорить очень быстро и счастливо улыбается.

— Ну, это должно быть из-за того, сколько сейчас времени, правильно? Ночное время в Академгороде всегда такое. Последние поезда и автобусы специально останавливаются так рано, чтобы сделать трудными для учащихся ночные развлечения. С другой стороны, найдутся те, кто, будут заниматься этим всё равно.

Как только он сказал это, они немедленно ощутили чувство сжатия.

Времени было уже за 22 часа и основные виды транспорта уже не ходили.

В соответствии со временем не было ничего странного в изменении транспортного потока. Кроме того, это было в Академгороде, где 80% населения составляли учащиеся.

Однако,

Если бы сейчас просто было позже 22 часов, эти группы людей, развлекались бы снаружи, как и всегда.

(Вот дерьмо...!?)

Столкнувшись с этой неестественной сценой полного отсутствия людей, Камидзё почувствовал зловещую опасность. Он немедленно попытался сказать Ицуве, что ситуация теперь крайне опасна.

Но не смог.

Поскольку у него не было времени, чтобы сделать это.

— ...Я предупредил вас заранее,

Он услышал голос.

Он шёл от силуэта, что был в темноте перед ними, сформированной синим освещением, это был голос неотёсанного человека.

— ...Пред тобой было множество путей, которые ты мог выбрать.

Они слышали шаги.

Однако они, не казались человеческими. Каждый раз, когда он делал шаг, раздавался громкий топот и металлический мост под ним немного дрожал. Уже один звук этих шагов, мог расцениваться как отсчёт до смерти. Синяя тьма медленно отпускала звуки поступи Аквы, будто говоря им о его нежелании.

Ицува была ошарашена этой непредвиденной ситуацией, и ее выражение лица не выглядело напряженным... но Камидзё без промедления среагировал. Что произошло с основными силами Амакуса, когда они вошли с ним в контакт? Не должны ли они были скрываться, где-то в темноте и защищать Камидзё с Ицувой?

— ...Если ты получил моё послание, ты добрался до его сути и почувствовал что “этим” выбором стоит рискнуть, я использую всю силу, чтобы сокрушить тебя.

Но голос стал насмешливым.

— ...Но в действительности, у тебя не было вариантов получше?

Темнота рассеялась.

Так или иначе, единственным источником света был тусклый уличный фонарь и он явно не был тем, что может прогнать яркий свет ночного неба. Но даже при том, что тот человек медленно

приближался из далёкой темноты, было такое чувство, как будто бы сама темнота избегала его.

Чайного цвета волосы, лицо, будто высеченное из камня, рубашка чьей основной цвет был синий и которая была похожа на рубашку-поло. Хоть он и был мускулист, не был похож на культуриста, а скорее создавал впечатление солдата прошедшего не одну жестокую и кровавую битву.

— Ты...

Знакомое лицо.

[1] «Уровень» звучит так же, как «морские водоросли» — «кайсо».

Однажды — 30 сентября, Камидзё Тома уже встречал его в Академгороде.

После того, как ему наконец удалось использовать Разрушитель Иллюзий, чтобы победить Венто, что Спереди в тяжёлой битве, тем кто пришёл за ней был этот мускулистый человек.

— Аква, что Сзади. Мне следовало представиться раньше.

Трон Справа от Бога.

И в то же время, он имел способности Святого.

— Ровно как ты и объявил? Ты имеешь в виду—

— Мне не нужно продумывать какой-то особый план, — просто сказал Аква. — Я прибыл сюда с целью и эта цель — уничтожить зачинщика, который стоит за всем этим волнением, охватившим мир.

И ты ещё смеешь так говорить, про себя проклял его Камидзё.

Венто, что Спереди была причиной того, что все функции в городе были парализованы. Терра, что Слева стоял за начавшимися по всему миру волнениями. Не важно, какие причины у них были на это, он не должен был рассматривать Трон Справа от Бога, как козлов отпущения.

— У тебя нет намерения вести переговоры? Ты собирался убить меня с самого начала?

— Хмф, мы возможно были слишком поспешны, — Аква скучающим взглядом смерил Камидзё с ног до головы. — Я желаю уничтожить зачинщика всего этого хаоса, охватившего мир.

— Что ты понимаешь под хаосом?

— Ты в любом случае этого не признаешь.

— Даже если и так, ты — тот, кто начал это!! Не говори мне, что забыл о том, что все ваши люди устроили в Авиньоне!!

— Даже у этого инцидента есть причина это — “нападение на опасные группировки Камидзё Томы и Академгорода.”

И хоть обе стороны оказались в тупике, голос Аквы не дрогнул.

Это означало одно — у него не было намерения выслушивать Камидзё Тому.

— Всё это, произошло из-за того, что твоё тело имеет одну особенность. Поэтому я не заберу твою жизнь, при условии, если ты отдашь мне свою правую руку, отрезав её прямо здесь и сейчас, и тогда я сохраню жизнь такому жалкому ублюдку как ты.

Поистине запрос, который невозможно было удовлетворить.

Аква, вероятно, знал, что на подобное требование последует отказ.

— Что до главных сил Амакуса...

В этот момент Ицува наконец что-то пробормотала.

То как Ицува, озиралась по сторонам, казалось, указывало на что-то.

— Это бесполезно. — Аква прервал её действия, лишь одним этим приговором.

— Что случилось с моими товарищами?

— Я не убил их, — просто ответил Аква. — Они — не те, кого я пришёл уничтожить.

Говоря это, Аква легонько шевельнулся.

Меж ними было около 10 метров. Стоя здесь, было видно, что Аква не держал какого-либо оружия, и не было похоже на то, что он скрывал что-то под своей одеждой. Рубашка поло поддерживалась мускулистым телом, не создавая впечатления, что под ней есть место, в котором можно спрятать оружие.

Несмотря на это, Камидзё и Ицува сконцентрировали всё своё внимание, не сводя взгляда с движений Аквы. Этой битвы нельзя было избежать, и они, зная это, не стали бы безрассудно нападать, но приняли решение дать отпор, чтобы в подходящий момент нанести решающий удар.

Но потом...

Со стороны.

— Гх!?

Прежде чем Камидзё успел глотнуть воздуха, Аква был уже рядом с Ицувой. Он исчез: так воспринималось движение с такой скоростью. Проскочив мимо рук Ицувой, Аква махнул своим локтём нанося боковой удар в лицо Ицуве.

Без единого звука.

Но зрительное восприятие Камидзё наконец нагнало тело Ицувой, отправленное в полёт через пешеходную дорожку на дорогу. Сам Камидзё не мог даже дышать, но не смотря на это, попытался использовать весь оставшийся в лёгких воздух. Он инстинктивно крикнул:

— Ицува!?

— У тебя всё ещё есть время, чтобы беспокоиться о других, не так ли?

Голос Аквы перекрыл крик Камидзё.

Наконец звук достиг ушей Камидзё. Источником звука была тень, которую отбрасывала нога Аквы. Подобно гигантской тигровой акуле, выпрыгивающей из моря, огромный кусок металла появлялся из тени Аквы. Пятиметровый неизвестный объект, по форме напоминал копья, которые использовали Европейские рыцари, но это было не так.

Он походил на огромный зонтик, созданный из стальных конструкций использующихся при строительстве зданий.

Это булава была предназначена для убийства.

— Я иду, моя добыча.

— Блядь!!

Прежде чем Камидзё смог принять правильное положение, мускулы Аквы мгновенно увеличились.

(УКЛОНЯЙСЯ!!) Прежде, чем его мозг смог отдать эту команду, гигантская булава упала сверху вниз.

И было чудом, что он всё ещё был жив. Прилетела сумка Ицувы, столкнувшись с телом Камидзё, заставив его отшатнуться в направлении полностью противоположном тому, которое предполагал Аква. Из-за этого Камидзё сохранил свою жизнь.

Приблизительно 5-ти метровая булава промахнулась мимо своей цели и разнесла сумку Ицувы вдребезги, впоследствии приземлившись на землю, подобно лезвию гильотины.

Как предполагалось, это был металлический мост укреплённый цементом.

Но с тяжёлым, тупым звуком мост задрожал от удара, винты, удерживающие его были сломаны, забарабанив повсюду. Синяя подсветка, использующаяся для освещения этого места, неестественно померкла. Однако у Камидзё не было времени заметить всё это. Подобно метеору, падающему в море, булава Аквы, столкнувшись с полом, отправила в полёт множество обломков бетона, некоторые из которых настигли Камидзё.

— ГГААААХХ!!?

Одного этого толчка, как после землетрясения, вызванного этим ударом, хватило, чтобы Камидзё не был в состоянии шагнуть вперёд.

Он лишь почувствовал, как его ноги оторвались от земли, когда уже пролетел несколько метров назад и окончил свой полёт, налетев спиной на один из элементов металлического каркаса удерживающего мост.

Повсюду стоял треск.

Это маленькие кусочки бетона приземлялись обратно на мост, подобно дождю.

Аква положил на плечо свою булаву, которая с виду была так же тяжела, как и металлический каркас и двинулся в сторону Камидзё лежавшего на земле.

Хоть это и была пыль, но пока она не расселась, создавалось такое впечатление, что это была видимая боевая аура, окружавшая Акву.

Сейчас его взгляд был направлен в сторону.

Человек, который прикладывал все свои силы, чтобы просто встать была Ицува. Возможно, она достала его прежде, чем кинуть сумку, но она уже собрала Фриульское Копьё, которое всё это время было спрятано и нацелила его наконечник на Акву.

Но первый удар, видимо, причинил Ицуве много вреда. Красная жидкость была у её губ, а лицо было полностью красным. Тем не менее Ицува стояла на ногах, сильно шатаясь.

Аква даже не улыбнулся.

— Твой враг — тот, кого не смогла уничтожить вся группа, и стоя против такого противника, ты ещё думаешь, что у тебя есть шанс на победу? — предупредил её Аква.

— ...Даже если это я...У меня есть моя собственная решимость.

И вот, сколь много сильных эмоций и осознания было в одном лишь этом предложении?

— Неужели? — в противоположность этому, просто ответил Аква.

Лишь это.

(О нет...!!)

Камидзё попытался поднять своё ноющее тело, чтобы встать меж Ицувой и Аквой, однако, в абсолютном контрасте с его мыслями, тело не двигалось. За это время они уже сошлись в ближнем бою.

Движения Ицувы были быстры.

Однако Аква был быстр до такой степени, что фактически исчез. К тому времени, как Камидзё это осознал, огромная металлическая булава глубоко потонула в боку Ицувы. После этого, Аква крутанулся и воспользовавшись центробежной силой, метнул Ицуву туда, где был Камидзё.

Среагировать — эта мысль даже не появилась в его мозгу.

Камидзё был полностью зажат между металлоконструкцией и весом человека вместе с весом булав. Весь воздух покинул его лёгкие, и он даже смог почувствовать в нём слабый запах ржавого металла. Спустя несколько секунд тело Камидзё поднялось над землёй, а потом на него обрушился удар во много раз сильнее, чем сила тяжести и он упал на землю.

Ицува, которая лежала на нём, вообще никак не реагировала и хоть он и пытался оттолкнуть её, у него ничего не вышло.

Его зрение было размыто, но наконец мельком, с большим трудом он смог увидеть Акву.

(Разница...слишком велика...)

Были ли это, Венто что Спереди или Терра, что Сзади, он хотя бы мог видеть их движения. А раз так, то мог реагировать на их атаки и предпринимать подходящие контрмеры, по крайней

мере он мог нанести им несколько ударов.

(Но что же, спрашивается, это за парень...) задумался Камидзё.

Аква, что Сзади.

Действительно ли он был таким же человеком?

Это не была разница, которая была возможна меж людьми. Это было как сражение в MMORPG, где твоим противником был кто-то, кто уровнем на 100 выше тебя. Не то, чтобы он используя какой-то трюк был неуязвимым для атак, но скорее чисто благодаря его способностям не было шанса на победу.

— Твоя правая рука, — Аква медленно поднимал булаву, говоря это. — Если отдашь её, я сохраню тебе жизнь.

— Ты...должно быть...шутишь...

Хотя он и пытался встать, его тело не могло набрать достаточно силы.

Зная, что достиг предела, Камидзё ещё не сдавался.

Однако...

— Правда? Раз так, я позволю тебе прочувствовать суровую реальность ещё сильнее .

Часть 12

(Угх...)

Сознание Ицувы на какое-то время исчезло.

Так же, как вода просачивается сквозь землю, она медленно восстановила его. Первое что она почувствовала — это запах, похожий на запах ржавчины, а затем боль. В тот момент, когда её мозг осознал это, боль поглотила её тело, как цунами. Неожиданно, зрение и слух, на которые она обычно полагалась, восстановились в последнюю очередь.

Окружённая тьмой.

Похороненная в синем отчаянье.

Обломки асфальта и железа, и пыль танцующая над металлическим мостом.

Буквально только что они наслаждались ночным пейзажем, но теперь всё это приобрело такой печальный вид.

Сейчас, она наконец ощутила присутствие копья в своей руке.

— Хм!?

Ицува внезапно вспомнила этот сценарий и отчаянно попыталась воспользоваться своим копьём, чтобы опереться на него.

Но тут она почувствовала, как что-то тёплое стекает на её ладонь.

Оно было тёплым и отдавало запахом ржавчины, от которого любому станет плохо. И этой красной жидкостью очевидно была...

Свежая кровь.

Но у самой Ицувы не было такого кровотечения, потому что если бы это было так, ей было бы трудно сохранять сознание. Но эта подобная чернилам жидкость отличалась от любой другой. Это определённо чья-то кровь.

(Тогда чья это кровь?) Ицува задумалась об этом, но в тот же миг отеклась от своего сознания.

Она знала ответ, даже не задумываясь о нём.

Это была кровь Камидзё Томы.

— Так ты очнулась.

Если спокойно поразмыслить, Аква, что Сзади со своим оружием должен быть позади неё.

— Тогда уходи отсюда. Один мой удар слишком силён, и если я приложу всю свою силу, без какого-либо ограничения, ударная волна затронет окрестности.

Но сознание Ицувы не беспокоил Аква. Её плечи немного подрагивали и она медленно, медленно обернулась.

Что произошло, пока она была без сознания?

Камидзё с окровавленным лицом и конечностями лежал на земле, утратив все свои силы. Он не мог открыть своих глаз, как будто автоматическая дверь, повреждённая и заклинившая в полуоткрытом состоянии. Должно быть, это была такая сильная боль, будто могла разорвать его тело на куски, однако Камидзё лежал недвижим.

Она не могла даже осмыслить это.

С точки зрения физического расстояния, они были на так далеко друг от друга, но даже так, Ицува всё ещё не могла осмыслить этого.

— Ах...ах...

Рассудительность Ицувы медленно превращалась в пыль.

Эта непосредственная угроза — Аква, что Сзади, исчезла из её головы. Даже присутствие такого могучего врага её не заботило. Она двигала руками, покрытыми чужой кровью, разбирая разбросанные повсюду куски асфальта, доставая влажный носовой платок, и вынула кошелек из окровавленных штанов Камидзё.

Магия, используемая Церковью Амакуса, не требовала каких-то странных заклинаний или духовных предметов.

Для этого требовались, вещи повседневного использования.

Ицува пыталась найти сколько-нибудь ненаучных остатков этих повседневных вещей, меняла их местами, чтобы остановить кровотечение и покрыть раны, чтобы пополнить его жизненные силы. Для того чтобы сделать это, Ицува собиралась сотворить исцеляющее заклинание. Для

— Хм.

Аква даже не смотрел на Ицуву, распластавшуюся на земле, поднимая свою огромную булаву.

Это было его основной задачей.

Его целью была правая рука, лежащего без сознания Камидзё.

Но Аква не смог успешно завершить взмах булавой вниз.

Это произошло не из-за того что он смилостивился.

Ицува которая была покрыта ранами и скорее всего получила серьёзные повреждения внутренних органов, должна была потерять сознание. Однако, она подняла копьё своими избитыми руками, пытаясь встать.

Станным образом, как щит, она стояла меж Камидзё и Аквой.

— Гх...га...OOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOXXX!!!

Этот выкрик Ицувы звучал так, как будто все её внутренности дрожали, и она выдавливала из себя весь воздух до капли. Прямо сейчас она даже не думала о шансах на победу. Судя по её налитым кровью глазам, можно было сказать, что у неё не было времени даже подумать об этом.

Она не хотела, чтобы этот человек умер.

Она не хотела, чтобы этого человека отобрали.

Она хотела снова подняться.

Она едва была в состоянии двигаться из-за этого.

Она выплёвывала пузырьки крови, а глаза выражали сильную волю, которую никто и никогда не видел раньше.

Аква выглядевший скучающим, вздохнул.

Затем он позволил мышцам руки, держащей булаву, медленно увеличиться в объёме. Ужасающие мускулы. Булава, предположительно созданная лишь из железа. А держал он её такой здоровенной ручищей, что было непонятно, не сломает ли он своё же оружие такой хваткой.

Аква никогда не рассматривал Ицуву как врага.

Он просто хотел похоронить её на пару с Камидзё своим следующим ударом.

Ицува кусала свои губы.

Теперь, она даже не могла осознать, реальность ли это.

И кроме того, она понятия не имела, насколько большая разница была меж ней и Аквой.

(...)

Медленно, Ицува погрузилась в молчание.

И она не просто замолчала, прямо сейчас, сам её ум молчал. В её сердце была таинственная пустота. Возможно, это было своего рода осознание или же она сдалась. После того, как она внезапно возвратила ход своих мыслей, хоть наконецник её копья и колебался, Ицува направила его прямо на Акву.

Тот мертвец, убитый одним ударом, был просто объявлением сражения.

Ицува собрала все свои оставшиеся силы.

Грубая тишина будет разрушена и это приведёт к конечному результату.

— Спасибо, Ицува.

То, что сломило волю Ицувы, был не удар Аквы.

А мягкая ладонь некого парня, лежащая на её плече.

Миниатюрное тело Ицувы дрожало от этого пустякового воздействия.

Она была не в состоянии оглянуться.

Рука, что лежала у неё на плече, должна была вся быть разбита.

Но то что появилось в сознании Ицувы — это улыбающееся лицо Камидзё.

— Благодаря твоему целебному заклинанию я чувствую себя чуть лучше.

Это было невозможно. Его Разрушитель Иллюзий уничтожил все формы магии. Магия лечения Ицувы не должна была возыметь никакого эффекта вообще.

По правде говоря, голос мальчика напоминал выдавливаемую зубную пасту: очень мягкий и всё ещё дрожавший и казалось, мог исчезнуть в любой момент.

Но даже так, его слова были полны теплотой.

Тело Ицувы тут же начало постепенно обмякать, но она немедленно поняла, что парень не думал и не чувствовал ничего хорошего по этому поводу.

Почему он решил встать в этот момент?

Он не мог даже пошевелить пальцем, так почему он заставил себя сейчас подняться?

А так же, не было смысла в том, что эта рука останавливала её от броска на Акву, что Сзади.

— Подожд—!!

У Ицувы не было даже возможности договорить.

Парень еще сильнее схватил ее за руку и двинулся вперед так, как будто хотел поменяться с ней местами. Ицува не могла остановить Камидзё, смотря на его спину, который подвинул её избитое тело и теперь стоял напротив Аквы. Может быть это случилось потому что, она не знала что её решимость была разрушена, но сила воли Ицувы, которая до сих пор

поддерживала её тело, сейчас была как будто высосана.

— OOOOOOOOOOXX!!!

Независимо от того, насколько парень не привык к сражениям, он должен был понимать, что не сможет одолеть Акву.

Но его целью не была победа над Аквой.

Аква, что Сзади изначально заявил, что его целью был лишь Камидзё Тома. И так же он сказал, что не убил никого из членов Амакуса, охранявших их. Другими словами, если бы эта битва закончилась рано, он не нанёс бы слишком много урона окрестностям.

Например,

Это могло быть улажено без Ицувы, которая умирала рядом с ним.

— ...ах!

Она могла видеть только эту спину удаляющуюся и удаляющуюся от неё, выражение её лица исказилось.

Прозрачная жидкость продолжала течь из глаз.

Не важно, что она кричала, Камидзё не оборачивался.

Не оглядываясь он бежал на Акву.

— Похвальная храбрость

Аква, что Сзади сказал лишь это.

После этого, он нанёс ужасающий удар. Гигантская, более чем пяти метровая булава полетела в горизонтальном ударе, безжалостно проникая в бок парня. Невозможно было представить, что звук этого взрыва, произошёл из-за удара о чьё-то тело и парень который теперь был зажат меж металлическим мостом и булавой, медленно терял свои силы. Он даже не мог махнуть в Акву, своим решительно сжатым кулаком.

На этот раз, парень наконец потерял сознание и его тело обмякло на огромной металлической булаве. Он лежал, как одеяло, повешенное на шест. Увидев его лежащим вот так, Аквы улыбнулся.

Казалось, этой улыбкой он хвалил проигравшего.

Он признал мужество этого парня, вставшего меж ним и этой девушкой.

— Я даю тебе один день. — Аква взмахнул булавой с висевшим на ней Камидзё. — Было бы слишком жестоко, отнимать у тебя руку без обезболивания. Воспользуйся этим временем, чтобы подготовить протез. При условии, что ты избавишься от вещи, повлёкшей весь этот хаос — твоей правой руки и передашь её нам, в этом случае я сохраню твою жизнь, дворяга.

Сказав это, Аква без колебаний махнул булавой.

Как член Трона Справа от Бога, а так же как Святой он нанёс разрушительный удар, подобный

удару монстра.

Тело парня висящее на булаве улетало от моста со скоростью, выпущенного из пушки снаряда, миновав перила, столкнувшись с тёмной и очень холодной поверхностью воды в нескольких сотнях метров от моста. И так как скорость была очень быстрой, прежде чем уйти под воду у круизного катера, тело ещё отскочило от воды 2 или 3 раза, подняв в конечной точке полёта столб воды.

Через какое-то время послышался колоссальный взрыв.

Даже не проверив, была ли его цель мертва, Аква повернулся спиной к Ицуву.

Наконец он сказал.

— Но лишь один день.

Между строк 1

В чём проблема? Так ты не можешь заснуть?

Тогда позволь этому старому дедушке рассказать тебе историю, хорошо? Дедушкины истории длинные и скучные, так что ты совсем скоро чутко заснёшь.

Хорошо, дедушка расскажет тебе историю об одной астрологической группе.

Ах да, так это называлось раньше, но не важно, как это называется сейчас. Мы помогали другим, как вы сорванцы делаете это теперь. В принципе, мы были Христианской магической группой, преследуемой остальными, и если у нас возникали проблемы, мы решали их с помощью магии — такой вот организацией мы были.

Но раньше было много людей, полагавшихся на нас. Я не обманываю, по всей стране было много людей, искавших нас. Впоследствии, их стало настолько много, что мы не могли даже останавливаться на одном месте. Мы, дедушки, несколько лет шли через всю Россию, просто чтобы жить.

После этого, ну, это вызвало проблемы, такое могло произойти где угодно.

Хотя я и не знаю, было ли это из-за неудачного места или из-за того, что мы не удержались от вмешательства.

Нет, нет, нет, дай ка я объясню тебе всё сначала, Русская Православная церковь вся состоит из плохих людей. Однако, тот идиот хотел взять Русскую Православную церковь под свою власть. Таким образом, дедушкам пришлось убежать от тех боевых групп, преследовавших их.

Как зовут этого идиота?

Что бы произошло, если бы дедушка был пойман?

Я не могу сказать тебе, мал ещё. И хоть всё так завертелось, мы по-прежнему были скрытой частью страны. Это легко сейчас говорить, но они не отпускали даже детей. Это не то, что ты обычно слышишь.

Так или иначе, наши преследователи из Русской Православной церкви были опасны. Это были настоящие монстры собранные вместе, такие как призраки и феи, и другие за рамками рода

людского. Старики, пришедшие на помощь и не могли надеяться столкнуться с ними лицом к лицу. Нас полностью превзошли.

Таким образом, мы — дедушки, вынуждены были покинуть страну. К счастью они были Русскими Православными, так что другими словами, нам нужно было просто убежать из России. Это желание вселяло в нас ужас, но невзирая на это, любой человек приложит все усилия, чтобы ухватиться за слабый лучик надежды.

Тем не менее, нас окружал холод в -50 градусов, и это был ад на земле. Трудное было время. Как я должен описать это? Этот мир больше невозможно было описать через физическую боль. Наши ноги начинали утпать, но мы продолжали идти. И всё было одинаково для всех, как для стариков, как твой дедушка, так и для мальцов, что были даже младше тебя. В это время, ты был в утробе матери и я верю, что она получила свою способность изменять свой облик из-за этого.

В этой ситуации, преследователи должны были действовать должным образом, даже при том, что они — Русские Православные, так?

Но нет, это были профессиональные солдаты, которые были специально подготовлены к действиям в зоне вечной мерзлоты. Они были подобны роботам, которые были созданы как марионетки, двигаясь повсюду в ритмичной манере, и они были не только первоклассными солдатами, их оружие так же превосходило наше. И знаешь, у них были лошади на восьми ногах, сделанные из металла. Ах да, у и них был духовный предмет под названием Слейпнир.

Разница в скорости между дедушками и Русской Православной церковью была очевидна на первый взгляд.

Мы могли видеть границу в метели, но каждый знал, что преследователи нагонят нас раньше, чем мы сможем достигнуть её. Она была прямо перед нами, но мы не могли протянуть руку и схватить её, а оглянувшись, мы увидели их, и у нас не было никаких мыслей, кроме как сдаться. По сравнению с упорной работой, которая не имеет смысла, лучше сдать. Но с другой стороны, мы не могли сделать этого, граница, которая олицетворяла нашу надежду, была там, поэтому как мы могли сдаться?

Хм?

Тогда что произошло дальше?

Конечно же, мы сбежали. В противном случае, как бы ты родился? Дедушка не может здесь рассказать тебе эту историю. Ты говоришь, что мы что-то сделали?

Правда? Правда?

Кажется, ты не понимаешь, как нам удалось сбежать от элиты Русской Православной Церкви.

Всё просто.

“Этот человек” появился перед дедушками.

А звали его, Уильям Орвилл.

Глава 2. Люди, Кто Поднялись После Поражения. Flere210

Часть 1

Звук нервных шагов разносился эхом по ночной больнице.

Это был центр интенсивной терапии, располагавшийся на 7 уровне 22-го Района.

Колёса каталки, которая катилась по коридору в сопровождении множества медработников, издавали звуки стук, тогда как снаружи раздавался грохот. Санитары, толкавшие каталку, передали её докторам и медсёстрам, которые собрались в централизованном процедурном кабинете, прежде чем исчезнуть за дверьми операционной.

— ...Наконец закончил операцию. Честно говоря, не знаю, можно ли сказать, что его жизнь находится вне опасности, — сказал молодой врач, глядя на выкатывающуюся из операционной обратно в процедурный кабинет каталку.

Теперь, когда приёмные часы были окончены, в больничном коридоре было довольно тихо.

Но прямо сейчас было много тенейдвигающихся по тёмному коридору. Эта большая толпа должна была быть здесь по той же причине и состояла из мужчин и женщин, молодых и старых, всего около 50 человек. Кто-то опирался спиной о стену, некоторые сидели на диванах, но все они слушали то, что сказал доктор. На ком-то была порвана одежда, некоторые были перебинтованы по всему телу. Кроме того, у большинства из тех, кто носил белое, можно было увидеть пятна крови.

Они представились группой под названием “Амакуса”, что же до того, какого плана организация это была, доктор не знал. Честно говоря, это была подозрительная группа. Если бы большая группа людей как Вне-Навык пришла в больницу, несомненно в приёмной было бы большое количество правонарушителей. Поэтому молодой врач решил не рассматривать более этот вопрос.

— Дайте мне какое-то время, чтобы всё объяснить, так что все успокойтесь. Что до подробностей: всё тело пациента покрыто ушибами от тупых травм, а так же незначительное сотрясение. Так же, признаки вывиха его правой руки и левой ноги, внутренности так же немного повреждены от ударов.

— ...Другими словами, вы не можете в данный момент определить его состояние, так? — высокий человек, с чёрными блестящими, как надкрылья жука-рогача волосами, тщательно подобрал слова, прежде чем задать вопрос.

Врач глубоко вздохнул.

— Уже это можно расценивать как чудо... в худшем варианте развития событий, если бы кислород не мог поступать к мозгу в достаточном количестве из-за того что он был под водой слишком долго... это было бы действительно опасно. К счастью, это не причинило ему много вреда, — сказал молодой врач, посмотрев переведённый в цифровую форму отчёт о ранениях. — Однако... Даже исходя из показаний многочисленных свидетелей, о “причине” этих ранений, это по-прежнему невероятно. Человеческое тело, улетело от металлического моста на несколько сотен метров, несколько раз отскочило от поверхности озера и наконец, ушло под воду... хотя я и не могу в это поверить, но оказавшись в такой серьёзной ситуации, удивительно, что он вообще осмелился выйти наружу.

— Мы больше не на крючке...

Из-за тусклого освещения в коридоре, никто не знал, кто сказал это.

Несмотря на это, молодой врач обернулся чтобы увидеть источник звука, впрочем безуспешно. Они были странной группой, поскольку было огромное чувство подавленности, при этом никто из них не “выделялся”. Они были толпой, полностью вписывающейся в пейзаж. Кроме того, они не были очень яркими даже будучи “группой из пятидесяти перебинтованных человек”.

— Так или иначе, это ещё не всё.

Единственным кто “выделялся” был мужчина с чёрными блестящими волосами, задавая вопрос, он будто бы подтверждал это.

— Если мы можем что-то сказать ему, даже если это просто короткая фраза, мы просто хотим попросить прощения у него.

— Вы, о чём вы говорите? Конечно, вы должны молчать! Это, это я не знаю, почему вы извиняетесь, но сейчас не подходящее время для этого. Он крепко спит под анестезией и даже если без неё, его тело не выглядит так, что позволит ему просто так очнуться, так что просто дайте ему отдохнуть, — молодой врач кивнул подбородком в сторону палат.

Для того, чтобы было увидеть состояние пациента извне, в стене палаты было окно и из коридора каждый мог видеть несколько спящих пациентов. Там на кровати, в окружении множества аппаратов спал парень с ершистыми волосами.

Темноволосый человек повёл взглядом, в ту сторону, куда кивнул врач и уставился на палату. В тот же момент он нахмурился.

Как будто вися на кровати или стоя коленями на полу, там ждала девочка в белой одежде монашки, крепко обхватив своими руками руку жертвы.

Это была Индекс.

— ...Этот ребёнок, исходя из своего опыта, я чувствую, что лучше всего будет, чтобы она осталась с ним наедине, — предупредил врач с видом “вся надежда потеряна”.

Даже темноволосому человеку не хватало мужества, чтобы зайти в комнату, с ними двумя внутри. Он мог лишь тихо кивнуть головой, и подтвердив всё доктор ушёл.

Темноволосый человек — Татемия Сайджи, шагнул назад от палаты.

Он очень сожалел из-за того, что не мог ничего сделать для парня. Все восстанавливающие и лечащие заклинания Амакуса, передававшиеся из поколения в поколение, не будут работать и они могли лишь молиться за его безопасность. Однако, даже право молиться за него, возможно, также было проблемой.

Он изначально сказал, что защитит парня от Аквы, но как только всё перешло от слов к делу, его “пнули под зад”. После того, как он был помилован, даже после такой жестокой атаки, Татемия Сайджи мог лишь лежать на полу и глядеть, как Аква направляется к своей цели.

Кроме того, тот парень, которого он собирался защищать, сражался ради того, чтобы защитить своих “товарищей” из Амакуса...как унижительно. И сейчас он был весь в бинтах и

лейкопластыре. Обычный человек не мог понять, но тот, кто знал магию, мог сказать что Амакуса стали ещё слабее в их техниках смешивания с окружающей обстановкой.

Прямо сейчас, Амакуса могли сказать, что проиграли полностью.

Они проиграли Акве и ещё больше уступили Камидзё Томе.

— ...Проклятье.

Татемия с грустью стиснул зубы.

Невзирая на то как низменно это было, враг не будет околачиваться и ничего не делать. Согласно Ицуве, Аква, что Сзади не нападёт на Камидзё снова, если он отрежет завтра свою правую руку. Конечно, была ли эта правая рука или нападение, они не могли позволить ему делать всё, что он хотел.

Татемия понял, что он должен делать.

Для того чтобы защитить Камидзё Тому, несмотря ни на что, он должен был подняться.

— Как долго ты собираешься стоять на коленях? — спросил Татемия.

Место, в котором было ещё меньше света, чем в тёмном коридоре, можно было бы сказать, что вся темнота собралась там. Можно было почувствовать, что там было маленькое животное, дрожащее в страхе.

Возможно не присмотревшись, нельзя было понять, что это человек.

Ютившейся на краю дивана была Ицува.

Её руки и ноги были перевязаны, а на правой стороне её лица была прямоугольная марля. По сравнению с нанесёнными ей физическими повреждениями, моральный ущерб, скорее всего, был куда выше.

—...Я, я...

Её голос был полон волнения и почему-то слышался звук глотания, возможно это было из-за того, что она долго плакала и теперь не могла хорошо контролировать свою диафрагму.

— ...Я, защищала его... Я сказала, я буду. Будь-то копьё или магия... всё было бесполезно, даже не... но, он сказал это, он поблагодарил меня... я не могла защитить его вообще, я не могла даже хоть чуть-чуть ранить Акву, прежде чем он ушёл... но меня поблагодарили...

Звук падающих капель разнёсся по коридору.

Может это был звук слёз или же звук падающих капель крови с её плотно сжатого кулака.

— Как... как только я услышала, что сказал этот человек, я задалась вопросом, обладает ли он какой-то действительно мощной способностью. Но я ошибалась. Этот человек, он не может полагаться ни на какое защитное заклинание. Даже когда я попыталась использовать заклинание восстановления, оно не исцелило ни одной раны, ни единой царапины. Он просто сражается, используя свое тело...

— Ицува...

— Я, я просто наблюдала, как он был отправлен навстречу собственной смерти.

Это, возможно, казалось действительно странным, видеть одновременно плачущее и улыбающееся лицо.

— Как может кто-то как он, продолжать жить так спокойно? Почему на одного из нас не сошла божья кара!? Это слишком странно. Это я должна была лежать на больничной койке! Это решило бы всё!

Это предложение было наполнено смесью самых разных чувств. Это было разговором, но всё же она бормотала это себе под нос, он был полон сожаления, но в то же время гнева, он был похож на скуление побитой собаки, но в то же время на рёв зверя.

Она не могла даже управлять своими собственными эмоциями.

Будучи вынужденной обстоятельствами, у Ицувы не было того многого, чтобы взять их в узду.

Татемия это было совершенно ясно. Он прищурил глаза и решительно шагнул вперёд, к Ицуве, как будто пытаясь разорвать эту темноту.

— Получается, у тебя нет цели, чтобы подняться?

— ...

— Так что, ты, чёрт возьми, делаешь? — спокойно сказал Татемия, схватив рукой за перед её кофты и потащил в сторону. Прежде чем кто-то успел что-либо сказать, Татемия с удивительной силой поднял её тело и прихлопнул к ближайшей стене.

БАМ!! Звук эхом разнёсся по коридору.

Вся сила удара пришлась на спину Ицувы, что сбilo её дыхание. Однако она не оказывала никакого сопротивления вообще и просто смотрела на Татемию заплаканными глазами, будто просила о глотке воздуха.

— ...-сан, также не ...

Хотя её голос становился всё тише, Ицува продолжала двигать губами.

— Разве Татемия-сан также не проиграл?

— ...

Она, вероятно, поняла, что не должна была говорить эти слова. В данный момент она не должна была говорить того, что разгневает Татемию. Но она чётко проговорила эти слова, которые больно ранили его душу, из-за того что она не могла держать это в уме и не желала терпеть это дальше. Эта девушка, Ицува, должно быть очень хотела защитить того парня, но действительность бросила вызов этому её сокровенному желанию и всё оно было раздавлено подавляющей силой.

Татемия не старался понять чувства Ицувы.

И казалось, только она была в состоянии их понять.

Так что, напротив, он обратился к остальным.

— Так значит этот парень встал на защиту такой женщины?

Услышав это, Ицува на какое-то время распахнула глаза.

Как будто её пронзило что-то, даже когда Ицуву впечатали в стену, она не сделала такого болезненного выражения лица, как после реплики Татемии.

— Спаситель, что так о тебе заботился, сейчас весь избит и лежит на больничной койке прямо перед тобой. Находясь, вот так, перед ним... ты планируешь ничего не делать? Этот парень проделал этот путь, рискуя своей жизнью, чтобы спасти такую женщину? Если это так, то жертва парня была напрасна, действительно напрасна. Результат очевиден. Не делал тот идиот, чего-то идиотского, чтобы спасти другого идиота? Не так ли?

Ицува почувствовала жар в голове. Её тело было поднято в воздух, она испустила звероподобный крик, сжимая свой кулак, готовясь ударить Татемию. Однако, прежде чем кулак достиг своей цели, Татемия отстранил её от стены и швырнул её на пол.

На этот раз, раздавшийся громкий звук, мог любого заставить подумать, что это землетрясение.

Сидя верхом на теле Ицувы, которой по-прежнему было тяжело дышать, глядя на неё Татемия сказал:

— Слушай, если ты не понимаешь, я могу сообщить тебе, — сказал он низким голосом.

Было ли это из-за его голоса или это было выражение его лица, но каждый мог чувствовать ярость, что кипела у него в сердце.

— ...Аква, что Сзади определённо вернётся.

Тело Ицувы тут же резко дёрнулось.

Пытаясь думать о том, о чём не должен, Татемия вновь подтвердил.

— Даже если мы останемся здесь и будем огорчаться, времени будет все меньше и меньше. За каждую секунду, что мы теряем, мы теряем и наши шансы на счастливый исход. Ты можешь позволить этому произойти? Есть ещё возможность, независимо от того насколько она мала, она по-прежнему существует, но ты собираешься этой бесполезной вине и сожалению, позволить лишиться тебя этого шанса!? Ты собираешься позволить, чтобы этому парню отсекли руку, когда он, будучи оставленным, об этом ничего и не знает!? Если ты хочешь защитить его улыбку, встань, перестань думать о себе и разорять жизни других людей!! — крик Татемии почти превратился в рёв.

Глядя в лицо Ицуве, которая по-прежнему сохраняла молчание, он продолжал.

— Если бы наша помощь уже прибыла, мы бы уже закончили дело. Если бы Жрица-сама сказала что приедет, то мы могли бы оставить Святого на неё. Но не все получается так идеально, как хотелось бы надеяться. Слушай — Аква, что Сзади определённо вернётся. Ты хочешь, чтобы больница превратилась в поле боя? просто сбежать из этой непутёвой реальности!!?

— Та, те... мия-сан.

— Даже если мы не будем делать ничего, аква всё равно вернётся!! Даже если мы запросим подкрепление, англиканская церковь не может просто взять и изменить свою стратегию, отправив его, такой хорошей вещи не произойдёт!! Таким образом, мы, как люди кто ещё в состоянии двигаться, являемся единственными, кто в состоянии предпринять какие-то меры! Мы — единственные, кто ещё в состоянии сражаться!! забудь о том, что это было резнёй, если мы ничего не сделаем, кто будет защищать его, пока он спит под наркозом!? Ты этого не понимаешь!?

Рука Татемии, которой он схватил Ицуву за грудки, издала слабый звук, когда хватка стала слишком сильной.

Фактически, силы, с которой он сжимал руку, было достаточно, чтобы сломать её. Кроме того, Ицува знала, что он был не один, кто был зол и смущён из-за неспособности защитить Камидзё Тому, но реальность была такова, что все находившиеся здесь были легко побеждены.

Несмотря на это, они сказали, что собираются встать снова.

Даже после того, как они узнали, что такое чувствовать себя побитой псиной, они не были подавлены как она, но собирались сражаться дальше.

Чтобы защитить что-то важное.

Если так.

— (Я... хочу...)

— Ты хочешь извиниться перед тем парнем? — сказал Татемия, смотря в глаза Ицуве. — Так ты хочешь, чтобы “парень, которого ты больше всего хочешь защитить”, тот, которого вот так избивали, снова мог стоять под солнцем.

Ицува слегка кивнула головой.

Хотя она говорила что-то, это было трудно разобрать, так как она плакала..

— ...Тогда покажи мне битву. Максимально докажи мне, что ты лучшая девушка, позволь ему почувствовать, что рискнуть жизнью ради неё стоило того. Может ты хочешь извиниться или даже снова увидеть его улыбающееся лицо, но если он погибнет, не будет это всё бесполезно? Если ты не хочешь горевать у его могилы, ты должна сражаться вместе с нами!

Татемия разжал руку, которой он держал её и медленно встал.

Оглянувшись вокруг, он, казалось, искал подтверждение сказанным словам.

— ...Среди всех вас, есть кто-то, кто может сказать, что он или она не согласны с Ицувой? — голос Татемии разнёсся эхом, будто он пытался разбить их сожаление и бездеятельную атмосферу. — Если здесь есть кто-то, то я заставлю его проснуться.

Никто не ответил.

Но каждый поставил себе цель.

Не было похоже, что сожаление или усталость ушли, скорее их жажда битвы, перекрыла всё остальное.

Татемия вновь окинул взглядом около 50 людей, стоявших в больничном коридоре, освещённом тусклым светом и спросил.

— Если таких нет — это хорошо. Далее, мы должны просто сражаться.

Никто из членов Церкви Амакуса не оглянулся назад.

Оставив лишь парня и монашку в процедурном кабинете, Амакуса возвращались туда, где должны были быть — на поле боя, чтобы сразиться с сильным врагом.

— Действительно, парень, которого мы должны были уберегать, был прямо перед нами, но никому из нас не удалось протянуть ему руку помощи. И как мы могли позволить этому случиться с ним?

У них был лишь один вариант действий.

Нанести решительный контрудар врагу и защитить парня, это все что им оставалось.

Часть 2

В темноте ночи, Аква, что Сзади стоял там.

Это был природный парк расположенный глубоко в углу 3-го уровня 22-го Района. Причина почему он был там была проста, хоть немного, но он хотел быть подальше от плодов научного прогресса. Тем не менее он должен был заметить, что все леса были выращены с помощью гидропонных технологий и иных научных способов выращивания. Но к сожалению, слишком поздно.

(Кстати говоря, всё это подземное пространство было создано для людей, да?)

Подняв глаза, он увидел звёздное небо, но это было просто изображение, созданное с помощью планетария и экрана. Любой, кто хоть немного разбирался в магии, мог почувствовать отличие того, как это на самом деле происходило.

Казалось, что на обслуживание тратилось не так много денег, как на уличные фонари, разбросанные по улицам с маленькими прямоугольными огоньками.

Аква держал обычный телефон.

Он разговаривал с Понтификом, хотя его мобильный телефон не был включён, а свечение на кончике антенны было создано магией.

(Ещё есть вероятность, что нас могут подслушивать. Кроме того, элитные силы Англиканской церкви — Амакуса, всё ещё здесь.)

Даже если он и сказал так, это было лучше, чем так открыто использовать телефон, прямо посреди Академгорода, главной цитадели научной стороны.

— “Говоря об этом, речь не об убийстве цели, а о получении его правой руки? Я прежде слышал от Венто, что Спереди, что, Трон Справа от Бога не изменит свою цель. “

— Это проблема, вызванная характером Венто. Мы готовились действовать гибко в зависимости от ситуации... но Терра оказался за бортом.

Хотя Аква хладнокровно убил своего товарища и отправил его тело врагу, он не испытывал ни малейшего чувства сожаления или вины.

— В общем, вся особенность парня заключается в его “правой руке” и если мы заберём её, то все угрозы так же будут устранены. Мы суедемся вокруг подростка. Действительно, мы не такая ничем не обременённая организация.

— “Для меня, то, что ты сейчас делаешь, является лучшим методом,” — можно было почувствовать, что Понтифик улыбался, на другом конце телефона. — “Я прежде уже говорил это Венто, но... если он действительно собирался бросить вызов Богу, мы должны убить его. Однако, я слышал, что этот парень не полностью бесцеремонен по отношению к Богу, так что я действительно против его убийства из-за всего этого... но Венто проигнорировала мою точку зрения.”

— ...Я не знаю, чего вы от меня ожидаете, но я не хороший человек и не филантроп, — ровным тоном сказал Аква. — Если перейти к сути дела, где я должен его убить, я сделаю это. Прямо сейчас это время ещё не настало, но когда оно придёт, я убью его, это всё. Среди всех этих вариантов и сроков, есть возможность того, что мне не придётся этого делать, однако, всё зависит от того, как сложится ситуация.

В его голосе не чувствовалось обмана.

В высочайшей по влиянию группе в мире, которая состояла лишь из 4 человек, тот единственный, кто без какой-либо жалости убил своего товарища, Терру, что Слева, был Аква, что Сзади.

Если бы вражеская угроза исчезла вместе с этой “правой рукой”, всё это бы закончилось.

Если бы это не сработало или Камидзё не захотел бы сдаваться и не отдал свою “правую руку”, то что случится дальше, очень просто.

Он убьёт его.

Не было нужды, чтобы что-то ещё было сказано, Аква обратил бы всё в пыль.

Такой он был силы и решимости.

Аква, что Сзади, ясно это осознавал и выражение его лица совсем не изменилось.

— “Это действительно интригующая ситуация,” — сказал Папа.

— “Трон Справа от Бога, создавался, как “инструмент для ведения переговоров” для Папы, чтобы попасть в оплот врага, пока он мог только наблюдать из Ватикана.”

В Христианстве был лишь один Бог.

Все чудеса были в ведении этого одного единственного Бога, так что никто не бросил бы ему вызов. Как правило, все должны были жить счастливо вместе и никто не должен был ни в чём нуждаться.

Однако в реальности все было совсем не так.

Всё было очевидно, если взглянуть на историю человечества: провал Крестовых походов, свирепствующая чума, завоевания Османской Империи. Это больше не было вопросом,

касающимся личного счастья, череда этих событий, чуть не уничтожила Европу.

И Папы не было достаточно, чтобы справиться со всем этим.

На самом деле, для Христианства, это означало, что “Бог абсолютен”, для Папы же, кто олицетворял всё это, найти кого-нибудь, чтобы поговорить об этом, было знаком несчастья.

Таким образом и появился Трон Справа от Бога.

Иной раз они имели власть и знания, от которых зависел даже Понтифик, они могли рассматриваться как особая сущность среди этой пирамиды Христианского общества.

Они отличались от Кардиналов, высокопоставленных должностных лиц, стратегов и им подобных. В основном, они, кто “прежде всего не существовали в пирамиде” давали совет из-за кулис.

Числом их было 4, и представляли они 4-ёх архангелов, которые были наиболее важны среди ангелов. Точно так же, члены Трона Справа от Бога могли быть изменены или заменены “внутренне”, чтобы сохранять его “на ходу”.

Но даже с учётом этих уникальных обстоятельств, иногда Понтифик полагался на эти “тайные обсуждения” слишком часто, в результате чего Трон Справа от Бога занял центральную роль в Римско-католической церкви.

По этому поводу Аква на какое-то время задумался.

Однако, ничего конкретного не сказал.

— В следующий раз я выйду на связь, когда всё закончится. Что же до того, будет ли цель жива или нет, я сообщу вам позже.

В этот момент громкий звук заглушил голос Аквы.

Причиной этому был ветер.

Что-то на мгновение вспыхнуло в темноте — это была маленькая тусклая вспышка, которую обычный человек не смог бы различить. Аква, почуяв исходящую от этого опасность, прижал телефон плечом к уху и с лёгкостью подпрыгнул.

Воздух сформировал огромное торнадо, которое легко рвало всё в клочья, на том месте, где до этого был Аква.

Наблюдая это странное явление, он наконец выдвинул гипотезу.

(...Какие-то странные рассеянные частицы в воздухе, которые расщепляют содержимое на части, да?)

Люди, которые были знакомы с наукой, могли подумать, что это наноразмерный отражающей сплав, под кодовым название “мимоза”. Для него не нужны были никакие схемы или источник питания, использовалась определённая частота, на которую реагировали эти очень маленькие частицы. Теория, стоящая позади этого, напоминала отдачу приказов посредством пульта дистанционного управления, и они последовательно могли распознавать клетки животных или растений.

Аква опасался воздействия неизвестной ему магической силы противника. На этот раз, гигантский экран планетария несвойственно ему изменился, испуская подобный пчеле звук и выводя на панель предупреждение об опасности.

— Третий уровень, общерегиональная тревога, обусловленная недостатком воздуха. Все жители должны эвакуироваться в обозначенные здания. Все семьи должны установить определённые им кислородные баллоны. Я повторяю, третий уровень, общерегиональная тревога, обусловленная недостатком воздуха.

— Понятно, — Аква дерзко улыбнулся.

— Кажется противник рассеял повсюду множество атакующих наноустройств, чтобы я не смог сбежать.

— “Это очень плохо.”

— Вы так думаете?

По одному слову Аквы вся влага в воздухе стала его союзником. Благодаря ей у него было достаточно времени, чтобы понять движения “мимоза” и предсказать их.

Из кустов, что были в стороне слышался хруст и звуки ломания ветвей. Заглянув внутрь можно было увидеть силовые костюмы,двигающиеся меж деревьев, чья броня отражала лунный свет. Чуть поодаль слышался механический звук, это была по-видимому развёрнутая городская бронетехника, работавшая на бензине и электричестве.

Улыбка Аквы даже не исчезла.

— Получается, они здесь, чтобы проверить, как я умею сражаться? Тогда давайте покажем, как сражается наёмник.

— “Пожалуйста, постарайся не убить никого.”

— Я не уверен, но такое ощущение, что они беспилотные. Я не могу почувствовать, с их стороны, что-то относящееся к человеку, поэтому они смогли подобраться так близко.

В этот момент раздался новый взрыв.

Аква достал из своей тени пятиметровую булаву.

— Однако, эти штуки Академгорода действительно хороши, — Аква с лёгкостью положил этот тяжёлый кусок металла на плечо. — Это замечательно, что они создали это поле боя, без какого-либо кровопролития, я действительно, очень благодарен за это. Отличный способ скоротать время.

Словно отвечая ему, враг начал действовать.

В углу парка, множество теней окружили Акву.

Посыпался град пуль, “мимоза”, что не могли быть замечены человеческим глазом, тоже начали атаку.

Но ничего из этого не достигло Аквы.

Он уклонился от пуль и сдул “мимозу”. И даже выпущенные пули, которые использовали эти наноразмерные механизмы, чтобы изменить траекторию своего полёта не смогли настигнуть Акву, он с лёгкостью просчитал всё и смог предпринять ответные меры.

— (Я не понимаю, как работает научная сторона, но должен быть кто-то, кто откуда-то координирует их действия.)

Аква прорвался через преграду. Пятиметровая металлическая булава пронзила борт одной из бронированных машин. Полностью игнорируя её вес, Аква взмахнул булавой, в результате разбивая и взрывая ещё больше машин. Всё это затрудняло движения “мимоза”. Возможно, было использовано какое-то особое заклинание, потому что среди всего этого пылающего огня, Аква шёл так спокойно, будто был на прогулке.

— (Тогда я просто буду рассекать силовые костюмы, проверять их внутри один за другим!!)

Аква, что Сзади из Трона Справа от Бога начал действовать.

Звуки взрывов и уничтожения эхом разнеслись по окрестностям.

Часть 3

Японию и Англию разделяли 8 часовых поясов.

Прямо сейчас в Японии должна быть полночь, но в Англии был ещё вечер. Из-за широты, в которой она находилась, закат в Англии наступал раньше и небо уже немного окрасилось в лиловый цвет.

Королевская Академия Искусств.

Знаменитый и высококлассный Английский музей искусств. Это место было из тех, где развивали следующее поколение деятелей культуры и проводили мероприятия аналогичные тем же, что были в художественных училищах. И прямо сейчас можно было услышать преподающего лектора.

Стоявшей на ярко освещённой кафедре была Шерри Кромвель.

— Тогда, сегодня мы будем обсуждать геральдику.

У неё были золотистые волосы, которые напоминали гриву льва и шоколадного цвета кожа. Её нарядом было чёрное платье Готик Лоли, которое всё было порвано и ободрано. Как известный скульптор, она была известна тем, что ценила лишь собственные работы... или это было то, что говорили о ней студенты.

— Геральдика подобна, семейным гербам Камон, но её в действительности не существует... ну, не то, чтобы геральдики не существует, но на данный момент мы можем просто игнорировать её.

Из толпы студентов можно было услышать смех.

Казалось, они посчитали это своего рода шуткой, но маг Шерри, не обратила на это внимание и продолжала.

— Если мы собираемся говорить о геральдике, обычно она состоит из множества частей. Тем не менее, сегодня я хочу поговорить о геральдике в форме щита, — Шерри говорила в

скучающей манере.

— Вы, люди, которые только умеют рисовать на холсте, можете подумать, что это не важно, но это знание может помочь вам, когда вы создаёте что-то, что имеет особое значение в этом. Конечно, я понимаю, что вы подавлены, так что просто немного послушайте.

В этот момент в дверь постучали.

Шерри, которая размещала геральдику на сцене, выглядела удивлённой, уставившись на дверь.

Тем, кто открыл совсем немного дверь без малейшего шума, была молодой клерк этой школы искусств. Она была молодым клерком, которая начала работать тут только год назад, и она, опустив голову, сказала немного извиняющимся тоном.

— Ну... кто-то из Британской Библиотеки ищет вас...

— Правда?

Шерри соответствующе ответила. Затем она, задумавшись, погладила указательным пальцем бок геральдики.

— Тогда, если вы меня извините. Все займитесь, пожалуйста, самостоятельным изучением материала, — сказала Шерри небрежным тоном, давая наставление студентам и почёсывая голову, покидая классную комнату.

Выйдя в коридор, она увидела, что на неё смущённо смотрит эта миниатюрная девушка.

— Я очень сожалею об этом.

— Нет проблем, этим людям нравится самостоятельное обучение. Созданию чего-то, нельзя просто так взять и научить, а те люди, которые имеют тягу к самостоятельному обучению, не имеют таланта в первую очередь.

— Ха, хахаха... — клерк неоднозначно рассмеялась.

— Так как этот человек свяжется со мной? — нетерпеливым тоном спросила Шерри.

— Мм, по телефону, он в офисе.

Ведомая девушкой, Шерри зашла в маленькую комнату. На телефоне, лежащем на столе, мигала маленькая лампочка.

— Это всё?

— Так как звонок из Британской библиотеки... это, скорее всего, связано с искусством.

— Понятно.

Шерри часто принимала “звонки” из таких мест, как Британский Музей или Собора Святого Георгия и Собор Святого и люди вокруг неё думали, что они искали её, чтобы провести какую-то художественную идентификацию или реставрацию.

Клерк кивнула Шерри, прежде чем удалиться на своё рабочее место. Проводив её глазами, Шерри с нетерпеливым взглядом подняла телефонную трубку.

На другом конце, её приветствовал ленивый женский голос.

— “Вот это да. Это Шерри-сан?”

— ...Так и знала, что это ты Орсола. Неужели кроме меня, ты не можешь найти других специалистов?

В отличие от действительно раздражённой Шерри, женщина по имени Орсола улыбнулась без какой-либо нервозности.

— “Ну, вывоз мусора у нас обычно по понедельникам и пятницам, так что давай ты немного повременишь?”

— Поняла, поняла. Бесполезно говорить с тобой по этому поводу, так что поторопись и сразу переходи к делу.

Недавно, Шерри таки нашла способ обходиться с Орсолой, так что она продолжила говорить как обычно.

Орсола сказала следующее.

— “Из оставшихся отчётов в Английской Библиотеке в отношении магических событий, касающихся Трона Справа от Бога...мы выяснили прошлое Аквы, что Сзади, но...”

— Я слышала об этом, прежде чем вышла на работу. Так каковы результаты?

— “Свидетельства от происшествия 30-го сентября, указывают на то, что прежде чем использовать имя “Аква”, он, казалось, работал в основном в Англии, поскольку есть множество подобных свидетельств очевидцев.”

— Я слышала это от тебя во время обеденного перерыва.

— “И некоторые из них свидетельствовали, что он был Английским “рыцарем”.

— А?

Брови Шерри дёрнулись от удивления.

(Как католик, этот Аква, что Сзади на самом деле был Английским рыцарем...?)

В современной Англии, титул “рыцаря” был на первый взгляд, просто медалью за заслуги. Предпосылки были не важны, любой, кто совершил какой-либо выдающийся вклад для Англии, мог получить этот титул от Королевы. Однако, он не мог быть унаследован детьми или другими потомками. Если провести параллели, это было подобно выдающейся гражданской премии.

Однако, тут была разница. В тени Англии существовала всё ещё многочисленная группа известная как “Английские Рыцари”. Они подняли бы клинки за Королевскую Семью и страну, а всех, кто угрожал им, они рассматривали как врагов. Они рискнули бы своими жизнями, чтобы уничтожить их, как самураи, и вероятно исчезли в реке истории, с появлением огнестрельного оружия.

— ...И прямо сейчас, этот человек, действующий от лица другого вероисповедания, фактически был иностранным Английским рыцарем. Если это правда, то это будет проблемно. Академгород может начать задаваться вопросом о роли Англиканской церкви во всём этом и всё из-за

действий Аквы, что Сзади.

— “Но в записях из Букингемского Дворца нет никакой информации об особенностях Аквы.”

— Возможно, информация является ложной.

Скорее всего, он был квалифицированным в магии наёмником, и возникла ошибка ...должно быть так.

Но Орсола потянула расстроенное “Умммм...”

— “Верно, что не было такого человека в именном списке, но...”

— А?

— “У кого-то, кто был представлен к посвящению в рыцари, должна быть геральдика в форме щита, которая символизирует его семейное происхождение, так? Я проверила изготовителей геральдики, что на окраинах Лондона и кажется, был неизвестный заказ, от неизвестного человека... и кажется заказ был отменён, когда знак был завершён наполовину.”

— Понятно, — поморщилась Шерри. — В образце геральдики должны быть семья, её история и роль, которые на ней символически кодированы. Если мы проверим это, то сможем узнать настоящую личность “Рыцаря, который не значится в записях”.

— “Там только рисунки образцов, так?... Я полагаю. Ну, я использую штуку называемую “Факс”, чтобы отправить их тебе, так же как я отправляла тебе материалы в последний раз.”

Шерри повернулась чтобы посмотреть на факс, который как раз в этот момент выкашливал лист бумаги. Молодая женщина клерк, которую она тут же позвала, подошла к аппарату.

Шерри получила от неё больше 10 листов бумаги и раскидала их по столу, используя указательный палец, чтобы пробежаться по образцам и увидеть, что на них изображено. Вместо того, чтобы сказать что это произведение искусства, эта вещь перед ней, больше походила на проект машины. Чёрно-белая бумага была носителем разнообразной информации, такой как тип материалов или цвета. Возможно, из-за этого эта бумага воспринималась как план.

— ...Тут два основных цвета, синий как основной и зелёный, как украшение. Изображённые животные... дракон, единорог и женщина здесь — это Шелки (призрак женского пола, что по слухам обитает в Англии) ...так? Щит разделён на 4 части и на нём изображены 3 животных, это значит...

— “У тебя что-то есть?”

— Просто несколько основных вещей, — посмотрев на картинку какое-то время, Шерри испустила вздох, как будто сдавалась. — Я не знаю конкретики, но, кажется, что владелец этой геральдики любит посмеяться над другими.

— А?

— Дракон, единорог и Шелки. Единственная общая точка меж ними, что “в действительности они не существуют”. Кроме того — цвета, они странные. Основной цвет — синий, а затем для общего оформления был использован зелёный, который должен был быть другим основным

цветом. Это бросает вызов общей логике... это настолько явно, ни у кого нет иного выбора, кроме как посмеяться над этим. Кажется, этот человек, не очень-то был доволен тем, что был выбран в качестве "Рыцаря".

Пальцы Шерри были как фонограф, когда она водила ими по картинкам и переводила записи с бумаги на человеческий язык.

— Скорее всего, он был тепло принят Королевской Семьёй, но хотел отклонить это, однако безуспешно, так что вынужден был неохотно принять это. Если так... то этот человек должен был быть активным бойцом, как свободный человек, ещё до того, как он стал "Рыцарем". И все они были полезны для Англии... он — наёмник, но в то же время был назначен Рыцарем, это означает, что он добродетельный человек, даже на грязном и кровавом поле боя. Противник, не допускавший ни единого промаха в прошлом — с таким справиться сложнее всего.

Для подтверждения, Шерри проверила дату, о чём попросила её Орсола, и похоже на то, что это было приблизительно лет 10 назад.

Это было довольно странно, потому что хоть заказ и был отменён, он бережно хранился изготовителем, это говорило о том, как уважали Акву, когда он работал в Англии.

— "Так же, для тех, кто внёс свой вклад с помощью магии, любому могло быть присвоено звание "Рыцаря" если он был англичанин, так что как насчёт того, что я проверю деятельность наёмников в Англии?"

— Так и быть.

Шерри постучала указательным пальцем по рисункам животных.

— Дракон, единорог и Шелки. Все они появляются в Английских легендах, но это не означает Англию, а скорее Великобританию, которая включает в себя: Англию, Шотландию, Уэльс и Ирландию.

— "...? А разве единорог, как предполагается, не происходит из Греческой мифологии?"

— Была легенда, в которой Елизавета Первая, получала рог единорога, — фактически, это была кость обычного животного, пробормотала Шерри. — Так или иначе, он родился в Англии, и был наёмником, внося большой вклад в дело Британии... такие наёмники, "волки-одиночки", не связанные ни с одной магической ассоциацией, но "представленные к званию Рыцаря", выглядят странно. И даже когда ему было предложено это сделать, он не смог от этого полностью отказаться, это говорит о том, что он имел связи с Королевской Семьёй. Проверьте каждую крупицу информации об этом человеке.

Часть 4

С Татемией Сайджи во главе, главные силы Амакуса насчитывающие 50 человек, сейчас были на аллее 22-го Района. После этого, он, держа у уха телефон, сказал своим товарищам:

— Аква, что Сзади, по всей видимости, сражается с беспилотными силовыми костюмами Академгорода, в природном парке на 3-ем уровне.

Сейчас все нервничали, именно на третьем уровне были атакованы Камидзё и Ицува.

Не было нужды озвучивать факт того, на чьей стороне оказалась победа. Этот монстр, по

имени Аква, что Сзади, не будет побеждён просто большой группой машин, каждый понимал это.

— Мы идём? — спросил Юшибука, который был рядом с Татемией.

— Нет, — покачал головой заместитель Понтифика.

— Даже если мы сейчас решим пойти, результат будет очевиден. Сейчас мы можем лишь ждать информацию от Англиканской церкви, будьте готовы продумать лучший план сражения и обеспечить тем самым наше лучшее сражение в удачный момент... после этого, начнётся решающая битва. Мы должны сражаться, используя всё, что имеем.

Акве, что Сзади удалось победить товарищей Амакуса и даже их спасителя — Камидзё. Но даже если бы они и знали, где он сейчас находится, они могли лишь выдерживать испытание временем. Сердце Татемии, вероятно, сейчас пылало и бушевало, но он решил выждать и ради этой победы одним выстрелом, он сказал: “Просто ждите”.

— Это не самое удачное время, но чтобы подготовить наш лучший план битвы, мы можем рассчитывать на Орсолу-сан и остальных, так как они собирают всю информацию, так что ничего страшного, если они чуток задержатся. Так что, то что мы можем делать сейчас, просто — вложить все наши силы в приготовления.

Татемия посмотрел на окружающих.

Члены Амакуса, рассеянные повсюду, все были вооружены холодным оружием, таким как мечи и копья. Обычно они жертвовали остротой своего оружия ради скрытности ношения, однако, сейчас было не время беспокоиться об этом и они его “усиливали”.

— ...Пожалуйста, подождите ещё 3 часа.

Послышался голос в этот момент.

Татемия оглянулся, чтобы увидеть источник голоса, это была Ицува, которая использовала свой ремень в качестве материала для модификации. Она сидела на полу, усиливая своё копьё, или точнее сказать, полностью модифицируя.

Её копьё состояло из множества коротких стержней, и не важно какими были прочными они сами, подобная сборная структура все равно ослабляла копьё в целом. Она использовала спрей, распылив его на копьё и покрыв всё это сверху слоем смолы, и прямо сейчас она использовала наждачную бумагу, чтобы отполировать поверхность древка.

— Я должна скорректировать форму, чтобы она стала гладкой, и также мне понадобится немного времени для заточки лезвия, чтобы копьё могло пронзить этого монстра... но оставьте это на меня. Так как на меня напал этот парень, я прекрасно знаю, что он из себя представляет...

Она продолжала тереть наждаком копьё, чтобы изменить внешний вид копья. Зачистив маленькую неровность смолы, она нанесла на него ещё один слой фиксирующего спрея и так десятки, сотни раз.

Из звука счищаемой смолы, любой мог услышать умысел убийцы, что был в её сердце. Из-за этого по спине Татемии пробежал холодок, она была как бабушка-людоед, точащая в полночь свой нож. Как только эта мысль промелькнула в голове Татемии: (Нет, это плохо. Не

переусердствовал ли я немного?)

Казалось, Юшибуку волновал тот же вопрос, он медленно приблизил губы к уху Татемии и шепнул.

— (...Ну и что теперь делать! Кажется мы ливанули слишком много масла в огонь! Ицува уже горит как нефтехимический завод!)

— (...А, куда там!? Но ты видел, как она выглядела из-за него в больнице, вот я и сделал это! Всё что я хотел сделать — мотивировать её!)

— (...Ты придурок!! Ты не подумал о последствиях и раскочегарил её!? Ты знаешь, как в будущем мы будем бояться этой влюблённой девы!!?)

— (Э? Моя ответственность!? Тогда что же мы будем делать!?)

— Татемия-сан, Юшибука-сан.

Вдруг окликнутые Ицувой, оба мужчины вросли в землю.

— Я в порядке, в порядке, так что, пожалуйста, дайте мне сосредоточиться.

Пустое выражение лица было дополнено, очень равнодушным тоном.

Сказав это, Ицува продолжила работать наждаком над своим копьём, чтобы оно хорошо лежало в руках, его было удобно использовать, чтобы оно стало острым и смертоносным. Форма копья медленно формировалась.

— (АААХХХХ!) — видя дрожащих в страхе Татемию с Юшибукой, их товарищи могли лишь беспомощно вздохнуть.

Ицува выглядела сейчас чрезвычайно жестокой, так что Татемия и остальные, могли только наложить на свою одежду усиливающие заклинания и убедиться, что все набросали план местности в блокноты и запомнили это.

Делая это, Татемия и Юшибука испытывали желание помолиться за здоровье Аквы, что Сзади, хоть его тут и не было.

[Мы знаем, что у тебя свои причины, но наша Ицува перешла в режим убийства, так что пожалуйста, береги себя.]

— (... Мы не можем, не можем стоять лицом к лицу со злой Ицувой.)

— (Д-да, у меня такое же ощущение.)

Но тут у Татемии Сайджи зазвонил телефон.

— “Вот это да, это Татемия-сан?”

— О, Орсола-сан!! Ваш голос отрада для меня!!

Походило на то, что Татемия был тяжело ранен в самое сердце и как будто вот-вот собирался расплакаться.

Но казалось, что человек у другой трубки не понимал всей ситуации.

— “Ну, простите меня. Кажется, я позвонила не тому человеку. Тогда я...”

— Пожалуйста, не вешайте трубку!! Если вы сейчас сделаете это, тут снова возникнет напряжённая обстановка!!

Окончательно ухватившись за это зерно надежды, Татемия обратил всё внимание на Орсолу. Для того, чтобы каждый мог слышать разговор, он включил функцию, и подождал пока она продолжит.

— “Прямо сейчас, я расскажу вам самую последнюю информацию об Акве.”

В контрасте с её обычной манерой общения, сейчас она говорила серьёзным тоном.

— “Мы выяснили настоящее имя Аквы, что Сзади. Его зовут Уильям Орвилл, наёмник мага родом из Англии, не подчинённый никакой из организаций. Конечно, когда он родился, он не был Католиком и есть запись о том, что он был крещён Англиканской церковью, ещё в детстве. Как наёмник, он был волком-одиночкой и специализировался на разрушении вражеских крепостей.”

Если подумать, он действительно был специалистом в этом вопросе.

Это не означало, что он просто специализировался на “уничтожении вражеских баз”, а скорее всего, из всех видов боя, он специализировался именно на этом. Однако, это не означало, что он не был искусен в других способах боя. Если бы это было не так, Уильям Орвилл, давным-давно потерпел бы поражение и не стоял бы сейчас здесь.

— “Кроме того, как у мага, у Уильяма было магическое имя. Оно вырезано у него на груди и это слово Flere210.”

— ...Flere...правильно?

Латинское слово, обычно, формировало половину магического имени и слово в имени Flere, означало “слёзы”. Они могли не знать значение его имени, но Уильям Орвилл видимо имел причину вырезать его на своей груди, а так же то, что он смог сделать это, показывало то, что у него была огромная сила.

Святой.

Одно это слово, обозначавшее абсолютную разницу меж ними, эхом отразилось в сознании Татемии.

— Так, какие достижения имел Уильям Орвилл в качестве наёмника?

— “Хм, тут “помощь Астрологической группе” в Западной России, “устранение Орлеанских Рыцарей” в Центральной Франции, “миссия по спасению третьей Английской принцессы” недалеко от Дуврского пролива... я не смогу закончить, если буду называть их все.”

Это показывало, что он прошёл через множество сражений и продолжал побеждать. Вернуться живым из стольких битв — это было лучшим доказательством силы Аквы, что Сзади.

Орсола пробарабанила список сражений, в которых он учувствовал и Татемия слышал о некоторых из них. Независимо от того, где они произошли, любой знал, насколько жестокими

они были. Даже если собрать всех Амакуса, они не были бы достаточно компетентны в отношении этого. В основном, те битвы были подобны Аду.

— Один сильнейший враг... нет, он наш злейший враг.

— “Но Уильям Орвилл не тот, кто решает любую проблему лишь с помощью силы. Например, даже в медицинских учреждениях, находящихся в зонах военных конфликтов, он распространял знания о травах, снижая тем самым смертность, учил бедных и голодных жителей деревень как готовить лопухи... он довольно деятелен даже вне поля битвы. В некоторых местах, его звали не иначе как Мудрец.”

Это были те вещи, которые мог делать только тот человек, который замечательно осознавал подлинную сущность поля боя.

Некоторые проблемы не могли быть решены просто отправкой большого количества сил или жертвованиями. Надо было по-настоящему окунуться в атмосферу боя, чтобы понять, что на самом деле нужно людям и таким образом они могли понять “что они должны делать”, не только в краткосрочной перспективе, а чтобы улучшить их уровень жизни в конечном итоге. И казалось, что Аква, что Сзади, был не просто помешанным на битве.

Он был силён телом и более мягок душой, он был мудрым зверем.

Такое сейчас сложилось о нём представление у Татемии.

— “Мы не обнаружили ничего, что можно было бы классифицировать, как его слабость. Как наёмник, он продолжал использовать атрибут Святости, чтобы продолжать участвовать в яростных сражениях.”

— ...Таким образом, сменив вероисповедание, он получил силу члена Трона Справа от Бога?

Да, все легенды наёмной эры, произошли с Уильямом Орвиллом, ещё до того, как его стали называть “Аква, что Сзади”. Прямо сейчас, он должен был быть сильнее, чем тогда и не только потому что он полностью освоил новую форму сражения. Татемия снова был вынужден признать, насколько силён этот противник был и вероятно, был даже страшнее чем Жрица-сама.

(С этой силой, как он контролирует свои способности?)

На первый взгляд, казалось, что такие люди как Канзаки совершенно нормально могли контролировать свою силу, но это было не так. Если обычный маг, вроде Татемии, попытался бы контролировать её, он был бы полностью уничтожен этой силой.

И сила, которой владел Аква, была ещё больше.

(...Таким образом, мы не сможем его побороть с помощью магии, да?)

— “Первоначально, Уильям должен был стать Английским Рыцарем, но за неделю до назначения, он исчез, так что наполовину законченная геральдика лежала в доме её изготовителя.”

И когда он появился снова, он стал врагом Англии.

То, что произошло за это время, до сих пор было загадкой, но у них не было времени на

размышления об этом.

— Мы не можем рассчитывать, на его слабости. Но по крайней мере мы можем определить основные методы ведения сражения с Аквой, так? Как например, какое он использует оружие или каким учениям он следует.

— “Что касаясь учений, кажется он обучался самостоятельно и он называет это “Кодексом наёмника. В качестве оружия он использует металлическую пятиметровую булаву, которая чем-то напоминает рыцарское копьё.”

Эта информация Татемии уже была известна, и получил он её из первых рук, сражаясь против Аквы.

— “Так же... стиль его движений на поле боя довольно уникален, он не бежит, а кажется скользит по полу.”

— ...?

В этот момент, Татемия больше не мог думать. Было верно, что он ничего не слышал, когда к нему приближались и теперь, когда Орсола упомянула это, казалось всё было так. Независимо от того с какой скоростью двигался Аква, что Сзади, за исключением моментов, когда он изменял направления, создавалось такое впечатление, что он исчезал.

— “Похоже на то, что он использует заклинание движения воды. Причиной того, что конные экипажи скользят по льду, является то, что между колёсами и льдом имеется слой воды, так?”

— Это означает... этот парень, ещё до того, как назваться “Аква, что Сзади” мог использовать водные заклинания...

Венто, что Спереди, Терра, что Слева, Аква, что Сзади.

Если каждый из них представлял четырёх архангелов, тогда Аква представлял Силу Господа, элементом которой являлась вода и во время последней схватки, он не использовал каких-либо водных заклинаний, так как из-за способностей, учувствовавших в ней бойцов, не было нужды прибегать к ним.

— (...Так какой же план нам использовать?)

Неизвестная величина, что была выше, чем Татемия мог себе предстать, из-за этого он непреднамеренно чуть ли не смеялся.

В этот момент.

— Независимо от того, кто наш враг, то, что мы должны сделать, неизменно...

Коротко и ясно.

Ицува сказала это, не шевеля губами, взмахнув улучшенным копьём.

— Вы правы, Татемия-сан.

Невыраженный смысл, что был за этими словами “Не убегать”. После того, как Татемия услышал эти слова, его рука, держащая телефон, бешено задрожала.

Часть 5

3 часа — раннее утро.

Аква, что Сзади непринуждённо стоял на металлическом мосту, что находился на третьем уровне 22-го Района.

Проделав весь путь от парка досюда, он уничтожил в общей сложности 8 модулей управления «мимозы», 17 бронированных машин, 38 силовых костюмов — все это были беспилотные средства. Каждый раз, уничтожая очередного врага, он двигался в другую точку, прежде чем настигнуть следующего... хотя Аква повторял это снова и снова, он так и не смог найти, кого-то вроде оператора.

Видимо, противник не был так глуп, как он предполагал.

Аква даже не смотрел на гигантский экран планетария, размышляя.

(Сейчас было бы очень легко, если бы у меня была “Кара Небесная” Венто...)

Но даже так, вражеские силы отступили после часового сражения.

Возможно из-за того, что сражение разворачивалось полностью односторонне, “верхушка” Академгорода, посчитала, что продолжение этого — разбазаривание военных ресурсов. Сам Аква, чувствовал то же самое, задаваясь вопросом, сколько же денег было потрачено, чтобы построить то, что сейчас превратилось в металлолом. Огромные суммы денег, нужные для покупки современного оружия, иногда изменяли мысли человека, относительно финансовых вопросов. Неужели они не могут найти лучшего применения этим деньгами, подумал Аква.

— ...Неожиданно, всё же они не идиоты, — дал Аква оценку врагу, который выбрал удачное время для отступления.

У любого профессионала часто бывает чувство гордости в отношении областей, на которых они специализируются, и это можно было отнести к любому роду занятий. И для солдат это была самая прямая вещь, “сила”. Никто не способен выдержать и подавить чувства, когда на него нападают и пытаются убить. Но были лидеры, способные подавить этот гнев, прибегнуть к логическому рассуждению, чтобы все могли понять, хорошо проанализировать ситуацию и дать приказы к отступлению, такой человек был в Академгороде.

Но не важно, насколько хорошие политические навыки имел вражеский командир, не важно, сколь сильны были его войска, это не изменило бы то, что собирался сделать Аква.

Уничтожить Разрушителя Иллюзий.

И уничтожить всё, что было препятствием на пути к этой цели.

(Тогда.)

Аква достал карманные часы, и посмотрел на время.

(Так у Разрушителя Иллюзий осталось 19 часов, да...?)

Он закрыл часы и сунул обратно в карман штанов, а затем чуть глянул в сторону, не поворачивая головы.

— Получается сейчас, я смогу увидеть “результат”, так? — сказал в темноту Аква. — До назначенного времени больше половины дня. Вы, ребята, готовы к этому?

Из глубины этой темноты, можно было услышать шаги.

И их была не пара.

Число шагов примерно соответствовало 50 людям, и каждый из них по вероисповеданию принадлежал Англиканской церкви, это были представители Церкви Амакуса. По шагам, можно было сказать о чувстве единства, сплотившего этих людей, что даже металлический каркас моста дрожал.

Мужчины и женщины, молодые и старые, все они были одеты в совершенно обычную одежду, но каждый из них был вооружён, будь то мечи, копья, топоры, луки, кнуты, и в сиянии уличных фонарей, всё это было довольно устрашающе. Тут были люди, держащие такое оружие, о котором даже Аква, являвшийся бывшим наёмником и не знал, например чисто японское холодное оружие, представляющее собой серп на цепи (Кусаригама), дзютте и что-то вроде металлической флейты.

Стоявшим впереди всех, был заместитель Понтифика, Церкви Амакуса — Татемия Сайджи.

Причина, почему Аква знал его имя, была довольно проста. Во время предыдущей битвы, он смог разобрать кое-что из той информации, которой друг с другом обменивались Амакуса. Способность собирать информацию, находясь посреди поля боя, была чем-то, что было очень важным для наёмника навыком.

— Ну, ты дал нам трудную задачку, ответ на которую мы так и не смогли найти, и кончили тем, что не обеспокоены ей вообще, вот так вот мы быстро с ней разобрались. И сейчас пришли поблагодарить тебя за это.

Татемия держал длинный волнистый меч. Как палаш и двуручный меч, это был здоровенный двуручник, который должен был пробивать защиту противника.

Это был огромный монстр, более чем 1.8 метра в длину.

Но для Аквы он был как ребёнок, держащий деревянную палку.

— Необоснованно сложная задача, да?

Как будто хотел поддразнить, он слегка топнул по земле подошвой.

Без единого звука, огромный кусок металла, более 5-ти метров в длину, вылетел из его тени.

— Прямо сейчас, вы против 2 миллиардов последователей Римско-католической церкви и можете избежать этого, ценой потери одной единственной руки. И это сложный вопрос? Я думал, что это была сделка.

— Настоящий враг не Римско-католическая церковь, а люди вроде тебя, кто рассматривает обычных гражданских, как приманку и манипулирует ими, когда они продолжают верить в Бога.

— Хмф, так сделка сорвалась, да?

— Есть ли что-либо ещё кроме этого?

— Для меня, особой разницы нет, я не буду обеспокоен этим. Хотя беспокоиться должен ты... потому что ты отказался от единственного шанса на выживание.

Из своей тени, Аква вытащил огромную булаву и легко махнул ей, как будто это была теннисная ракетка, чтобы подтвердить своё условие. Он сказал:

— Я боюсь, что ты забыл, так что позволь мне напомнить. Я один из Святых.

— ...

— И у меня сила, как одного из Трона Справа от Бога.

— ...

— Если после подтверждения всего этого, вы, люди всё ещё чувствуете, что должны рискнуть своими жизнями, чтобы спасти этого человека, я буду ждать вас. Возможности, которые имеют люди, это как мечта, я с предвкушением немного подожду этого. Я приму все твои особые приёмы, в которые ты вложишь всю свою силу.

Аква изменился.

Но он изменился не внешне, как например у него появились Ангельские крылья или нимб над головой. Тем не менее, сейчас чувствовалось, что аура изменилась.

— И после этого я одержу победу.

Аква двинулся на полшага вперёд.

Это не было его начальным движением, а нужно было для того, чтобы лучше схватить его металлическую булаву. Это означало то, что он расценивал Татемию и компанию, как врагов и использует всю свою силу, чтобы сокрушить их решимость. Безмолвное обращение.

— Эта штука называется победой, и она достаётся тому, кто победит и тут не уместны рассуждения о добре и зле и я докажу это вам. То, на что надеюсь, я — это то, что вы будете в состоянии развести меня на использовании моей “козырной карты”. Если вы не сможете даже этого, я даже назову вас не слабаками, а глупцами—

Но Аква не смог закончить свою речь.

Лязг.

Её терпение было уже на пределе, Ицува полностью проигнорировала факт того, что они ещё разговаривали, и тут же нанесла удар с целью убить Акву.

Ицува, не проронив не слова, использовала Фриульское Копьё, кинувшись к Акве с ослепительной скоростью, использовав на его острие заклинание “Ледяной Ночной Ветер”, что повлекло взрыв. БАМ! Повсюду появились вспышки, и Аква был не единственным, кто принял удар, асфальтовая дорога так же потрескалась и разрушилась.

Они, как предполагалось, были товарищами, но Татемия, потрясённый этой неожиданной атакой, повернул к ней свою голову.

— Иц-Ицува...сан? — с болезненным выражением, тихо сказал Татемия, но Ицува вообще не оглянулась назад. Каждый, взглянув на её плечи, мог сказать, что она была очень нервной.

Видя парящую в воздухе пыль, она приготовила своё копьё и опустила подбородок.

В этой завесе из серой пыли стоял невредимый Аква, рассеяв её взмахом своей булавы.

— Разве ты не должна дослушать до конца речь других людей?

— ...Если у тебя есть что сказать, скажешь это потом, — позабыв о том, что была испугана, сказала Ицува, смело шагнув вперёд.

— После того, как я избью тебя до полусмерти снова и снова, если у тебя не будет сломана челюсть, я позволю тебе сказать всё, что ты хочешь!!

На простом выражении лица Ицувы, казалось, была своеобразная аномальная сила, скопившаяся у неё на лбу. Её громкий крик, казалось, мог разорвать щёки. Услышав это, остальные члены Амакуса могли только схватиться за свои головы и обмениваться взглядами друг с другом.

— (...АХХХ!! Эта Ицува, она совсем поехала!?)

— (...Потому что заместитель Понтифика-сама, вы сказали в больнице что-то вроде “докажи что ты лучшая девушка”, не было ли это причиной, чтобы Ицува пустилась во все тяжкие!?)

— (...Ты и правда придурок. Даже если это Бог, влюблённая девушка и не посмотрит на это.)

В отличие от переполошившихся мужчин, женщины были настолько спокойны, что это заставляло других быть заинтригованными.

Не обращая на это внимания, Ицува по-прежнему с огнём в глазах сердито смотрела на Акву.

И кто знал, когда задачи Ицувы изменились.

— Хм, у тебя есть мужество, но неплохо было бы подкрепить свои слова делом. Позволь мне этим немного насладиться.

— Не волнуйся, даже если нас порежут на кусочки, мы заставим тебя пожалеть обо всем, что ты сделал, после того, как размелем тебя в фарш!!

— А? Мы должны пойти на такие меры?

Игнорируя крики позади, Ицува снова шагнула вперёд.

Двое из них, были в зоне нападения и игнорировали Татемию Сайджи, который там безучастно стоял. Огромная битва началась.

Часть 6

На металлическом мосту посреди ночи были слышны взрывы.

Будучи Святым, Аква имел по сравнению с Ицувой, обычным человеком, невероятную силу, так что у него было явное превосходство в скорости. Аква двигался на такой скорости, что для невооружённого глаза это было мгновенно, и атаковал Ицуву. Все мышцы его тела моментально увеличились, и огромная булава обрушилась на Ицуву, как гильотина.

Что касается передвижения, Ицува отставала на полшага и в итоге смогла двинуть своим

копьем.

Выставив копье поперёк траектории атаки Аквы, Ицува попыталась отразить удар. Однако ничего не могло заблокировать этот удар Аквы.

Тем не менее.

— Угх!!

Со звуком сталкивающихся камней, копье Ицувы приняло на себя булаву Аквы.

В нормальном случае тело Ицувы должно было быть разрушено вместе с Фриульским Копьем и отброшено вдаль.

— Это копье...?

— Хе-хе, я нанесла на него около 1500 слоёв смолы.

Оружие издавало скрипящие звуки, когда эти двое продолжили наносить удары. Ицува улыбнулась, сказав:

— Символ, стоящий за этим — годовые кольца дерева, и скрытое заклинание — "способность к воспроизводству, которой обладают растения" — пока не настанет конец света, идёт время, и прочность будет нарастать. Я покажу тебе, как много прочности оно может получить за секунду.

— Узнай эту силу "сорных растений", — объявила Ицува.

— Но также использованы и другие заклинания...

— С древнейших времён, во всех культурах, зачем создаются такие вещи, как одежда? Я полагаю, мне не нужно объяснять значение, скрытое за этим заклинанием, верно?

Если смотреть вблизи, можно было заметить клочок ткани, неестественно оторванный на животе Ицувы, и обнажающий кожу. Похоже, что урон, нанесённый Ицуве, был перенесён туда.

— "Чтобы защитить тело владельца"... вот наиболее важное значение. Но, опять же, это просто заклинание, уменьшающее вред; это не одно универсальное заклинание, способное нейтрализовать все виды урона.

В последнем бою Аква не видел подобного, и прямо сейчас они использовали эти заклинания, не сдерживаясь. Иными словами, члены Амакуса были способны создавать такие эффективные заклинания на лету.

Но Акву удивило не это.

(Она успела за моей скоростью..?)

Аква был Святым, его скорость была ошеломляющей, и человек не мог за ней уследить. В обычной ситуации, Ицува не успела бы шевельнуть пальцем, как Аква бы сокрушил её.

Но то, что сейчас происходило, было иным случаем.

Хотя она и отстала на полшага, Ицува по-прежнему успевала догнать его в конце. Несмотря на то, что она не успела превратить оборону в атаку, она все равно успешно справилась с защитой.

(Почему?) Недоумевавший сперва Аква вскоре быстро определил суть, скрытую за этим.

Эта группа из приблизительно 50 членов Амакуса использовала при движении определённый приём. Вместо обычного построения для более эффективного ведения боя, здесь было уникальное правило. Всегда был определённый ведущий, например Ицува, но если противник хотел сконцентрировать на нем атаку, то ведущий скрывался в толпе и его заменял другой. Когда противник отвлекался на новую цель, против него выходил новый ведущий.

Собраться в нужный момент и рассредоточиться в нужный момент. Подобно песку в песочных часах, каждое движение имело огромное значение.

(Заклинание, увеличивающее восприятие и мобильность, хм?)

— Такой мелкий фокус...

Их действия выглядели так, как будто они привыкли сражаться против Святых, и Аква недовольно нахмурился. В мире было всего около 20 человек, обладающих этой редкой силой Святого, так что было очень мало людей, которые встречали Святых в своей жизни.

(Говоря об этом, в Церкви Амакуса есть Святой вроде меня.)

Из-за этого, они вероятно привыкли справляться со скоростью движения и реакции и силой рук. А также, в их мозгу был опыт от непосредственного соприкосновения с этой силой, так что они разработали методику, позволяющую успевать за движениями Аквы.

Он занёс булаву над своим телом, держа её правильным хватом, и увидел выражение лица Ицувы.

— Однако, все равно слишком медленно.

— Хм?!

Аква снова приблизился.

Ещё раньше, чем донёсся порыв ветра, булава уже ударила Ицуву. Ицува изо всех сил старалась заблокировать этот удар, и её одежда автоматически разорвалась, чтобы избежать магического импульса. Однако, последовала ещё одна атака. Ицува хотела махнуть копьем, чтобы отбить удар, но ещё не пришла в себя после предыдущего удара, поскольку её отбросило назад. Ещё более быстрый, чем первый удар, второй удар Аквы еле сбил с курса старый Исахая, и в этот момент Цушима-сан схватила Ицуву за шею и оттащила её в сторону.

Третий удар Аква отправил прямо туда, где только что стояла Ицува, без всякой жалости разрушив асфальт.

Весь металлический мост ненадёжно шатался.

Даже несмотря на то, что им удалось избежать прямого удара, множество обломков ударили Исахая, отбрасывая его назад.

Аква хотел продолжить преследовать Ицуву, но в этот момент он заметил нечто блестящее,

затерянное в серой пыли.

Это было подобно тому, как луч инфракрасного лазера становится виден проходя сквозь дым.

Этот тонкий свет исходил от...

Металлических нитей.

И их было не одна или две.

Осторожно разглядев это, можно было понять, что Ицува в центре и остальные 50 членов Амакуса держали на пальцах невероятно тонкие стальные нити. Каждый контролировал 7 из них, и в целом, смертельная паутина из 350 нитей атаквала Акву.

— Хумпф.

Аква даже не увернулся от них.

Невероятно качественный лабиринт из нитей, прорывающихся сквозь воздух, мгновенно опутал его тело, и огромная сила давления этих нитей пыталась разорвать и сокрушить все его тело.

Не говоря уже об убийстве, они не смогли остановить его движение вперёд даже на секунду.

Такая колоссальная демонстрация силы Аквы, что Сзади, из Трона Справа от Бога.

[— Ты убил.]

Этот маленький голос звучал эхом в голове Аквы.

[— Ты убил меня.]

— (Ясно, вот в чем истинная цель, ха...?!)

В момент, когда Аква сжал зубы, что-то вроде красного тумана вырвалось из нитей. Этот красный туман мгновенно расширился, подобно погружению во тьму, и скоро охватил все тело Аквы.

— ... Скрытое заклинание внутри этого было "Наказание убийцы", — пробормотала Ицува, стоя на повреждённом мосту, и красный туман внезапно взорвался изнутри.

Магия Амакуса вызвала значительное расширение этого тумана, и после создания тюрьмы, из которой невозможно было сбежать, она взорвалась в этом тумане. С помощью этого приёма, не важно, насколько быстрым был человек, он не мог убежать.

— Это заклинание позволяет каждой нити иметь символическое значение жизненной линии человека, и затем наказать того, кто разрушил эти нити. Это древняя вещь, заклинание, которое есть в любой религии, в любой культуре... иными словами, не важно, к какой культуре принадлежит защитная магия, она не может заблокировать это "Проклятие Падших".

Блок красного тумана, окружавший Акву, расширился в два или три раза, подобно продолжительному взрыву бомбы в воде. Каждый взрыв вызывал цепочку новых взрывов. Каждый из этих взрывов продолжал цепочку, и в результате внешняя сторона блока из красного тумана искривилась и стала похожа на гроздь винограда.

Это было невозможно сделать, просто пользуясь силой одного человека; это было нечто, используемое Амакуса — идеальное определение "единой боевой единицы".

Но Ицува и остальные не выглядели расслабившимися.

БАМ!!

Схема гарантированного убийства взорвалась изнутри и распахнулась.

Этот взрыв был больше, чем приготовленные Амакуса. Взрывная волна была сильнее, чем используемая Амакуса для убийства. Эта взрывная волна с лёгкостью разорвала красную тюрьму.

Пыль и пар смешались вместе, заставляя все место выглядеть, как серый экран.

С другой стороны экрана донёсся грубый мужской голос:

— Узнайте о моих атрибутах.

С другой стороны экрана качалась огромная тень мужчины.

Было нечто вроде ядра, поддерживавшего эту вертикальную тень.

— Мой атрибут это Божественная Сила Гавриила, который несёт Благоую Весть. Я могу использовать заклинания, относящиеся к Богородице до определённой степени — иными словами, я могу использовать секретный ритуал молитвы Богородице.

Он продолжил:

— Особый атрибут молитвы Богородице — это "ослаблять наказание".

Только голос Аквы, что Сзади, из Трона Справа от Бога, продолжал литься, занимая собой целый мир.

— Спасение верующих, а также наказание тех, кто не повинуется, это другой атрибут Силы Бога. С этим особым атрибутом, ослабление этого с помощью молитвы Богородице, это как помочь женщине, сбежавшей из монастыря, и продолжить обманывать следящие глаза до тех пор, пока она не вернётся.

В тишине эта фигура сдвинулась.

Прорываясь через окно, созданное пылью и паром, человеческая фигура шла вперёд.

— В отличие от Сына Божьего, рождённого, как Сына Человеческого, Бога и Святого Духа, Богородица была обычным ребёнком, но в то же время у неё и Бога был союз, который нельзя было разделить, это редкое явление. С помощью этой логики, Богородица имеет атрибут "быть посредником, способным превосходить любое милосердие и перенести страдания жестоко наказанных к Богу".

Голос эхом разносился в воздухе.

Высокий и сильный, даже не пытающийся прятаться.

— А теперь объявлю вам вывод. Мой атрибут "Милосердие Богородицы" нейтрализует любое

наказание. Даже если это строгий и окончательный суд, его решение можно отменить. Он даже выбирает, куда пойдёт человек, в Рай или в Ад. Не важно, какой грех на нем, наказание будет отменено. Для меня, как владельца этого атрибута, ваши атаки ничего не значат. Я даже пальцем не должен пошевеливать, чтобы проигнорировать этот грех "убийства". И против меня, способного отменить даже "Грех Бога", вы собирались использовать такое обыкновенное заклинание?

Послышались взрывы.

Серый экран, окружавший Акву, немедленно унесло прочь.

— Хумпф, вам следовало слушать меня до самого конца.

Аква положил булаву на плечо, он выглядел скучающим, так как вздохнул.

Вокруг никого не было. 50 бойцов Амакуса аккуратно использовали заклинание уклонения, которое позволяло людям чувствовать ложное "человеческое присутствие", даже пока они сбежали.

Он стоял на мосту один, но улыбнулся так, как улыбается охотник, преследующий свою жертву.

— Что ж, можно сказать, что вы просто сделали мою охоту более приятной.

Часть 7

Во главе с Татемией Сайджи, члены Амакуса переместились на небольшую площадь в 300 метрах от металлического моста. Когда они использовали "Наказание Убийцы", в тот момент, когда они поняли, что заклинание не удалось, они немедленно сбежали с помощью высокоскоростного заклинания побега.

Но это был временный результат.

Аква располагал невероятной мощью, так что ему было легко почувствовать присутствие людей или магические потоки. Кроме того, в этом замкнутом подземном пространстве число мест, где можно было спрятаться, было также ограничено, и кроме того, была абсолютная причина, по которой Амакуса не могли отступить.

— В конце концов, он смог прорваться сквозь них. Что будем делать, заместитель Понтифика?

Юшибука держал металлические нити, разрезанные в пух, и ждал, пока Татемия даст ему следующее указание.

— ...Было бы здорово, если бы мы смогли победить его прямо сейчас. Но похоже, что все не так просто.

Татемия держал в руке большой волнистый меч, осматривая окрестности.

Хотя Амакуса показали, что могут сравниться с Аквой по скорости перемещения, это давалось нелегко. Если бы группа из 50 человек могла длительно успевать за скоростью движения Святого, она была бы даже ценнее, чем сам Святой.

— Скоро мы не сможем дальше дурачить его, — Ицува тяжело выдохнула, приводя в порядок дыхание.

В действительности, секрет этого заклинания усиления тела был в прикосновении к спине. Скрытое заклинание было "заклинание восстановления, применяемое сзади". Они продолжали изменять построение во время боя, и в тот момент, когда они перемещались и их пути пересекались, товарищи постукивали друг друга по спине, восстанавливая функции тела и немедленно усиливаясь. Это не было заклинание для одного человека; это было заклинание, применяемое только группой, работавшее "для своих товарищей". Кроме того, эффекты можно было улучшить с помощью эффекта фен-шуй, или "пульса" вроде "спящего уголка" или "точки отдыха".

С помощью товарищей, эффект увеличенной подвижности усиливался, позволяя им сравниться по скорости со Святым. Однако, враг прорвался сквозь это построение, разрушая ритм взаимного усиления и не позволяя его восстановить. Разрушение в одном месте влияло на всю цепочку, в итоге замедляя всю группу.

Так что не было способа победить Акву, что Сзади.

Таким чудовищем был Святой.

— По-видимому, мы можем использовать только "источник". Учитывая, как был казнён Сын Божий, мы начнём нашу контратаку с Ицувой в центре. Не печальтесь, соберитесь и вперёд.

Татемия осмотрелся, и особенно внимательно поглядел на Ицуву, ожидая ответа ото всех.

В этот момент Ицува, крепко держа Фриульское Копьё обеими руками, кивнула.

В этот момент.

Сильная бросающая в дрожь атмосфера коснулась кожи каждого, огромное присутствие ворвалось в ночи и быстро приблизилось. Не было нужды угадывать, кому оно принадлежало, не было никого, кроме Аквы.

Для Амакуса, их "любимый" план боя все еще оставался.

Но даже теперь, поскольку это был "любимый" план, его нельзя было активировать так уж легко.

— Что ж, давайте сначала займем позиции! — закричал Татемия, и вся группа членов Амакуса задвигалась, как волны.

Однако, они не двигались вперед, назад, влево или вправо, но "вниз". Они поставили руки на пол, покрытый небольшими плитками, и после этого, появилась область в 1 квадратный метр. На другом конце входа ожидало подземелье, сделанное из железобетона.

Это место было наполнено лестницами и рычагами, покрытыми влагой, и большими, толстыми трубами, соединявшимися друг с другом. Как будто её притягивала эта большая и громкая машина, Ицува проскользнула в проход вниз. Только в этот момент она поняла, что это турбинная гидроэлектростанция.

Это был другой уровень под уровнем подземных улиц, глубиной около 10 метров, и пространство подходило только для выполнения всех видов ежедневных обязательных действий.

Татемия, Ицува и остальные проскользнули в это небольшое пространство, расположив нити и

заклинания-ловушки по всему помещению. Хотя они не верили, что смогут победить Акву, они надеялись замедлить его на некоторое время.

Истинная цель Амакуса лежала ниже.

В то время как Аква спускался с третьего на четвёртый уровень, заполненный ловушками, они могли выиграть время для подготовки своего "любимого" заклинания.

— Поскольку вы подготовили для меня такую милую вещь, я должен дать вам что-то взамен.

Неизвестно, когда, глубокий голос этого человека отразился эхом в глубоком подземелье.

Голос отразился несколько раз, так что было непонятно, откуда он пришёл.

— Вы должны знать, на что способен я, как обладатель атрибута Силы Бога.

— ?!

У них не было времени ответить.

Внезапно, огромная труба внутри этого гигантского пространства из цемента сломалась изнутри. Больше 1 метра в диаметре, толщиной в 5 сантиметров, огромная труба оторвалась, как бумага, и во все стороны разлетелись обломки, размером с медиатор, высекая повсюду оранжевые искры. Куски металла на большой скорости, которые перелетели, врезались в цемент, стуча повсюду.

— Вода — это то, что легко меняется; можно даже сделать из нее бомбу, если правильно ее использовать.

КЛАНГ!! Трубы повсюду стали взрываться одна за другой.

Поскольку их заставили открыться вода и пар, огромное количество металлических фрагментов обрушились подобно выстрелам из дробовика. Ицува едва успела среагировать и отбить кусок металла, летящий ей в лицо, копьём, но она упала из-за этого удара.

Хотя она хорошо была осведомлена о разрушительной силе, было нечто, на что она обращала ещё больше внимания.

Прежде чем водяная труба сломалась, ей казалось, что она видела сияющее слово.

Это слово было laguz ("Лагуз").

Однбуквенное символическое значение.

— Что... руна воды?

Абсолютно обыкновенно. Поскольку это было слишком обыкновенным, это считалось очень символической формой магии.

— Эта реакция... похоже, вы узнали что-то о Троне Справа от Бога, когда я прислал вам труп Терры, так?

Согласно отчёту Англиканской церкви, поскольку тела членов Трона Справа от Бога близки к ангельским, они имеют способность использовать уникальные заклинания, но не могут

использовать магию, применяемую обычными магами. Должно быть, дело в этом...

— Разве это что-то настолько удивительное? Действительно, Трон Справа от Бога не может использовать магию, доступную обычным людям, но я владею заклинанием Милосердия Богородицы, что освобождает меня от этих ограничений, правил и запретов.

Обладая двумя силами — Святого и члена Трона Справа от Бога — одновременно,

Он полностью освоил человеческие и ангельские заклинания.

— Не ставьте меня, Акву, что Сзади, не тот же уровень, что остальных членов Трона Справа от Бога!

(Ку..!!)

После этого взорвалось ещё несколько труб, и водные турбины, использовавшиеся для получения электроэнергии, взорвались, будучи атакованными. Огромная турбина пролетела, как вращающееся лезвие, и увидев, как оно медленно приближается, Ицува отпрыгнула за металлическую ручку и бросилась на пол. Она пробилась с помощью копыя через дверь на полу, похожую на канал, и быстро выбралась наружу. Это было основание третьего уровня, недалеко от потолка четвёртого уровня. В этом пространстве примерно 20 метров от поверхности везде пересекались металлические проходы и лестницы. Такая сцена была похожа на танцевальную площадку и под Ицувой была улица четвёртого уровня — не на самом деле. В реальности под ней был огромный экран планетария. Изображение с камеры на поверхности формировало искусственное небо, занимавшее весь экран, и полотно, использованное для экрана, поддерживалось столбами и проводами, висящими в воздухе.

Но у Ицувы не было времени обращать внимание на странные сцены.

— ...!! Где Аква!!

— Здесь.

В тот момент, когда Ицува почувствовала, что слышит голос Аквы, поднялось огромное давление ветра. Ицува инстинктивно двинула копьём, увидев, откуда приближается поток ветра, и приготовилась к серьёзному удару врага — когда Ицува подумала об этом, её тело сдуло на 15 метров, вместе с копьём, которым она защищалась.

Она слышала звук оторванного металла позади себя.

Ицува наконец смогла выдержать серьёзный урон, нанесённый ее телу, и приготовилась действовать дальше, но ей было некуда ступить. Безо всяких мыслей Ицува могла только приземлиться на огромный экран.

Однако, неожиданно, экран не порвался, а поддержал вес Ицувы. Похоже, экран был специально сделан так, чтобы не позволить ничему падать с потолка, и выполнял эту особую функцию безопасности.

Не уверенная, что сможет стоять ровно, Ицува взяла копьё правильным хватом и посмотрела вперёд.

Аква, что Сзади.

Он держал огромную булаву, которая была совсем из иной лиги, нежели копьё Ицувы, и прыгнув с перил, приземлился на экран.

— Итак, испытание окончится здесь, — спокойно сказал Аква, готовя булаву, которую он нёс на плече.

— Поскольку обе стороны вооружены, нет причин не напасть друг на друга.

— ... Видимо, так, — казалось, ответила Ицува, направив на Акву острие копья. — Но я не единственный твой противник.

После этого, отверстия на потолке открылись одно за другим. Все члены Амакуса появились здесь, и все они были ранены. Кровь стекала по их одежде, но все они были здесь.

Всего 50 человек, 100 глаз пристально смотрели на Акву.

Этот монстр же, наоборот, даже не чувствовал страха.

— Не вопрос.

Спокойно.

Он не сделал ни одного шага, просто позволил своему центру тяжести опуститься.

— Вперёд!

Как только он сказал это, все члены Амакуса набросились сверху на Акву, что Сзади.

Часть 8

Спереди его атаковала Ицува.

Прежде чем Аква, который стоял на экране, предназначенном для демонстрации неба, мог ответить на действия Ицувы, несколько молодых членов Амакуса, вооружённых мечами, атаковали его слева, сзади и сверху.

Около 20 лезвий было направлено на тело Аквы, и даже если бы Аква избежал их, оставалось ещё 30 лезвий.

Для обычного человека ситуация была безвыходной.

Но Аква справился.

Огромная булава разорвала воздух, и находящиеся в прыжке Юшибука и Кояги были отброшены прочь. Получившиеся ударные волны попали по остальным, и Аква, не обращая внимания на смешавшееся построение Амакуса, повернулся и обрушил булаву вниз из-за спины.

Вся эта цепочка событий была подобна взрыву.

Всё построение Амакуса вокруг Аквы было отброшено, и все они полетели в разных направлениях.

— !!

Собираясь добавить ещё одну атаку, Ицува внезапно осознала кое-что и остановилась.

В этот момент тело Аквы двигалось так, как будто он скользил на коньках по льду.

Как будто целясь в уязвимость в защите Ицувы, он поднял булаву и нацелился с диагонального высокого положения, прежде чем ударить вниз, как бы пытаясь сокрушить её череп.

Это была молния, созданная из железа.

Но этот удар не попал в Ицуву.

Аква почувствовал, что промахнулся, и Ицува, находившаяся в зоне поражения, исчезла. Внимательно посмотрев, он понял, что светлый свитер, который был надет на Ицуву, висел на острие его булавы. Аква посмотрел вперёд, и увидел стоящую на значительном расстоянии Ицуву. Неизвестно, что за заклинание она использовала; на ней по-прежнему была одежда, и только свитер пропал.

Аква с лёгкостью махнул булавой и сбросил с неё свитер.

— Использовала "козла отпущения", ха?

— Но мне не повезло, не так много вещей можно использовать таким образом, — тихо сказав это, Ицува приготовила копьё. — Не заставляй меня, пожалуйста, делать что-то смущающее.

Прежде чем закончить говорить, они снова столкнулись.

Булава Аквы, казалось, могла с лёгкостью проломить пол.

Но в противоположность предыдущему, Ицува и её копьё были усилены, и все эти усилия были предназначены, чтобы успевать за скоростью движений Святого. Один удар, два удара, три удара, хотя она была медленнее Аквы на полшага, Ицува смогла отразить все его атаки.

— Хорошие движения

Аква поднял рукой булаву, как бы в знак похвалы противнику.

— Но хотя сейчас ты справляешься, твои движения становятся медленнее.

— Ке...!!

Разница между ними все увеличивалась, и как только она достигла бы определённого значения, Ицува точно не смогла бы заблокировать атаки Аквы и превратилась бы в кусок мяса.

Чтобы поддержать Ицуву, Цушима, Исахая и много других Амакуса атаковали Акву со всех сторон, но их заблокировала защитная стена, созданная взмахом булавы Аквы на невероятной скорости. Сражаясь с Ицувой, он по-прежнему с лёгкостью сдерживал окружающих его членов Амакуса, и при первой возможности рунное слово засияет и появится, и сжатая под высоким давлением вода отразит атаку.

Продолжая свои яростные атаки, Татемия и Ицува обменялись взглядами.

— ("Эта" вещь уже готова?!)

— (Нет времени, делай это!!)

— Это!!

Чтобы исправить текущее положение, Татемия попытался позвать Ицуву, но в этот момент Аква ударил ещё раз. Хотя Татемия и смог инстинктивно заблокировать удар своим большим волнистым мечом, импульс заставил Татемию отскочить от огромного экрана два или три раза.

— Следующий.

Увидев, что Ицува сбилась с дыхания, Аква поднял булаву.

— Как долго ты протянешь? Позволь мне насладиться этим.

С этими словами мышцы Аквы мгновенно увеличились.

Было невозможно выбраться из области поражения его булавы.

Огромная булава ударила о копье Ицувы. Хотя ей удалось избежать прямого удара, Ицува была уже на пределе. Каждый раз когда два оружия сталкивались, скорость Ицувы заметно падала, как у механизма, теряющего детали.

Не имея возможности, чтобы контратаковать.

Было невозможно полностью заблокировать ударные волны, вызванные ударами Аквы, поскольку они били по экрану, на котором они стояли. Возможно, экран был укреплен каким-то пуленепробиваемым волокном, но несмотря на это, он рвался как чулки.

Этот ад, продолжавший высасывать силы, был похож на марафон.

Но в этом марафоне за спиной бегуна был огромный блендер, способный размолоть человека в мясной соус.

Она умрёт, если остановится.

Даже несмотря на это, попытки заставить тело бежать приведут только к смерти, когда силы иссякнут.

Лезвие и дробящее оружие продолжали биться друг о друга.

— Хампф!! — вдохнул Аква, пытаясь схватить булаву ещё крепче и вложить ещё больше силы, но в этот момент Ицува сделала ход.

Она не направлялась вперёд, но, скорее, казалось, что она прямо убегает от фронтальных атак Аквы, мгновенно перемещаясь назад.

Уворачиваясь в нескольких сантиметрах, что было пренебрежимо мало.

Если бы это был некто с подвижностью Святого, вроде Аквы, это расстояние было бы нейтрализовано мгновенно. Однако для Ицувы это было то, что определяло ее жизнь и смерть. Заставив себя отпрыгнуть, она потеряла баланс и выглядела, как будто вот-вот упадет.

Ицува не имела возможности действовать дальше — избегать атак или блокировать.

— Хампф. — снова восстановил дыхание Аква, собираясь нанести завершающий удар, махнув булавой вперёд.

Со скоростью сверхзвукового самолёта воздух разорвало движение Аквы.

ГАКУН!!

Но его движение казалось ограниченным чем-то, так как он внезапно остановился.

— Что...

Аква с удивлением посмотрел на свои ноги.

Его высокая скорость передвижения обеспечивалась определённым заклинанием, и тонким слоем воды находящимся между его ногами и полом, и он скользил по тому же принципу, как конькобежец на катке.

Но это заклинание было уничтожено так, что он даже не заметил.

Ицува из Амакуса действительно не имела достаточно сил, чтобы отразить заклинание Аквы и уничтожить его. До этого момента, она не совершала ничего, похожего на ритуал.

Однако.

В этот момент Аква понял, что нечто блестящее замешано в этом, и оно шло от подошв Аквы. Там были необъяснимые волны, разрушающие заклинание Аквы.

Ицува не могла прямо принять атаки Аквы, и оставшиеся ударные волны заставили экран, где они стояли, разорваться. И вид этого разорванного экрана сформировал определённое положение. Что было удивительно, это то, что это положение повлияло на магию передвижения Аквы.

Это не было совпадением.

Церковь Амакуса не использовала особых заклинаний или магических предметов, чтобы вызывать магию. Они использовали все виды повседневных предметов, выявляя скрытый в них магический элемент, упорядочивая и развивая все виды заклинаний.

И, что самое главное.

Даже если это было всего мгновение, Аква определённо открылся.

Увидев его таким, Ицува, стоящая перед ним, слегка улыбнулась.

Без всякой жалости она подняла копьё на Акву и бросилась на него.

После такого долгого ожидания наконец настал момент удара, подобного молнии.

Прямая как линия атака разорвала воздух, и Аква впервые сделал движение, чтобы увернуться.

— Угх!!

Аква не пытался увернуться вперёд, назад, влево или вправо, вместо этого прыгнул вверх.

Это уже было странно, поскольку происходило на неустойчивом экране, тем более что Аква подпрыгнул на примерно 5 метров одним прыжком. Теперь он стоял на одной из колонн, поддерживающих экран.

— Татемия-сан, все!!

Даже при этом Ицува не изменила положения.

Она пригнулась, готовясь использовать перекрестье с острием на кончике Фриульского Копья, и направила его на Акву.

— Пришло время использовать "любимое" заклинание!! — крикнул Ицува изо всех сил.

Члены Амакуса, находившиеся вокруг, ответили на этот зов; некоторые были ближе к Ицуве, некоторые достаточно далеко, но их построение явно показывало, что в этот раз Ицува в центре.

Балансируя на тонкой колонне, Аква выбирал подходящее место, чтобы приземлиться, но в этот момент он почувствовал, что на его глазах вся сила воли и магическая энергия собирается в теле Ицувы.

Это было некое плохое предзнаменование, первая волна какого-то большого события.

(Так оно надвигается..!)

Прежде, чем Аква успел сказать это, Ицува начала действовать.

Раздался огромный взрыв.

В тот момент, когда Аква понял, что это был звук человека, шагнувшего на экран, Ицува разрывала ночь на части подобно ракете или космическому кораблю. Из-за этой чудовищной силы некоторые колонны, державшие огромный экран, погнулись. В руках Ицувы, приближавшихся к Акве, был небольшой кусок ткани, похожий на влажное полотенце. Она использовала его, чтобы держать рукоять.

— Трубчатое копьё?

Поскольку сила трения между копьём и ладонями уменьшилась, скорость пробития и мощь копья увеличилась во много раз.

Но цель Ицувы была иной.

— Получай!!

Она изо всех сил нанесла удар.

Если бы она ничем не защитила свои руки, они бы скорее всего исчезли в первую очередь в момент передачи магии.

— Разрушитель святых!!

Копье в руках Ицувы взорвалось.

Это не метафора, не сравнение, копьё Ицувы действительно превратилось в молнию. Эта

острая вспышка ударила Акву прямым в живот и без жалости синевато-бело-сиреневое электричество пронзило его тело, вырвавшись сзади, и разорвав тьму ночи. Это мощное движение заставило ткань, которой Ицува держала копье, задымиться черным дымом.

С этим взрывом на спине Аквы появился Крест из молний, и новые взрывы продолжили раздаваться повсюду.

— ...!

Аква хотел сказать, что некое ценное скрытое заклинание было активировано.

Заклинание, которое Ицува — нет, все члены Церкви Амакуса выпустили, "Разрушитель Святых".

Поскольку тело Святого очень похоже на Сына Божьего, на основе Теории Идолов, Святые имели схожие с Сыном Божьим способности.

С другой стороны, можно было запечатать силу, которая называлась Стигма и была у Святых; уничтожая человеческими средствами то, что делало этих Святых похожими на Сына Божьего, их специфические особенности тела.

Святой, потерявший этот баланс, не потеряет так просто свою силу. Они не могли даже контролировать собственную мощь, и могли в итоге начать буйствовать.

В прошлом

Церковь Амакуса потеряла Святого.

Поскольку она была спокойной Святой, она боялась, что её чудовищная сила навредит людям, окружавшим её, и предпочла покинуть свой дом. Чтобы позволить ей справиться с этой силой, члены Амакуса дали клятву.

Однажды, они хотели стать способными справиться с этой чудовищной силой вместе с ней.

В следующий раз им пришлось достать её спину, взять её за руку и сказать, что все в порядке. Им нужно было быть настолько сильными.

И то, над чем они так усердно трудились, было "Разрушителем Святых".

Чтобы позволить ей, Святой, стать одной из них, им нужно было правильно понять, что за существом она была.

Затем им пришлось перебраться через эту стену, и они добрались до того, что являлось для неё "угрозой". На основе этой теории, появился "Разрушитель Святых".

Настоящий.

Успешное заклинание, которое удалось создать Церкви Амакуса.

Специальное заклинание, созданное, чтобы побеждать Святых.

(Поскольку магия бушует внутри его тела, на укрепление требуется около 30 секунд.)

Теоретически это было заклинание, работавшее только на Святых и никак не влиявшее на

Когда она упала, он заметил несколько слоёв защитных барьерных заклинаний, все они принадлежали членам Амакуса. Ицува сама использовала такое, пытаясь замедлить свою скорость падения. Однако, все эти заклинания были сорваны, и тело Ицувы тяжело грохнулось об асфальтовый пол.

В воздухе заплескала серая пыль.

После сильного удара Ицува была погребена в асфальте, и могла пошевелить только головой.

Она посмотрела в небо и увидела, что на экране, со звуком волн, бьющихся о камень, через дыру в камне прорвалось огромное количество воды. Из нескольких тонн воды сформировалась огромная рука или драконья челюсть. Перед такой ошеломляющей силой члены Амакуса разбежались, и было слышно множество криков агонии.

Среди них плавно спустилась тень, подобно пёрышку.

— Как скучно. Вы собрали столько народу, и это лучший план, который вы сочинили?

Это был Аква, что Сзади.

Он стоял за спиной Ицувы, которая была полностью побеждена, и тихо сказал.

— Среди тех вариантов, которые я вам могу предложить, ещё есть небольшой выбор.

Множество потоков воды продолжали стекать с экрана планетария, и был слышен звук механических предупреждений. Но Аква был невозмутим, он бы просто победил всех врагов, вставших перед ним. Он сказал Ицуве обычным тоном:

— Я позволю вам выбрать: вы хотите отдать правую руку того парня? Или хотите стать здесь узорами на земле?

— ...

Ицува ничего не сказала.

Ответа не последовало, зато было действие. Она взяла обломок асфальтовой дороги и замахнулась, с трудом двигая своим избитым телом. Окровавленная Ицува все ещё хотела встать.

— Раз так, похоже, у меня нет выбора, — тихо сказал Аква, занося свою огромную булаву. — Раз ты пожелала смерти, я позволю тебе исчезнуть в этой неразберихе.

Передний шип булавы был направлен на голову Ицувы.

ДОНГ!! — раздался взрыв.

Водопад пришёл с другого конца разорванного экрана, разрушая воду на четвёртом уровне в ответ на зов Аквы и становясь 20 метров в длину. Это было, как будто что-то выросло прямо из пола. Огромный молот, который выглядел как соединение вагонов фуникулёра, превращённое в чудовище, склонившееся над полом и ищущее свою жертву.

Ицува не закрыла глаза.

Так, она могла почувствовать все до самого конца.

Она почувствовала, что рука Аквы остановилась.

Внезапно все помещение заполнилось убийственной аурой неизвестной природы.

Источником этого убийственного намерения не был ни Аква, ни члены Амакуса, вроде Татемии и Юшибуки, и уж точно это не была серьёзно раненая Ицува. Расстояние и направление были неизвестны, но это было действительно намерение убить.

Аква остановил свою руку и заметил, что его цель двигалась с одного места на другое. То, что заставило Акву отвлечься, приближалось.

— ... Ясно, — спокойно пробормотал Аква, что Сзади, и улыбнулся.

Ицува видела это выражение лица вблизи раньше, это выражение появлялось, только когда Аква встречал сильного противника. Но в этот раз он смотрел не на Ицуву, и выражение куда более глубокое, чем в тот раз, отпечаталось на его лице.

Блок воды,двигающийся по четвёртому уровню, распался, и вода, потеряв магическую форму, стала цунами, рухнувшим на берега по обеим сторонам.

Аква расслабил плечо и закинул на него булаву.

Только тогда он взглянул на лицо Ицуву и сказал:

— Естественно, твоя жизнь спасена. Благодарю своего хозяина.

БАМ!! — разнёсся повсюду взрыв.

В тот момент, когда Ицува подумала об этом, Аква уже исчез. Он был слишком быстр, и невооружённым глазом нельзя было заметить его движения.

Ицува безучастно осела на землю, просто не видя перед собой никого.

Она осталась в живых.

Железо, асфальт, всё, всё вокруг было разрушено, подобно взрыву в воздухе. Окружение было просто кучей мусора, которую смывало большое количество воды. В этой грустной ситуации Ицува даже не обрадовалась своему выживанию. В этой ситуации она не могла понять, потерпели ли они полное поражение. Слова Аквы звучали в её голове.

— ...Благодарю... своего... хозяина?

Ицува повернула голову, чтобы осмотреться.

Хотя она смотрела туда, где стоял Аква, там никого не было. Подобно Акве, который исчез, осталась только бесконечная тёмная ночь.

Часть 9

Около 200 метров от того места, где упала Ицува.

На берегу реки был маленький наблюдательный пункт. Благодаря заклинанию "разгонятель прохожих" здесь не было никого, кроме Святых, стоящих на ледяных структурах.

Один из них был Аква, что Сзади.

Второй была...

— Похоже, ты немножко позаботился о моих "товарищах".

Стройная и высокая фигура, снежно-белая кожа, черные волосы, спускавшиеся до талии, даже будучи подвязанными. Она была одета в футболку и куртку из прочного материала с оторванным правым рукавом. И левая часть её джинсов была также оторвана, обнажая все бедро.

Однако, несмотря на такой уникальный прикид, было то, что привлекало взгляд ещё сильнее.

Меч, закреплённый на её ремне.

Двухметровая катана, "Семь Небес Семь Мечей".

— Говоря об этом, на Востоке была Святая, убивающая всех одним ударом.

Святые, принадлежащие к любой стране или ассоциации, не могли просто так взять и куда-то поехать. Даже эта Святая несколько рисковала, и все же она стояла перед Аквой.

Он сжал свою булаву.

Значение, скрытое за этим было в том, что ему не требовалось издеваться над слабыми, и он мог насладиться всеми удовольствиями боя.

— Я слышал, что Святая Церкви Амакуса ненавидит сражения. Так ты собираешься драться со мной?

— Это верно, — сказала Канзаки Каори, — У меня такой характер, но похоже я гораздо менее зрелая, чем мне казалось. Но видеть их разбитыми одного за другим, так не годится. Так совсем нельзя. Я ношу такое магическое имя. "Гнев" — один из семи смертных грехов; по крайней мере, меня так учили.

Святая, которую называли Жрица-сама выглядела так, как будто развеивала всю тьму ночи и разрухи.

Она просто стояла там.

— Прекрати беспокоиться о ком-либо. Я не позволю их усилиям пропасть впустую, этого достаточно.

Ради этого невинного юноши, которому на ровном месте угрожали.

Ради группы товарищей, вставших на его защиту и растоптанных этой поразительной силой.

Она сжимала меч так, как будто вот-вот была готова сломать его рукоять.

Глаза двух Святых встретились.

По этому сигналу...

Здесь начался поединок двух чудовищ, которых на свете было меньше 20.

Между строк 2

Рыцари Орлеана

Самое большое магическое сообщество Франции и название этой ассоциации повергли этого парня в уныние.

Эта "ассоциация" изначально была добровольческой организацией, которую привлекали дела Святой Жанны, и в отличие от боевой силы, которую признавали все, эта группа поддерживала Святую Жанну из теней. Также, изначально, они не были специальной магической "группой", это были просто люди, желавшие спасти Францию, независимо от личных качеств, положения в обществе и (редкое явление в это время) там были знать и крестьяне. Все виды людей стояли плечо к плечу, вместе смеясь, такой была эта "ассоциация".

Но в 1431-м году, 30-го мая, случилось значительное событие, изменившее их курс.

Жанна д'Арк была захвачена англичанами и сожжена, обвинённая в грехе ереси.

С этого дня Рыцари Орлеана стали ещё одной ненормальной "ассоциацией", существовавшей ради "мести за Жанну". Они хотели отомстить за Жанну англичанам, а также другим французским солдатам, дворянам, тем, кто не спас ее, тем французским гражданам, которые ничего не предприняли для возвращения тела Жанны, всех их ассоциация отметила как целей для мести (строго говоря, они намеревались, но не смогли осуществить её, не то чтобы они были "организацией", которая рассматривала бы допустимость этого), и число целей для "мести" увеличивалось.

Даже если это была крупнейшая организация Франции, если она хотела объявить войну этим людям, шансы победы все равно были слабы. Однако, они сами не знали этого.

Рыцари Орлеана имели надежду.

Святая Жанна изначально родилась без всяких особенностей. Когда ей было 13, она услышала "особый голос", и после этого её сила расцвела.

Рыцари Орлеана всегда искали "Оракула Жанны".

В отличие от Жанны, желавшей защитить людей, Рыцари делали это лишь во имя возмездия.

Тем, кто лишь шептал и молился о чуде, Бог не протянул бы руки, так почему члены организации не замечали этого? Конечно, Рыцари Орлеана стали "ассоциацией, искавшей чуда", что заставило их углубиться в магию.

Прошло несколько сотен лет, члены Рыцарей Орлеана сменили несколько поколений. Они хотели создать кого-то, обладавшего силой Жанны, и "эксперимент, который мог увенчаться успехом" продолжался.

В этом эксперименте были задействованы мальчик и девочка.

Девочка рассматривалась как источник "Оракула Жанны" и, можно сказать, была насильно отобрадена. Мальчик хотел сопротивляться, и думал о всех способах, используя всю свою силу — и проиграл.

Прямо сейчас, мальчик потерял девочку прямо перед собой.

Умиравший мальчик слышал последние слова девочки: "Я верю тебе".

Но у мальчика не оставалось сил, чтобы держаться.

Если бы он имел ту силу, он использовал бы её давным-давно.

Мальчик тихо лёг на грязную землю.

— То есть ты собираешься лежать и отказаться от всего? — услышал он голос.

Сильный человек, который называл себя наёмником.

Похоже, он прошёл весь путь во Францию, чтобы остановить Рыцарей Орлеана. Здесь, он встретил мальчика и девочку, и провёл диверсию, чтобы позволить девочке сбежать... но мальчик в центре боя оказался слишком слаб, в результате девочку в конце забрали.

— Я тоже не знаю, что делать, — пробормотал про себя мальчик, лёжа на земле.

Если бы он протянул руку, он бы дотянулся до меча, заключённого в ножны. Это был французский фехтовальный меч, модифицированный для боевого применения, и мальчик легко смог бы пользоваться им благодаря его лёгкости. И в этот момент серьёзно раненая рука мальчика, как бы боясь горячей воды, в трусости не касалась ножен.

— Я не какой-то особый чувак, не тот, кто гарантирует, что все будет хорошо, если я рядом!! Я не могу победить. Враг — крупнейшая магическая ассоциация Франции! Ты просишь меня сражаться против таких людей?!!

— Так ты бросишь её?

— ...

— Поскольку ты не мог, ты встал на ее защиту? Как долго ты собираешься валяться тут?

— ...

Мальчик не отвечал. Он не мог ответить.

Он пошевелил избитым и израненным телом, покрытым грязью и ранами, и в итоге смог поднять верхнюю часть туловища, но это было всё, что он мог. Не только его физическая сила, но и разум его был истощён.

Наёмнику было все равно.

— Нет времени, чтобы ты валялся в бесполезном отчаянии.

Не важно, сколько раз мальчик пытался, наёмник не собирался помогать ему, вместо этого протягивая руку к мечу, который держал в ножнах.

— Враг силён. Если они выполнили план и достигли своих целей, ты и я знаем будущее девочки. Тогда, не нужно ли тебе подумать об одной вещи? — В этот момент наёмник намеренно сделал паузу. — Даже в такой кошмарной ситуации, она по-прежнему сказала "Я верю тебе". Так?

Время остановилось в теле мальчика.

Продолжались только слова наёмника.

— Так что ты собираешься делать? Ты встанешь и защитишь мечту глупой девочки? Или ты вгонишь её глубже в отчаяние, пояснив, что такое реальный мир?

Наёмник схватил ножны и поднёс рукоять к носу мальчика, лежащего на земле, никто знает насколько долго.

— Решай, что ты выберешь?

Не было нужды волноваться.

Не было нужды раздумывать.

Впереди было много проблем, и опасностей было как звезд на небе, но это было не важно.

Только те, кто предпринимали что-то, имели право беспокоиться и думать об этом.

Мальчик встал.

Не обращая внимания на значительные травмы, он взял рукоять меча, который протянул ему наёмник, открыл замок на ножнах и вытащил его.

— Замечательный выбор, — улыбнулся наёмник.

Выражение лица мальчика изменилось. Он стоял за наёмником, в том же положении, и вошёл в тёмный выход вместе с товарищем — продолжая смотреть на “секретную базу” с врагами, которых он должен победить и девочкой, которую должен спасти.

— Пойдём, — тихо сказал мальчик.

— Бояться больше нечего.

Враг был крупнейшей магической ассоциацией Франции, Рыцари Орлеана.

Крупнейшая боевая ассоциация профессионалов во Франции продолжала акт возмездия, и началась контратака их противников.

Глава 3. Схватка Насмерть, Меж Совершенно Разными Монстрами. Saint VS Saint

Часть 1

Как кто-то мог не услышать звук разрушаемой Земли?

Звук уже преодолел уровень взрывов и сверхзвуковых ударов. Он был уже недоступен человеку. Это был крик страдающего мира. Все последствия этого крика были скрыты в порывах ветра, выкорчевывавших деревья на улицах, заставляющих дрожать бетон на 4-м уровне и сгибавших металлические перила, как мармелад.

Канзаки Каори и Аква, что Сзади.

На заполненных научной атмосферой улицах сражались двое Святых. Это все, что происходило

в обсерватории в середине ночи.

— Ххххаааааааааххххх!

Канзаки издала громкий крик, используя технику извлечения меча с божественной скоростью. Идея использования иных учений для сражения с конкретной религией и нанесения вреда противнику позволяла расцезь пополам даже ангелов монотеистических религий. Это был выигрышный метод Канзаки.

Если христианские заклинания были неэффективны, она использовала буддийские.

Если буддийские заклинания были неэффективны, она использовала синтоистские.

Если синтоистские заклинания были неэффективны, она использовала христианские.

Используя такой метод для прикрытия уязвимостей остальных религий, объединенное заклинание наполнялось разрушительной мощью.

Единая Вспышка, Юисен.

Не важно, как было много людей и как они были сильны, никто не мог пережить его.

Огромная булава Аквы заблокировала удар, и, после обмена несколькими ударами, стало ясно, что Аква знал не меньше заклинаний, чем Канзаки, а возможно, даже больше. Поскольку Аква был не простым членом Трона справа от Бога, он даже мог пользоваться обычными заклинаниями.

Чтобы обойти это, Канзаки перешла от буддизма и синтоизму, но Аква немедленно изменил свою оборонительную стойку. Огромное количество магии между ними продолжало изменяться, и в этом сверхзвуковом бою готовился новый элемент: поединок умов, называемый “чтением ходов”.

Наука и магия.

Тело и дух.

Хаос и порядок.

Их оружие продолжало соударяться, рассыпая искры. В этом бою между двумя святыми было абсолютно очевидно одно.

В большинстве случаев, для достижения совершенства в магии не нужен талант: магия изначально была вещью, позволяющей людям без способностей творить чудеса подобно тем, что обладают такой способностью. Но как можно было сказать такую вещь, наблюдая эту схватку тех, кто принадлежал к особому классу, называемому Святыми?

— ...как интересно. Против всего лишь одного человека вы послали целую группу. Я действительно впечатлен. Даже я, как враг, впечатлен этим парнем.

Аква взмахнул своим пятиметровым куском металла так же легко, как веточкой.

— Но предупреждаю: поскольку вы стали моим врагом на этом поле, вашим единственным будущим будет поражение от моей руки!

Ещё один взрыв разорвал воздух.

Когда Канзаки почувствовала, что поверхность черного потока за ней пришла в движение, уже поднялась 20-метровая колонна воды. Подобно огромному шарнирному молотку, она снесла потолок подземной улицы с пугающей скоростью, обрушиваясь сверху на Канзаки. Канзаки, которой и так приходилось нелегко из-за металлической булавы Аквы, умерла бы, если бы не справилась с этой новой угрозой.

Раздался звук рассекания.

Вокруг Канзаки, сражавшейся в смертельной схватке с Аквой, что-то сияло. В этот момент Аква заметил, что семь ударов попали в водяной молот, созданный им, и вернули поток в исходное положение.

Семь нитей создали Нанасен.

— Я бы по-настоящему оскорбилась, если бы ты решил, что это предел моей силы.

Канзаки пошевелила губами, и семь ударов, по-видимому, скорректировали траекторию меча Канзаки, атаковав Акву со всех сторон. В ответ на это Аква быстро увеличил интенсивность своей атаки. Используя булаву для блокировки ударов, поворачивая голову, чтобы увернуться, перед Канзаки, которая продолжала заниматься мечом и проводами — и внезапно, сильное красное пламя окружило его.

— Э-э?

Стальные провода, раскиданные в воздухе, стали трехмерным магическим построением. Когда Аква понял это, лотосовое пламя поглотило все его тело. Последовал второй взрыв, затем третий, и наконец удар лезвия, купавшегося в лунном свете. Звуки последовательных атак не были слышны. Это происходило слишком быстро, звуки стали неразличимы. Оглушительный шум, замедленный на несколько мгновений, чувствовался как огромный кулак, разрывающий воздух на части.

Но Аквы там не было.

Избегая направления, в котором смотрела Канзаки, Аква бежал к бетонному полу в десяти метрах перед собой.

На его лице был порез. Возможно, его нанесли стальные провода; это был небольшой порез. Несмотря на его маленький размер, однако, это была редкая рана, одна из немногих нанесенных Акве ран, несмотря на то, что множество людей сражались против него в течение его жизни. С лица Аквы стекала красная жидкость, и он тихо сказал:

— Как и ожидалось от члена Амакуса; вы, люди, в общем, все одинаковые.

Он стер кровь указательным пальцем, потом надавил кончиком пальца на булаву, написав нечто с неизвестным значением.

— Но есть существенная разница, когда это делает Святой. Вещь, называемая “талантом”, по-настоящему жестока.

Во все времена магия всегда была спасением для людей, лишённых таланта; однако, эта истина ничего не значила для Святых, благословлённых Богом.

Услышав эти слова противника, Канзаки на время замолчала.

— ...

Если он судил по результатам схватки, его утверждение было действительно верным. Без Канзаки, Амакуса не смогли бы даже поцарапать его, но...

— Я надеюсь, ты сможешь исправить свои слова, — Канзаки убрала меч, перемещая центр тяжести вниз и готовясь снова выхватить оружие, — верно, что они не могут использовать Юисен, но основы фехтования, использования стальных проводов и заклинаний передаются от предков Амакуса. Их создала не такая мелочь, как талант, это результат истории. Амакуса — моя школа, моими учителями были мои товарищи. Я никогда не соглашусь с твоими унижительными словами.

Она крепче стиснула меч.

— Что насчет тебя? Ты понимаешь, какой силой обладаешь, и тем не менее ты безжалостно напал на обычного старшеклассника. У тебя нет права таким образом смотреть на людей сверху вниз.

Но эти слова можно было легко повернуть против Канзаки. По некоторой причине она тоже напала на определенного парня. Слова, которые она сейчас сказала, могли быть наказанием и для нее.

— ... злиться из-за такой мелочи — признак незрелости, — сказал Аква, пока рисовал узоры на булаве собственной кровью.

Десять метров. Для Святого это даже нельзя назвать расстоянием.

Сцена столкновения этих двух была как в традиционной японской драме, и все же казалась более похожей на американский вестерн.

— Пехотинец случайно наткнулся на танк во время разведки... это поле битвы, здесь не может быть стопроцентной стратегии или пути отхода в безопасную зону, оставим все джентльменские правила. Таких вещей нет ни на одном поле боя. Специально делать все условия одинаковыми, делать шансы на победу равными для всех... такая вещь может называться только спортом. Есть таланты, есть огневая мощь. Любой может предсказать последствия встречи слабо вооружённого пехотинца и танка. Танк атакует без жалости, и пехотинец неизбежно станет пылью на поле боя. Ты говоришь мне, что твое поле боя не такое?

— Это только твои рассуждения.

— Но ты и твои люди сейчас находитесь на моем поле боя, — Аква не смеялся над ними, просто мягко указывал на факты. — Насчёт того парня: мне интересно, кто из хозяев его подготовил?

— ...

Без какого-либо предупреждения.

Канзаки начала действовать.

Со скоростью, которая создала бы у профессионального мага ощущение, что этот бой — мираж, Канзаки устремилась к рукам Аквы и так как за ней по пятам следовали искры, скорее всего

ножны касались бетонного пола, но прежде чем искры смогли догнать ее, Шичитен Шичито уже начал наносить удар по Акве.

Раздался четкий металлический звук.

Два монстра, Канзаки и Аква, столкнулись, глядя друг другу в глаза.

— Даже зная все это, ты все равно относишься к нему как тому, кто просто оказался вовлечён в это. почему ты все равно использовал силу святого, чтобы атаковать его?!

Голос, который никто раньше не слышал, рев, который показывал все ее чувства. Поскольку Канзаки и Аква оба были Святыми. Или, точнее, Святыми, терпевшими болезненный опыт причинения боли другим.

— Нас во всем мире только двадцать, и даже обычные маги боятся нашего существования. Ты по-прежнему совершаешь насильственные действия, не думая о последствиях, ублюдок!

— Эта штука, которую называют причиной сражаться... что ты можешь сделать, даже если понимаешь ее? — в отличие от Канзаки, Аква оставался спокойным, как всегда, — Для тех, кто уверен в правоте своих действий и не нуждается в поисках оправданий выбранного пути, их цели видны по их действиям. Для тех, кто действует по сценарию, насколько это верно?

Между двумя столкнувшимися силами поверхностная магия продолжала вызывать небольшие взрывы. Слова, написанные на булаве кровью, начали действовать, и оба святых воспользовались возможностью увеличить расстояние.

Канзаки держалась несколько вдалеке от Аквы, который по-прежнему держал огромную булаву и оставался неподвижным.

То, что поддерживало силу противника, могло быть крепкой верой...

... но Канзаки Каори совсем не видела ее.

— Покажи мне это, Святая с дальнего востока.

Атмосфера, окружавшая Акву, развернулась на две части. И дело было не только в силе мускулов, как будто вес и давление оружия, что он держал, увеличилось экспоненциально бесчисленное количество раз.

— Мне не нужны пустые слова. Я хочу, чтобы ты показала мне свою веру с помощью своего лезвия. Я хочу, чтобы ты показала ее молча.

Святые снова столкнулись, со скоростью, за которой никто не мог уследить, и с силой, с которой никто не мог справиться.

Часть 2

Веки Камидзё Томы дернулись.

Это движение было таким небольшим, что никто не знал, что он сделал это неосознанно. Это было почти спазматическое движение; его глаза медленно приоткрылись на самую маленькую щелку. Даже при этом его зрение не восстанавливалось несколько секунд, и он не мог оценивать расстояния. Через мгновение он понял, что смотрит на потолок больницы.

... Я...

Камидзё не знал, что это было за место, возможно он бывал там раньше, но его мозг не мог справиться с этим. Хотя он почти ничего не видел вокруг, зато четко ощущал запах спирта, используемого для дезинфекции.

... ч...то...со...мной...

Он мог почувствовать что-то, прикрепленное к своей груди и животу. Электроды для снятия информации?

Хотя свет в комнате был выключен, Камидзё чувствовал чье-то присутствие. С одной из сторон покрывала чувствовался небольшой вес. Камидзё посмотрел в этом направлении и увидел сидящую на стуле Индекс, развалившуюся на кровати во сне. Хотя длинные волосы скрывали ее лицо, казалось, что даже во сне она глубоко встревожена.

Это огорчило Камидзё.

— ...

Его безжизненная рука, лежащая на кровати, наконец вернула себе ничтожную часть обычной силы.

Как бы отвечая его пробуждающемуся мозгу, кровь стала сильнее циркулировать по его телу.

Аква, что Сзади.

Ицува.

Амакуса.

Они наверняка продолжали бой даже после того, как Камидзё потерял сознание, когда его сбросили с моста, и он надеялся присоединиться к ним. Конечно, вероятность услышать “Амакуса победили; тебе не нужно сражаться” была ненулевой, но Камидзё не мог поверить в такой волшебный сценарий. Это не было неуважением к Амакуса. Аква, что Сзади был настоящим чудовищем, и хотя Камидзё понимал, что будучи обыкновенным старшеклассником, не должен был сопротивляться такой неудержимой силе, на его стороне был численный перевес.

Аква считал способность правой руки Камидзё опасной. С другой стороны, она могла сильно изменить положение, если бы Камидзё применил ее. Пока у него была правая рука, даже такое чудо, как сам Бог, могло быть уничтожено.

Проверив наличие правой руки, Камидзё кивнул сам себе. Он снова посмотрел на Индекс, лежавшую на кровати и продолжавшую спать. Бедная девочка наверняка о нем сильно беспокоилась.

... прости, Индекс, я продолжу извиняться после этого...

Но сначала...

Позволь мне сделать то, что я должен.

Часть 3

БАМ!!!

Оглушительный взрыв разнесся по ночному Академгороду.

Это не было огненным штормом, это был шторм из воды.

Поток воды, которой управлял Аква с помощью магии, проходил через потолок и формировал огромный молот; Канзаки безжалостно разбивала его на куски, оперативно используя свои стальные провода. Похожий на механизм, многотонный блок воды мгновенно испарялся, и там Аква снова управлял им, создавая похожие на бриллианты объекты.

Аква не просто контролировал “молот”.

Все двухкилометровое пространство на 4-м уровне, можно сказать, было под абсолютным контролем Аквы. Вся вода, текущая по искусственным потокам, была высосана, каждая капля, плавающая в воздухе, собиралась в идеальные струи и распространялась по школе, формируя сложное и непонятное магическое построение.

Вода формировала бесчисленные построения и продолжала изменяться, меняя форму, чтобы создать различные типы построений для единственной цели, подчинявшейся воле Аквы.

На Канзаки обрушилось множество атак.

В нее летели тридцатиметровые ледяные копья.

Водяные плети атаковали её со всех сторон.

Тяжелые сферические блоки льда пересекали друг другу путь.

Среди этих промежутков, Аква скользнул к Канзаки.

При использовании тактики, которая увеличивает шансы убийства противника, множество заклинаний, каждое из которых гарантированно убивает, соединяются вместе. Согласно прогнозу Аквы, через 70 секунд движения Канзаки будут слишком медленными, чтобы увернуться или отразить атаку, и она пропустит фатальный удар.

— Хм!

Даже после того, как ей удалось превзойти его ожидания, Канзаки продолжала контратаковать.

В ответ на постоянно изменяющиеся водяные магические построения, Канзаки управляла семью стальными проводами и удлиняла их, мгновенно создавая все виды барьеров. После того, как Канзаки поняла, что находится в совершенно невыгодном положении, стальные провода Канзаки продолжали рассекать водяные линии, разрушая потоки воды и обезвреживая магию Аквы или поворачивая ее против него же.

Всё это походило на электронную войну, роль хакерских атак в которой выполняла магия.

Вода и стальные провода постоянно разъедали друг друга, прорываясь через свободные интервалы, прячась в глубоких местах, сражаясь за преимущество в этом ограниченном мире.

Мир был поглощен множеством лучей света.

Вода, которую Аква использовал для создания магических построений и стальные провода, которыми Канзаки разрушала их.

Только Аква, который полностью контролировал подземный город и Канзаки, которая была его противником.

Но даже во время этой потрясающей магической дуэли, они не упускали возможности воспользоваться боевыми искусствами.

Не важно, о ком из них речь, это уровень, который недостижим ни для какого мага. Эти двое находились на недостижимом уровне силы, продолжая смертельный бой за превосходство.

Раздалось множество взрывов.

Тела Канзаки и Аквы затерялись в тумане. Стальные предметы в их руках продолжали наносить удары в разных направлениях, то промахиваясь, то попадая друг по другу.

Он знает, как использовать Милосердие Богородицы...

Канзаки сжала зубы, контролируя сразу меч, стальные провода и заклинания.

Это было не только из-за боли.

Аква признавал, что искажал строгие правила, которыми сопровождалась христианские заклинания и ритуалы, но никто не предполагал такое использование Милосердия Богородицы, как делал он. Ее назначением было давать Падшим шанс на спасение. Совершившие преступления или просто сошедшие с пути спасения были несчастными, на которых Бог оставлял всякую надежду. Однако, вместо Него, Божья мать проливая слезы о них, улыбалась их мечтам и давала в их собственные руки ключ к спасению. Они могли встать и выразить желания своих сердец в молитве, тем самым активируя заклинание.

Можно было сказать, что сложность Милосердия Богородицы зависела от человека, который активировал ее, и это было несколько не связано с молитвой Сыну Божьему. Не важно, как она смотрела на это, однако, метод Аквы был извращением этого благословения: суть Милосердия Богородицы была в том, чтобы предотвратить и даже устранить последствия трагедий, произошедших из-за упущений среди различных вероисповеданий и священнослужителей. Милосердие Богородицы не существовало ради разрушения христианского общества; оно существовало для человека, который вставал на колени и молился за безопасность своей семьи, друзей, товарищей... и даже иногда своих врагов.

Это было Милосердие Богородицы.

Величайшая святая в истории христианства благодаря тому, что родила Божьего Сына, что было самой важной задачей в христианстве. Чтобы позволить людям сложить свои ноши и достичь спасения, Богородица получила благословения ангелов и принесла Сына Божьего в этот мир, пройдя путь искушений и страданий со своим мужем. Результатом тех, кто молился ей за ее подвиги, было Милосердие Богородицы.

И прямо сейчас....

Что за мысль...!

Даже когда оно использовалась по назначению, Милосердие Богородицы было заметно

запутанным и трудным для понимания. Это непонимание вызывалось бесчисленными ложными заявлениями об объектах вроде идолов и инструментов, которые могли вызывать чудеса вместо этого заклинания. Было возможно использовать эту основу, чтобы отделить ложные чудеса от истинных, но Аква заметно отличался от тех, кто мог сфабриковать такое чудо. Он действительно использовал истинное чудо, чтобы совершать насилие и разрушение, избегая наказания.

— Действительно впечатляет.

Голос Аквы был слышен сквозь режущие ухо звуки катаны Канзаки и булавы Аквы, ударяющих друг о друга.

— Это построение в 5000 тонн имеет 2 километра в диаметре, и при этом ты можешь выдержать его с помощью собственной силы, — продолжил Аква, — однако, твое тело и правда на пределе, как это кажется?

— Э?

Эти слова заставили Канзаки остановиться, и атаки Аквы в ответ стали еще более яростными. Канзаки смотрела, как будто была готова отступить, но резко дернулась вперед и махнула мечом. С количеством силы, которую Канзаки вложила в использование Юисен, обычный боец не смог бы совладать, а она справлялась с этой силой. При таком условии, такая техника плохо подходила к затяжным боям, и Юисен Канзаки был техникой фехтования, используемой только при необходимости, и только когда убийство было гарантировано.

Убийство в один удар было невозможным подвигом, когда противником был Аква, что Сзади.

Аква, который обладал таким же или большим количеством силы, как Святой, также обладал особыми атрибутами, как член Трона Справа от Бога, что экспоненциально увеличивало силу его тела. В этом мире, в который вступила Канзаки, Аква спокойно стоял со спокойной улыбкой. Подобно невозмутимому существованию ангела...

Канзаки сжала зубы.

Сила, которой хвастался Аква как член Трона Справа от Бога, была Силой Бога.

В тот раз, Миша Кройцев по-настоящему не появился полностью...

.., Канзаки вспомнила бой, когда она сражалась против чудовищного создания, именуемого архангелом.

Но странно... Я чувствую что-то более мощное, чем это, со стороны Аквы...?!

Аква наносил множество последовательных ударов в сторону Канзаки, заставляя ее задуматься, действительно ли ее противник имел такую же одаренность святого, как она. Даже если не имел, ощущение силы, исходящей от Аквы, легко достигало ее собственного.

Но это... это было невозможно представить.

Если он на самом деле располагал такой силой, как она подозревала, он должен был разрушить сам себя давным-давно.

— Ха!

Канзаки услышала дыхание Аквы. Секундой спустя поразительное чувство охватило Канзаки. Аква приостановил свое яростное нападение, сохраняя силу и готовясь к следующему сокрушительному удару. Это был удар в полную силу.

Огромная булава ударила вниз из-за головы, и Канзаки поставила меч горизонтально, чтобы заблокировать ее. В тот момент, когда булава коснулась лезвия в ее руках, импульс передался от меча по ее кистям, рукам, торсу и ногам, прежде чем окончательно достиг ее ног; она заметила это все сразу. Подошвы ее ботинок утонули на несколько сантиметров в твердом полу. Поверхность за ее ногами превратилась по консистенции в грязь. Даже несмотря на то, что она не получила прямой удар, такой импульс причинил бы любому серьезную контузию, как минимум. Она выдержала это, и Аква, который вложил все силы и весь свой вес в удар, скоро бы открылся.

— У-у-у-ух!

Канзаки испустила крик, вытаскивая свой Шичитен Шичито, ожидая идеального момента, идеального шанса, чтобы взять верх одним ударом. Это было бесполезно. Аква сдвинул свою булаву, отразив атаку, и только звук соударяющегося металла показал импульс, который заставил рассеяться силу, вложенную в удар мечом. Такой была, в действительности, ее ситуация.

— Прошло три года с тех пор, как я сражался с другим святым. Чудесное упражнение, — при ближайшем рассмотрении, улыбка на лице Аквы была пустой; она не выражала никаких эмоций, — но давай закончим с этим. Я пришел сюда для работы, так что у меня нет лишнего времени для занятий спортом.

— Ч-что?!

Канзаки не нашла, что ответить, и только могла махнуть мечом так сильно, как могла, нанеся еще один мощный удар.

Аква уже исчез.

Канзаки чувствовала присутствие Аквы, не видя его. Он был в воздухе, подпрыгнув примерно на 20 метров. Это не то, что мог бы сделать обычный человек, взлететь в воздух как ракета. Аква, казавшийся не более чем точкой в небе, имел прямо за собой спутник Силы Бога, Луну.

Строго говоря, это было не совсем так. Это было просто изображение неба на дисплее планетария.

Аква повернулся на 180 градусов около потолка и вошел на искусственное небо.

— Ух!

Канзаки хотела немедленно покрыть расстояние между ними, но полученный урон и нагрузка на её тело замедляли её движения. Во время затишья Канзаки почувствовала холодное присутствие, давящее со всех сторон. То, что она ощущала, было границей между жизнью и смертью, которую могут почувствовать лишь бойцы в разгаре яростной схватки. В такой момент, течение всего боя меняется, равновесие начинает теряться и всё катится под откос.

И для Аквы, который был выше неё...

— Богоматерь уничтожит все зло. Т Н М I М S S P

В ответ на тихий голос Аквы сияющий шар за его спиной приобрел яркость как у взрыва.

Экран планетария потрескался из-за перегрузки, и во всех направлениях летели искры, как будто неведомый счетчик подрывал бесчисленные взрывные устройства. Настоящая Луна, скрытая в небе далеко над ними, не могла сиять над этим полем боя, но неосязаемый слой мощной защиты все равно чувствовался. Обычный маг не мог совершить такое, но для Аквы, что Сзади, члена Трона Справа от Бога и вдобавок Святого, это было легко достижимо.

Он использовал Милосердие Богородицы, чтобы совершить чудо.

Это... !

Канзаки легко сделала вывод, что булава, окруженная голубовато-белым сиянием, сейчас обладала невероятным запасом энергии.

— Чтобы показать эту силу, именуемую Истина Господня, ПОЗВОЛЬ ТВОЕЙ МИЛОСТИ ПОДНЯТЬСЯ К НЕБЕСАМ! Т С Т С D B P T T R O G B W I M A A T H

В тот момент, когда Аква крикнул это, он оттолкнулся от потолка и быстро спустился к ней. Уже поврежденное сверх своего предела, поддельное небо окончательно разрушилось после последнего удара, и синий силуэт над ними снова стал темнее черного.

Вертикальное падение.

Огромная булава устремлялась вниз.

То, что последовало, было не ударом, уколом, выстрелом, взрывом, разломом, разделением или даже простым сокрушительным ударом.

Это было обычное давление.

Внезапный удар сверху имел более чем достаточно разрушительной силы, чтобы разрушить все на своем пути, подобно астероиду, врезающемуся в Землю.

Мир исчез.

Даже вид и звук Земли, прогибающейся изнутри, исчез.

С предвестником этого неостанавливаемого удара в центре, все внутри стометрового радиуса на 4-м уровне Академгорода рухнуло. Импульс падения Аквы заставил стальной и бетонный пол упасть в пыль и оставить огромную дыру на своем месте, хотя пол был настолько же прочным, как стены убежища.

Мир вокруг рухнул, все в радиусе 100 метров провалилось на 5-й уровень.

Грохот и треск, пыль взорвались и рассеялись повсюду.

Звук разрушения раздавался на местности.

Водяные потоки и турбинный генератор были отрезаны, и вода потекла вниз, как водопад.

Посреди разрушений лежала Канзаки Каори, там, где она упала на землю.

Она заблокировала саму атаку с помощью Шичитен Шичито, но земля под ее ногами не

выдержала воздействие такого удара.

Выдержав неостановимое давление и упав более, чем с 20 метров, Канзаки лежала на груди бетона, глядя вверх.

Она была изрядно покрыта ранами. Даже несмотря на то, что не приняла прямой удар, сила последнего удара Аквы повредила ее тело через её же оружие. Когда Канзаки оказалась зажата между массивной булавой в руках Аквы и искусственной почвой снизу, из ее рук, ног и торса хлынула тёмно-красная жидкость.

Даже эта, одна из менее, чем 20 святых, сейчас была в таком жалком состоянии.

Если бы она подверглась такой же атаке снова, единственным возможным исходом была бы смерть.

Однако...

Сжав зубы так сильно, как возможно, Канзаки Каори не показала ни страха, ни удивления. Единственной эмоцией, отразившейся на ее лице, был гнев.

Это был 5-й уровень под землей, возможно Канзаки просто повезло упасть на площадь, но чудом было то, что не было невинных жертв, которые бы лишились жизни в этом бою. Это мысль была в тот момент только теоретической, однако: если бы их полем боя был жилой район, или кто-то проходил по площади... эта мысль заставила холодок пробежать по спине Канзаки. Хотя Академгород по-видимому принимал меры, чтобы справиться с такой вероятностью, это место сильно отличалось от 4-го уровня. Здесь даже не было минимального заклинания "отогнать прохожих".

Не было сомнения, что они оба были святыми. Не было сомнения, что они были одними из всего лишь 20 людей, благословленных такой мощью.

Так почему? Почему они скрестили оружие по такой нелепой причине?

Канзаки наконец смогла поднять верхнюю часть своего израненного тела, крепко сжала Шичитен Шичито, упавший в развалины, и сказала безжизненным голосом: "Аква..."

Представляя собой полную противоположность, стоя на полностью разрушенном 5-м уровне, Аква только сказал:

— Где Разрушитель Иллюзий?

Он с легкостью нёс булаву, имевшую такую разрушительную силу, на плече.

— Если я буду разрушать каждый уровень, один за другим, я найду его?

Канзаки встала, создавая впечатление, что стряхивает свежую кровь с тела.

— АААААКВВВВВАААААААААААААААААААА!!!!

Размахивая Шичитен Шичито обеими руками, двигаясь влево и вправо с нечеткой координацией.

Возможно, она схватила меч слишком сильно, поскольку посыпались отломанные кусочки ее ногтей. Кровь продолжала течь через промежутки между пальцами, и внутренности Канзаки

были жестоко повреждены из-за невозможности полностью выдержать последний сокрушительный удар Аквы. Капли крови выступали на ее губах, через которые она пыталась дышать.

Несмотря на её жалкое состояние, глаза Канзаки не выдавали её слабости. Пока на ее лице оставалось это выражение, она продолжала держать меч.

Возможно, она просто пыталась поддержать себя, поскольку Канзаки нажала рукой на свою поврежденную грудную клетку и издала хриплый крик, нанося удар, который Аква заблокировал булавой. Звук удара металла о металл, за которым быстро последовали другие металлические звуки, заставил окружающий воздух взорваться.

Оглушительный звук разнесся вокруг.

Святые и оружие в их руках снова столкнулись друг с другом.

Канзаки Каори размахивала Шичитен Шичито с невероятной скоростью, и семь стальных проводов двигались так, как будто прикрывали любую уязвимость, которая открывалась при атаке. Когда она выиграла достаточно времени, она собиралась вернуть меч в ножны и использовать другую технику быстрого извлечения с ослепительной скоростью. Стальные провода оставили бы трехмерное построение в воздухе или помогли бы ее движению, используя ритм соударения стали, чтобы вызвать заклинания огня или льда. Она продолжала пользоваться такой тактикой внезапного нападения.

Аква, что Сзади, напротив, использовал булаву, блокируя меч Канзаки, впитывая лунный свет, представлявший атрибут Силы Бога, чтобы значительно усилить атаковую мощь своих атак. Он использовал специальные эффекты Милосердия Божьей Матери, чтобы облегчить наказание, превосходя пределы членов трона Справа от Бога, которые не могли пользоваться обычной магией. Он поддерживал четкое заграждение из сверхзвуковых атак, бомбардируя Канзаки со всех сторон заклинаниями вроде вакуумных лезвий и камней.

Искры рассыпались в воздухе, когда двое столкнулись. Окружение вокруг Канзаки и Аквы было похоже на ночное небо, которое они не могли видеть.

— Ак, ак?!

Результаты были очевидны.

В небе, в котором оставалась Канзаки, капли крови продолжали течь из ран на ее теле. Она достигла своего предела, и было видно, что она пропустила множество ударов, хотя она пыталась это скрыть. Скорость, с которой она размахивала мечом, явно уменьшилась, и перед ее мысленным взором уже появилась картина отчаяния. Она могла предвидеть тот момент, когда она перестанет успевать за невероятной скоростью Аквы и пропустит смертельный удар. Для Канзаки, которая уже едва справлялась, было невозможно вернуться к прежнему положению и перейти в контратаку. Ей приходилось держать в запасе несколько ходов, и ждать, пока Аква совершит ошибку. Только тогда она могла иметь шанс на изменение положения.

Для Канзаки, которая уже использовала все козырные карты, такая возможность никогда не пришла бы. Нет ситуации в бою сложнее, чем не иметь козырной карты в резерве.

Однако...

— Говорю же, заткнись!

В ее голове всплыли слова, которые она слышала, когда они впервые встретились в Академгороде. Когда она вспомнила их, силы вернулись к Канзаки. Ее могущество вернулось.

— Это не важно! Ты отказываешься защищать людей, потому что у тебя есть сила?!

Парень, у которого был лишь его кулак, противостоял святой, все из-за Индекс.

— Нет, ты не отказываешься, так ведь? Не ври! Ты работала, набираясь силы, потому что хотела защитить что-то!

Однако, она не чувствовала, что парень сказал самую удивительную вещь в мире. Сколько людей, столько и мнений, но никто не мог сделать тот же вывод, что этот парень. Обнаружив, что великая сила святого и члена Трона Справа от Бога находятся в одном теле, и эта сила используется для атаки на рядовых горожан, любой мог сказать, что у парня не было шанса на победу.

Он был обычным человеком, но его решение принять на себя удар Аквы, что Сзади, чтобы защитить Ицуву, никогда не проиграет тем, кто считал себя “избранными Богом” и обладали такой силой.

Канзаки Каори продолжала размахивать мечом, сжав зубы, когда подумала об этом.

Причина, которую она увидела в действиях того парня...

Вера, которую он показал, рискуя своей жизнью...

Она никогда не позволила бы куску говна, стоящему перед ней и имеющему такой талант, который был так эгоистичен с такой непредставимой силой, выйти из боя невредимым.

Часть 4

Даже несмотря на то, что повязки с их ран были сорваны, и кровь продолжала сочиться из них, 50 членов церкви Амакуса не обращали внимание на своё физическое состояние. Стоя на краю огромной дыры на 4-м уровне они в ошеломлении наблюдали яростную битву между двумя святыми на 5-м уровне.

Звуки взрывов, порывы ветра, ударные волны, подземные толчки... эффекты битвы уже впечатляли; учитывая огромное количество разбросанного вокруг мусора, однако, так же необычно было, что никто посторонний не попал под перекрёстный огонь.

Хотя все они были людьми, эта битва уже далеко превзошла их способности, и после того, как огромные лабиринты магических построений были отнесены в сторону, они только могли наблюдать за двумя монстрами внизу. Крики, удары металла о металл, штормовой ветер, относящий пар в воздухе, формируя нечто похожее на след пролетевшего самолета. После каждой атаки было множество последствий, и, не важно, какими они были, любой из членов Амакуса, попавший под удар, мгновенно превратился бы в пыль. Эти невероятно мощные атаки и заклинания заполняли все пространство.

С их точки обзора было легко почувствовать, что они наблюдали столкновение двух галактик. С этим ударом, бесчисленные звезды взорвались, пространство исказилось, все было поглощено тьмой, и снова появились новые источники света, отгоняя тьму. Так что

представляли собой две столкнувшиеся галактики?

Одной из них была Канзаки Каори. Она была их бывшим лидером, и прямо сейчас поддерживала их. Жрица Амакуса сражалась. Скорее всего, она защищала обычного парня, на которого нацелился Аква, что Сзади, и своих товарищей из Амакуса, на которых напал Аква за попытку защитить этого парня.

— ...

Они услышали звук.

Этот звук исходил от окровавленного Фриульского Копья, выпавшего из рук Ицувы. Чтобы сразиться с Аквой и помочь тому парню Ицува старалась изо всех сил укрепить копьё, но прямо сейчас вся ее работа была подобна гравию на дороге: разбросана и растоптана остальными.

Ицува была не одна. Были и другие, кто уронил свое оружие на землю. У некоторых подгибались колени, и они опирались о стену. Не важно, кто это был, у всех было одно выражение. Бессильный вид, который одолевает все остальное.

Что именно они делают? — интересовалась Ицува.

Канзаки Каори сражалась за своих товарищей, но чем больше она делала, тем больше Ицува чувствовала, что все сделанное ей и ее товарищами отвергалось. Не важно, как они старались, она и ее товарищи не могли убежать от Святого. Она стояла здесь с глазами полными жалости, и когда здесь станет опасно, она поднимется и примет участие в таком высокоуровневом бою. Она не понимала, что ее товарищи сделали. Не важно, куда они пойдут, их действия были для нее развлечением.

При встрече с этой жестокой реальностью сердце Ицувы надорвалось. В то же время, в противоположность мягкости, которую демонстрировала Канзаки, то, что они хотели, но не могли сделать, казалось таким ничтожным. Это огорчало Ицуву и остальных, но они ничем не могли помочь; они были слишком слабы. Все, что они могли, это продолжать следить за боем, не вмешиваясь в него; они могли только смотреть, в то время как их сила и воля исчезали капля за каплей.

Если бы тот парень был здесь, он не беспокоился бы об этом.

Простой факт, что “товарищ” Канзаки Каори была здесь, был достаточен. Если бы он увидел ее раненой, он бы немедленно рванулся в центр схватки, не раздумывая дважды. Это было другое определение силы. Прямо сейчас, Амакуса не могли показать даже такое малое количество силы.

Сражение между святыми продолжалось внизу.

Невероятная сила, которую прикладывали они, была такой, что если даже члены Амакуса не получили прямой удар, сердца всех даже от вида этого постепенно приходили в уныние.

Между строк 3

Просьба о помощи была услышана.

Но никто ничего не мог сделать. Не то, чтобы у них были серьезные ранения, не то, чтобы они

были далеко от своей цели, и не то, чтобы у них не было транспорта, чтобы попасть туда. Причина того, что они не помогли, была в их собственной позиции и политической проблеме.

Тем, кто послал сигнал SOS, был специализированный конный экипаж для дальних расстояний Британской Королевской Семьи.

На самом деле, этот экипаж изначально должен был иметь идеальную защитную сеть, в магическом смысле. После изготовления экипажа, кто-то издевательски заявил, что даже если планета расколется пополам, вряд ли этот экипаж пошлет сигнал SOS. Этот экипаж должен был быть защищен до такой степени, и был гораздо прочнее, чем Передвижная Церковь одной монахини. Это было сочетание всех технологий и истории великой магической страны под названием Великобритания; благодаря чему этот экипаж именовался "Передвижная Стальная Стена". Ни один атакующий не справился бы с ним.

Но от этого экипажа исходил сигнал SOS.

Это не могло произойти в обыкновенной ситуации.

И значение этого было просто.

Это было "дело", поднятое по политическим причинам.

Третья принцесса Англии, находившаяся в экипаже, стала той брошенной шахматной фигурой.

На берегу Ла-Манша рыцари могли только молча слушать этот мучительный крик о помощи.

Все могли только стиснуть зубы и сжать кулаки, так что их руки чуть не начали кровоточить.

Рыцари Англии должны были предотвратить разрушение 3х фракций и 4х культур Англии, и они были готовы принести свои жизни в жертву ради защиты Королевской Семьи.

Те из Рыцарей Англии, кто отвечал за планирование, часто оказывались в таких сложных положениях. Поэтому они могли догадаться, в чем дело.

Люди, которые похитили третью принцессу Англии, были Испанской Астрологической Церковью. Это была одна из нескольких крупных фракций Римско-католической церкви. С тех времен, когда королева Елизавета I похоронила их Непобедимую Армаду, между испанскими и английскими магическими сектами были другие истории.

Причиной, по которой Английская Королевская Семья полностью игнорировала это, было то, что они надеялись использовать этот шанс для атаки на Испанскую Астрологическую Церковь. Из-за распространения христианства в Эпоху Великих Географических Открытий, большинство старых культур Южной Америки до сих пор контролировались Испанской Астрологической Церковью. Англия хотела отобрать контроль над ними у Римско-католической церкви и Испанской Астрологической Церкви и расширить его. И третья принцесса Англии в реальности не имела большой власти. По сравнению с континентом, она стала жертвой.

Работой Рыцарей была защита принцессы.

Даже если бы не было криков о помощи, для них было бы естественно быть рядом с принцессой. Тем более, было невозможно игнорировать эту просьбу о помощи, достигшую их.

Однако,

Только сейчас, в этот самый момент, Рыцари Англии должны были оставаться неподвижными.

Франция объявила, что они начнут магическое сражение около Ла-Манша и попросили Англию не беспокоиться. В реальности, скрытое значение было в том, что пока битва не дойдет до английской земли, они не предпримут действий.

—...

Уильям Орвилл вышел из палатки в этом лагере Рыцарей Англии.

На противоположной стороне Ла-Манша светился огонек. Это не был свет маяка, этот свет с французской территории был эффектом магических атак, начатых Испанской Астрологической Церковью.

— Ты идешь?

Раздался голос у него за спиной.

Уильям развернулся, перед ним стоял Лидер Рыцарей. В отличие от Аквы, он выделялся элегантностью из-за своего воспитания. И поскольку он продолжал служить членам Королевской Семьи, он должен был понимать все действия и ритуалы в замках и дворцах.

Уильям Орвилл, однако, был просто наемником, работавшим на тех, кто ему платил.

Лидер Рыцарей был готов рисковать жизнью ради своей страны. В обычном смысле эти люди были противоположностями, как вода и огонь.

Но в реальности оба из них выходили прогуляться и выпить в свободное время, и Лидер Рыцарей много раз пытался убедить Уильяма присоединиться к Рыцарям Англии, но тот всегда отказывался. Но каждый раз, после сражения в любой точке Земли, он обязательно возвращался в Англию просто чтобы выпить. Эти двое были совершенно разными людьми — по статусу, должности, методам ведения сражения, жизненному пути; но удивительным образом они отлично понимали друг друга.

Поэтому Лидер Рыцарей знал, о чем Уильям думал, поэтому сказал, выйдя из палатки:

— Как у людей защищающих страну, у нас нет права говорить о некоторых вещах и мы щит людей живущих в этой стране, так что наши действия являются намерениями страны. Похоже, мы не можем просто ворваться на территорию Франции и сделать то, что нам хочется, с Испанской Астрологической Церковью, так?

Уильям положил на плечо огромную булаву и тихо сказал:

— Но я не такой, я просто наемник. Даже если перестараюсь со своими действиями, это не будет иметь отношения к позиции Англии, и я не буду являться ее представителем.

— Думаешь, я позволю тебе идти одному?

Лидер Рыцарей приоткрыл рот.

— Даже если ты наемник, я не могу оставить это тебе одному. С этой твоей проклятой удачей ты наверняка не умрешь, но с точки зрения принцессы, как я могу позволить безымянному наемнику защищать ее? Даже если ей всего 14, она почти достигла возраста, когда можно выйти замуж. Страна окажется в кризисе, если ее заберет кто-то с возможно дурной

репутацией.

— Ты меня слушаешь? — нетерпеливо сказал Аква.

Он понял, что все эти возражения, которые Лидер Рыцарей только что выдвинул, были просто наспех придуманными оправданиями.

И для самого Лидера Рыцарей, это было не более, чем шуткой.

Они обменялись взглядами, так что даже их дыхание стало синхронным.

Настолько велико было их взаимопонимание.

— Ты говоришь, что Рыцари, которые поддерживают Англию, ничего не могут сделать в этой ситуации? — сказал Лидер Рыцарей, и затем вытащил нечто вроде золотой медали со своей груди. Это было доказательство его родословной; узоры на медали в форме щита были его фамильным гербом. Это была его идентификационная медаль. Лидер Рыцарей выглядел несколько одиноким, когда смотрел на медаль, и наконец отпустил руку.

Даже не глядя на упавшую на пол медаль, Лидер Рыцарей серьезно взглянул в глаза Аквы.

— Я потеряю свои права как рыцарь, так что позволь мне тоже идти. Сигнал тревоги все еще подается, это значит, что третья принцесса все еще жива.

— Понятно, ты поступил, как я и ожидал.

Уильям Орвилл знал о его решительности, и слегка улыбнулся.

Подобно Лидеру Рыцарей он знал все это. Они были собутыльниками, и они предельно четко знали, что представляет из себя каждый.

И благодаря этому взаимопониманию, Аква был товарищем, на которого он мог положиться.

Лидер Рыцарей выглядел обеспокоенным, глядя на мерцающий огонь на другой стороне пролива.

— Поспешим, даже если мы ничего не сделаем, защитные возможности экипажа должны функционировать...поскольку это то, в чем Королевская Семья участвует непосредственно, мы не можем надеяться и дальше на защиту. Надо прибыть туда поскорее.

— Ты прав.

Уильям полностью согласился, и в следующий момент его кулак сильно ударил в живот Лидера Рыцарей. С тяжелым звуком Лидер Рыцарей посмотрел, не понимая, в лицо Уильяма.

— Что... ты делаешь?...

— Нет, я не позволю тебе идти. Ты должен понять это.

Уильям отодвинул кулак, и Лидер Рыцарей, потеряв поддержку, упал на пол. Даже при этом Лидер Рыцарей, который проходил напряженные тренировки, не потерял сознание полностью. Но Уильям не бросил на Лидера Рыцарей ни взгляда, сказав только:

— Я использовал свою роль наемника, чтобы позволить себе побывать на всех полях битвы в

мире, но я не могу войти в Английский Замок или Дворец. Только ты можешь сделать это.

— Виль...ям

— Если ты действительно хочешь защитить третью принцессу, тебе нужно смотреть в будущее, а не только в настоящее. Судя по таким уловкам при борьбе за трон, по-видимому то же самое случится с третьей принцессой снова. В это время будет лучше, если кто-то будет с ней вместе. Защищай ее как следует, Лидер Рыцарей, не только третью принцессу, но и Королевскую Семью, которая стала такой испорченной. Это не то, что я могу сделать как наемник, это то, что можешь сделать только ты, как рыцарь.

— УИИИЛЬЯМ ОООООРВИИИИИЛ!!!!

Покинутый Лидер Рыцарей кричал, лежа на полу, а Уильям направился к полю битвы.

Лидер Рыцарей однажды слышал магическое имя.

Оно принадлежало наемнику.

Flere210.

— Пришло мое время назвать себя, мое имя — "Тот, кто изменяет причину слез!!"

Между Англией и Францией шел Уильям Орвилл, способный управлять магией воды, и он прорывался через границу страны.

Глава 4. Кто Кем Защищен? Leader is All Members

Часть 1

Мисака Микото поздним вечером, тащилась через город. Чтобы получить ремешок с Гекотой, она столкнулась с проблемой, принимая ванну в бане расположенной в 22-ом Районе, и как это было символично она попала в опасную ситуацию, связанную с "без кислородной тревогой" или чем-то подобным. После такого тяжёлого испытания, она какое-то время провела в здании, поняв, что был уже поздний вечер. Она уже озябла и даже смысл принимать ванну, казалось, окончательно исчез.

— Вот блин... В конце концов, полагаю, что закончу тем, что воспользуюсь ванной вернувшись в общежитие, — подумала она, но по какой-то причине выход в 22-ой Район был герметизирован.

В настоящий момент, это происшествие окружённое "без кислородной тревогой", казалось было улажено и герметизация со входов в здания была снята. Видимо из-за какой-то неисправности системы, человек средних лет, отвечающий за ворота, лихорадочно чесал голову.

В обычной ситуации Микото уже бы возмутилась, но позади этого человека стоял громкий шум, созданный огромным количеством ног нетерпеливо мельтешащих взад и вперёд, дополненный гневным рёвом и выговорами, летящими со всех сторон. Казалось, этот человек бледнел на глазах. В подобной ситуации, выдвинуть жалобу как клиентке было бы трудно, поразмыслила Микото и не стала скрежетать зубами.

(Хм, интересно, что же случилось.)

С этой точки зрения, Микото находилась в таком же неприятном положении, что и тот определённый парень. Она немного задумалась о суматохе, которую он с собой приносил, однако.

— Нуах!?

Вдруг, что-то вроде статического электричества с треском вспыхнуло с чёлки Микото. И это было довольно таки редко для её способности, вот так вот выйти из под контроля, даже в незначительной степени.

Микото растянулась в вежливой улыбке и опустила голову перед испуганным мужчиной средних лет, поспешив удалиться оттуда. Это было особенностью, весьма возможно специфичной для Академгорода, невозможность контролировать свою собственную силу была неожиданно смущающей.

За это время, у неё появилось желание сунуть голову в какую-нибудь переделку. Если бы сейчас она встретила мага, она бы могла заподозрить, что это “разгонятель прохожих”, эффекты которого оказывали влияние на чувства людей.

(Но что это было раньше?)

Наклонив голову, она решила, что сейчас не было ничего, что она смогла бы предпринять, чтобы добраться до поверхности, пока ворота не начнут работать. Она смотрела на справочную карту 22-го Района и решила направиться в высококласный отель, располагающийся на 7-м уровне.

(Интересно, смогу ли я в такой час пройти регистрацию... Несмотря на это, я волнуюсь из-за коменданта общежития. Может быть, я должна позвонить Куроко, чтобы она телепортировала меня наружу.)

Размышляя об этом, она спустилась по спиральной лестнице на 7-й уровень.

Внезапно из темноты впереди появилась чья-то фигура. Походка фигуры была необычной. Более того, она выглядела шаткой и подозрительной. Извращенец? Микото нахмурилась, но как только фигура поравнялась с уличным фонарём, была потрясена от неожиданности.

Это был Камидзё Тома.

— Подожд-, что ты делаешь!?

Микото второпях бросилась к нему. Обычно бы, она так не среагировала. Она знала, что для этого парня было нормально слоняться по ночному городу, Микото это было неприятно, но неразделимо с их взаимоотношениями. Даже при том, что они часто сталкивались лбами и бодались, беспокойства были редки.

Тем не менее, Микото сейчас оказалась в ситуации, которая вынудила их отказаться от нормальных моделей поведения. Это произошло, потому что Камидзё Тома был в ненормальном состоянии.

Лицо его было бледным, будто он был погружён в море льда. Бинты, обёрнутые по всему его телу, соскользнули из-за того, что он слишком много двигался, некоторые из которых были

красными. Да и его одежда была странной, это была не форма учащегося, которую она привыкла на нём видеть, а скорее выглядела как хирургический халат госпитализированного больного.

— Мисака...? — сказал Камидзё, едва держа осанку, прислонившись к уличному фонарю.

На его щеке и руке были прикреплены электроды, а провода от них волочились за ним по земле, Он их насильно выдернул? Взглянув в его глаза, Микото вновь была шокирована.

Это было незаметно, издали, но зрачки Камидзё были расширены не так как надо. Его взгляд не был сфокусирован. Как будто бы он вглядывался в пейзаж за запотевшим стеклом. По виду Камидзё было ясно, что он не осознавал, что выглядит странно, или скорее не мог позволить себе думать о таких мелочах.

— ...

Губы Камидзё почти незаметно двигались, но Микото не могла услышать ничего из того что он сказал. Тем не менее, он отстранился от столба и медленно продолжил идти. Камидзё попытался пройти мимо неё, но его колени подогнулись, и чтобы он не упал, Микото отчаянно поддерживала его.

— Идиот! Ты, что случилось, откуда эти раны!? Эти электроды и провода... не говори мне что ты убежал из больницы!?

— Я должен... идти, — из-за того, что теперь они были совсем близко, она, наконец, могла слышать голос Камидзё. — Они, наверное, ещё сражаются. Именно поэтому я должен идти...

Услышав обрывочную речь, Микото могла сказать, что всё его тело дрожало. У неё было смутное ощущение, что этот парень был связан с несчётным количеством инцидентов, о которых она ничего не знала, но она верила, что это было что-то вроде втягивания в уличные драки. В прошлом, однажды, он победил сильнейшего эспера в Академгороде, но она думала, что это было достижением, совершаемым один раз в жизни. Кто мог предположить, что этот парень был на грани жизни и смерти, как сейчас, бесчисленное количество раз?

В то же время, если это было так, тогда здесь было что-то ещё, что Микото могла допускать.

(... Потеря памяти.)

Если он постоянно был вовлечён в сражения, которые сокращали продолжительность его жизни, как в этом случае, не было ни единого шанса того, что он мог выходить невредимым из каждой схватки. Было ли причиной потери памяти психологическое потрясение или это стало результатом травмы головного мозга? Микото не знала. Тем не менее, независимо от того, что послужило потерей памяти, теперь это перешло в область правдоподобного. До такой степени было избито тело Камидзё Томы.

(Я должна остановить его) подумала Микото. Этот парень, с трудом волочивший своё тело, выглядел так, будто он умирает, испытав что-то, что смогло лишить его воспоминаний и продолжавший стоять перед каким-то неизвестным кризисом.

— ...?

Камидзё растеряно посмотрел на свою руку, которую крепко сжимала Микото. У него на лице было написано, что он не мог понять, почему она не двигалась с места. Это показывало, то что

он искренне верил, что никто другой не поможет ему или даже не выскажется в его пользу, так что он держал в тайне от других то, что могло заставить их беспокоиться.

Эта мелочь рассердила её.

От всего сердца.

— Почему... ты не хочешь ничего говорить?

Микото осознала, что прошептала эти слова вслух. Понимая, что не могла забрать их назад, она не могла прекратить говорить.

— “Я хочу, чтобы ты помогла мне” или “Дай мне свою силу...”. Нет, даже не что-то конкретное как это. Всего лишь что-то простое, как “Я боюсь” или “Я волнуюсь”, по крайней мере, скажи хотя бы что-то вроде этого!

— Мисака... О чём ты говор-...

— Я знаю, — сказала Микото, чтобы прекратить его попытки даже сейчас продолжать этот обман, нет, чтобы она сама не запуталась. — Я знаю, что ты потерял свои воспоминания!

В этот момент плечи Камидзё ощутимо дёрнулись. Сильная дрожь, будто была способна перевернуть всю его жизнь. Видя Камидзё таким ошарашенным, Микото тоже испытала сильнейший шок.

Но что это.

Однажды раньше, жизнь Микото была спасена этим парнем. И не только её одной, а ещё 10000 девушек, которых она должна была так же защищать.

Тогда, он появился перед Микото, которая пыталась в полном одиночестве остановить сильнейшего 5-го уровня Академгорода. Камидзё встал на её пути, растоптав все чувства Микото, которая планировала взять всё это бремя на себя и умереть. Его метод, конечно, был его способом делать вещи, не имеющий и частички деликатности, грязный метод, раз он даже влез в её личную жизнь. Тем не менее, Мисака Микото и Сёстры были спасены таким образом.

Она не будет отвергать Камидзё Тому, за один этот подход. Было бы прекрасно, если бы этот парень сохранил такой подход к делу. Именно поэтому Микото сказала это.

— Я знаю, что ты держишь что-то большое в себе, но действительно ли ты сам должен нести эту ношу? Будучи избитым так, что потерял свои воспоминания, какова причина того, что ты должен продолжать бороться со всем этим сам?

Камидзё слушал эти слова и тот факт, что он продолжал молчать, поддерживал напор Микото.

— Я тоже могу сражаться.

Как будто бросая вызов в лоб, швыряя её желание вперёд. Эти вещи, которые она прежде не могла сказать, так естественно слетали с её губ.

— Я тоже могу быть полезна тебе!

Это не было следствием того, что она занимала третье место среди 5-ых Уровней Академгорода.. Это не было основано на такой низменной точке зрения. Если бы она в это

самое мгновенье потеряла всю свою силу и стала Нулевиком, Микото могла поклясться, что сказала бы ему тоже самое.

— У тебя нет никаких причин, продолжать истязать себя. Так скажи мне. Куда ты сейчас направляешься, с кем ты пытаешься сражаться!? Сегодня я буду сражаться. Я облегчу твою ношу.

— Ми- сака...

— Чувства тех, кто ждёт тебя, попробуй понять их сам! Ложись на больничную койку и попытайся понять чувства того человека, который не может ничего сделать, кроме как наблюдать за всем этим с безопасного расстояния! Тоже самое было когда ты спас Сестёр. Ты сказал мне, попросить у тебя помощи и в одиночку отправился сражаться с сильнейшим эспером Академгорода. Почему твои же собственные взгляды на это, ты не применяешь к себе? Почему ты единственный не просишь о помощи!?

Крича это, Микото пристально смотрела в лицо Камидзё. Так или иначе, это вызвало у него удивление. Однако, это произошло не из-за того, что он узнал что-то чего не знал раньше, а из-за того что, тот его секрет был раскрыт. Это означало, что у него до сих пор были воспоминания о Акселераторе и Сёстрах.

Увидев это, Микото почувствовала облегчение, но с другой стороны она почувствовала отвращение, из-за собственного эгоизма, который смешался с её собственными чувствами в этой ужасной ситуации. В этом положении, когда она должна была волноваться о здоровье Камидзё, она вместо этого пыталась свести на нет свои собственные опасения.

Камидзё этого не замечал или он пытался спустить проблему на тормозах.

— Н-неважно! Пойдём! В больницу! Даже если я скажу всё это тебе, ты всё равно меня не послушаешь, поэтому я не отпущу тебя, пока мы не окажемся в больнице!

Микото всё ещё держа своей рукой Камидзё, достала рукой телефон открыла карту и начала поиски больницы.

— ...Понятно.

Какое-то время Камидзё был ошарашен, но в конце концов начал медленно шевелить губами. Это могло быть расценено как улыбка.

— Ты разоблачила меня, э?

Даже когда он собирался упасть в обморок, тело Камидзё было вместилищем странной силы. Микото рассудила, что это будет наиболее опасной ситуацией, поэтому её рука не отпустит руку Камидзё.

— Но ты ошибаешься, — Камидзё говорил так, как будто пытался удержать Микото от дальнейших разговоров.

— С тех пор как я потерял свои воспоминания, я не знаю деталей, — стержень Камидзё Томи не был сломлен.

— Я не могу вспомнить прошлого себя. Я уже не могу представить, что я чувствовал стоя перед этим, в тот последний момент. Но когда дело доходит до таких вещей, как “ты будешь избит”,

“ты сражался пока не потерял свои воспоминания”, и “нет никакой причины, для того чтобы ты в одиночку продолжал получать раны”...

Его потеря памяти была обнаружена, и это само по себе должно было быть важным событием. Однако истинная суть Камидзё Тома не лежала в его потере памяти.

Я сомневаюсь, что я подверг себя такому риску, что я потерял свои воспоминания, так что я могу говорить такие вещи.

Выражение лица Микото застыло.

Это заключение было настоящим принципом, которым владел Камидзё Тома. Из-за этого парень утаил факт потери памяти. Не важно, из-за кого это произошло, этого было недостаточно, чтобы остановить его, говорившего такие банальные слова насчёт того, что он хочет кого-то защитить.

Прошлое, которое он не мог уже вспомнить.

— Хотя я и не могу вспомнить события, что были прежде, даже так, именно благодаря им, я сейчас стою здесь. Тот “Я” из прошлого, всё ещё мотивирует “Меня”, который ничего не помнит и по сей день. То, что он оставил после себя, было не в голове, но в сердце. Так что не имеет значения тот факт, что я не могу вспомнить, я по-прежнему понимаю, что я должен делать.

Камидзё Тома вероятно имел неопределённое “что-то”, которое даже он не мог использовать в качестве предмета гордости. Из-за его убеждений у него не было сожалений. Если бы он мог встретить прошлого себя, он мог бы сказать “Спасибо” с улыбкой и без колебаний. Этот парень верил в это, без каких-либо сомнений.

— Прости, Мисака. Поторопись назад.

Она поняла, что отпустила его, рука Камидзё Тома двинулась с ненормально большой силой.

— Я иду. Это не то, что я могу доверить другим и меня ничто не принуждает к тому, чтобы я был тем кто будет делать это... Просто я иду. В конце концов, это ничего не меняет. Если мои шестерёнки поедут, и я потеряю воспоминания, это всё равно не изменит мой решимости сделать это. Камидзё Тома не такой человек, которого может остановить такая мелочь как потеря крохи воспоминаний.

Парень показал свою спину Микото и снова продолжил идти. Если бы она думала о том, чтобы последовать за этой фигурой идущей ненадёжной походкой, она конечно же сделала это.

(Что же мне делать...)

Тем не менее, Микото не двигалась. Его спина была так близко и, если бы она протянула руку, могла бы дотянуться до неё.

(Он не сказал, что я не права. Я должна немедленно доставить его в больницу. Так же есть вариант, пойти вместе с ним к месту сражения... Но, я знаю что он не лжёт. Вероятно, в этой ситуации тот факт, что он стоит на своих собственных ногах имеет особый смысл.)

Время шло, шёл и Камидзё.

За то время пока Микото волновалась, Камидзё шёл.

(Но, что-то подобное я не в состоянии остановить. Провожать его, сейчас, является единственно правильным ответом. Сложить руки и молиться Богу, что он вернётся целым — это то что я должна сейчас делать. Все другие варианты, независимо от того, чем они являются — бессмысленны. Определённо, он не желает чего-то подобного...)

Шатающаяся спина удалялась. Времени не оставалось.

Даже при том, что она должна была остановить его, Микото не двигалась.

(Что же мне делать? Я вообще с этим не могу смириться.)

Вероятно, во всём, что сказал Камидзё Тома, не было лжи. Он просто позволил своим истинным чувствам выйти наружу. Несмотря на это, он выбрал борьбу, потому что хотел. Если ей нужна была причина, это было бы потому, что это решение стоит уважать. Она поняла это. Даже идиот понял бы это.

Но она не могла принять это.

Невзирая ни на что, она не могла.

(... Я поняла.)

Через какое-то время, Микото поднесла свою руку к груди.

Девушка по имени Мисака Микото осознала кое-что.

Это было никак не связано с разумом или логикой, или достоинством, или внешностью, или стыдом, или репутацией — это было частью её собственного сердца, несомненно — самого центра человека, которого зовут Мисака Микото. Несчастливого, неприглядного, эгоистичного, неразумного и всё же, несмотря на это, честного, откровенного и “человека”.

Название этого чувства Микото не знала. Она ещё не понимала, к какой группе его отнести. Однако, сегодня, в этот день, в это время, в этот момент она знала.

Внутри неё, спало невероятное чувство, которое могло потрясти всё её существо. Чувство, которое легко могло уничтожить контроль любого из семёрки 5х уровней Академгорода над их внутренним “я”, как частью их Персональной Реальности.

Спина Камидзё Тома исчезла в ночи.

В конце концов, Мисака Микото, не смогла его остановить.

Причиной этому было не то, что её душа был приведена в замешательство его действиями.

Это произошло из-за того что, часть того чувства, которое Микото осознала, сдавливала её грудь, что она не могла шевельнуть даже и пальцем.

Часть 2

Булава Аквы, что Сзади звенела.

Это не было чем-то особенным или каким-то духовным предметом, это была просто

человеческая сила. Как только Канзаки использовала специальное заклинание “Юисен”, её сила моментально увеличилась, но сражаясь против Аквы, она не знала когда достигнет своего предела. При этом, разница меж ними возросла и наконец она его достигла.

Взрыв.

Канзаки использовала свой Шичитен Шичито, чтобы принять булаву Аквы, и её тело отлетело назад .

— ГУУАХ!!!!?

Непрерывно нанося удары, тело Канзаки создавало впечатление, что могло разнести гору булыжников и сейчас они улетали на сто метров, ни разу не коснувшись земли. Её тело летело пушечным ядром, уничтожая строительный мусор и превращая каждый осколок бетона в пыль.

— Это конец, Святая с Дальнего Востока? — чувством, скрытым в словах Аквы, было разочарование.

Но после того, как её похоронило под горой щебня, Канзаки не могла даже пошевелиться, не говоря про то, чтобы ответить ему.

Сила, что была у неё теперь, не составляла половину от той, которую она имела до потери крови. (...Есть ли что-нибудь...)

Не существует каких-то мелких уловок или тактик.

Как она должна сражаться с этим человеком, если меж ними такая разница в “силе”.

(...Какова истинная форма...этой силы...?)

Канзаки сплюнула кровь думая об этом.

Использував всю силу в теле Святого, чтобы использовать заклинание “Юисен”, Канзаки поняла, что качества Святого далеко превысили то, что мог сделать человек. Юисен изначально была создана как техника единичного удара мечом. Если бы она так не делала, она могла кончить тем, что разрушит собственное тело.

Но Аква прорвался через эту неправдоподобную вероятность.

Таким образом, он мог растянуть расстояние меж собой и Канзаки.

(—У меня нет...достаточно сил, чтобы вызвать магией... Юисен.)

Это заклинание не только увеличивало скорость движений, а также предотвращало разрыв и разрушение мышц из-за чрезмерной нагрузки, чтобы в тот момент когда возрастёт скорость, весь баланс тела не был потерян. Это была “кристаллизация” всевозможных заклинаний. Если бы кто-то хотел зайти дальше этого или добавить туда что-то ещё, баланс между всеми этими заклинаниями рухнул. Используя эти кусочки и собирая их как пазл, невозможно было добавить туда что-то ещё.

Это был предел Святого, который главным образом использовал ближний бой.

Возможно, Аква использовал какое-то заклинание для защиты тела, которое было ещё более изощённо.

Хотя Канзаки и раздумывала о нескольких возможностях, невзирая на это, она потеплела неудачу.

Как и ожидалось, было бы проблемой, если бы она поднялась до его уровня. Если бы она использовала силу, подобную той, что использовал Аква... Если кто-то попытается использовать такую силу, в тот же момент, тело обычного человека будет разрушено, как в физическом, так и в магическом плане.

(Сила... Аквы, это...)

Как правило, сила дарованная Святым не могла быть использована полностью.

Так как они были людьми, имевшими схожие характеристики с телом Сына Божьего, Святые были теми, кто унаследовал его силу и даже если это была лишь часть её, в конце концов, это не то что мог контролировать обычный человек.

Они имели часть этой силы, но попытки понять часть, той части силы, уже тяжелы для Святого.

Это было подлинной сущностью Святого.

Независимо от того, как они укрепляли здоровье, был рубеж который они не могли пересечь. Если бы надо было описать это, то это походило бы на окончательное овладение силой, только для того, чтобы она рассеялась как туман. Таким образом, был предел использования силы, созданной посредством Теории Идолов с их собственной волей.

Однако, это не было полностью плохо. Если бы Святые, могли использовать такую силу на все 100%, огромное давление могло заставить их тела самоуничтожиться. Это скорее был инстинкт самосохранения нежели магия, так как когда они были младенцами, они контролировали её ничего и не зная о магии.

Однако,

(...Аква, он не имеет предела, будучи... Святым...? ...Эта сила... уже преодолела то... что может контролировать человек...?)

Само собой разумеется, Аква мало того, что был Святым обладал силой Трона Справа от Бога. Причина того, что его звали Аквой, что Сзади, состояла в том, что он имел элемент Архангела Силы Божьей. По идее, можно было бы подумать, что это естественное добавление к силе, но на самом деле, эта увеличенная сила удваивала его ношу.

Да.

Но что было удивительно, так это то, что Аква контролировал 200% процентов этой силы и не переходил в буйство, даже выражение его лица даже не изменилось.

(...Это невозможно. Это не что-то, что можно было оправдать такими словами, как "качество" или "гениальность". Это два несовместимых элемента — Святого и Трона Справа от Бога, заключённые в одном теле. Это уже само по себе невозможно...)

Этот термин именовался "талантом", это было убедительно и всё же приемлемо.

Но это различалось.

Так как Канзаки была в пределах этого уровня она понимала.

Талант, дарование, эти термины не были в действительности такими удобными.

(...Тут что-то есть...)

Канзаки услышала тихий звук.

С ним, Аква, что Сзади встал перед ней.

(...Святой и Трон Справа от Бога...)

Видя этого сильного противника, стоящего прямо перед ней, Канзаки задумалась.

(...Почему должны эти две силы сосуществовать в таком месте ...!)

— Угх!!

Прежде чем Аква шагнул вперёд, Канзаки которая лежала на земле, перекатилась и с силой подняла Шичитен Шичито.

В тот же момент, Аква махнул своей булавой и нанёс сильнейший удар, по-видимому, уничтоживший завалы и пол.

Изначально использовавшийся для внезапного удара, меч Канзаки теперь годился лишь для защиты.

Булава и меч столкнулись с сильным металлическим звуком. Прежде чем булава надела на неё, Канзаки, выглядела так, будто могла улететь, но она нанесла удар мечом в землю, чтобы уменьшить воздействие. Тем не менее, она отлетела метров на 10 назад, прежде чем наконец остановиться.

— Так ты собираешься сражаться дальше? — сказал Аква, голосом выражавшим впечатление, но это было из-за того, что он глядел на неё сверху вниз.

— Какие шансы на победу? Никаких, их нет больше. Пока ты думаешь о числе специальных движений, которые у тебя есть и те, которые можешь использовать, ты можешь понять исход. Если ты хочешь помолиться, может быть случится чудо, но опираясь на подобные вещи, у тебя не получится уничтожить человека, из той породы, которые зовутся “Святыми”.

— ...Хвалишься, да? — пробормотала избитая и ободранная Канзаки с интонацией, будто слова шли из глубины её сердца. — Это не сила, полученная через твои собственные старания, но при рождении. Она была у тебя с самого рождения, без всякого твоего желания. Хвастаясь такой вещью, ты действительно этим удовлетворён?

— Ну и что с того, если ты говоришь мне это?

У Аквы вообще не было намерения отвечать на это.

— Я должен был сказать это раньше. Сколько из этих бормотаний о верованиях, сколько из них являются правдой?

Канзаки и Аква одновременно бросились друг к другу, сойдясь лицом к лицу с искрами вызванными столкновением металла.

— Причина, из-за которой ты так зла, состоит в этом, так? Имея такое подавляющее различие в силе по сравнению с теми Амакуса, которые просто обычные люди, но фактически были вовлечены в сражение меж Святыми. Всё из-за этого, правильно?

— ...!!

— Но это поле боя. Естественные различия в способностях, в характеристиках оружия, что держат в руках сражающиеся, количество бойцов. Правила поля боя — продолжать сражаться лицом к лицу, даже после глубокого осознания разницы. Если ты жалуешься на то, что не хочешь принимать в этом участие, тогда ты не должна стоять “здесь” изначально и должна была удрать раньше.

Ситуацию меж этими двумя, сейчас нельзя было даже описать как ноздря в ноздю.

Проигрывающая давлению Аквы, Канзаки продолжала отступать.

— Позволить сражаться тем, у кого нет для этого силы, в этом, ни при каком раскладе нет необходимости.

— Если скрещенные клинки принадлежат солдатам — тогда всё в порядке, — сказал Аква, видя обессиленную Канзаки.

Это, можно сказать, было одним из убеждений Аквы.

В отличие от остальных членов Трона Справа от Бога, этот человек сказал, что он просто собирается уничтожить правую руку парня.

Не ангел, но Богородица — это были истинные фрагменты тех мыслей, человека с “Милосердием Богородицы”.

Если честно, Канзаки сама думала о том же.

В таком жестоком месте, называемым полем битвы, где не было важно натренирован кто-то или нет, боевая доблесть человека была тем, что невозможно было измерить. Не важно насколько хорошо был вооружён человек, любой, кто хотел умереть — умрёт. Если они ненавидели это, они могли позволить Канзаки, Святому уничтожить все опасности и пустить их сражаться на заведомо безопасное поле боя. Тут не было другого варианта.

Даже если принять во внимание боевые способности обеих сторон, по-прежнему остаётся опасность из засады. Но реальное поле боя отличалось, там имели место кошмарные неудачи в совершенно идеальных ситуациях, а взять всё под контроль и предотвратить все промахи, что могут случиться просто невозможно.

Канзаки видела причину этого, в своей собственной незрелости

Поскольку её собственной силы хватало, она не могла держать под контролем постоянно изменяющийся сценарий битвы, в результате чего её близкие товарищи были ранены. Она думала так “тогда” и как Верховный Понтифик, она не могла смириться с этим фактом и оставила Амакуса.

Однако.

(Это...)

Канзаки Каори мысленно взглянула на себя, с позиции Аквы, что заставило её ещё сильнее стиснуть зубы.

(Такой высокомерный способ мышления.)

Маги Амакуса умерли из-за того что были слишком слабы. Если бы все они имели такую же силу как у Святого, они бы не погибли. Это так? Такое было невозможно. Тогда как начёт этого парня? Он сражался вместе со всеми, побеждал вместе со всеми, смеялся вместе со всеми. Каков он был?

В конце концов, она не могла сказать чего-то подобного о сражении вместе, и это было не потому, что Канзаки Каори не верила в членов Церкви Амакуса. Дело было не в характере или боевом духе, а в умении. Из-за этого Канзаки не могла довериться никому. Таким образом, её товарищ не станет для неё помехой и она не будет обременена ненужными потерями.

Была ли Церковь Амакуса действительно слабой?

Кто действительно был слаб?

Даже если бы ей с трудом удалось победить, будучи в таком жалком состоянии, что она могла бы получить?

Даже если бы всё развивалось по тому сценарию, на который все надеялись, даже если бы весь мир двигался в положительном направлении, в конечном итоге, могла ли она вести за собой этих людей, которые не были едины с её силой.

Они, несомненно, будут оставлены позади.

В окружающей атмосфере улыбок и смеха, только один человек будет в стороне.

Святой.

Тот, кто родился со способностями, которые никто другой не имел, продолжал пользоваться особой привилегией будучи “избранным”. Какой глупой, какой высокомерной она должна оставаться?

— Я действительно... полня дура, — сказала Канзаки.

Все те вещи, которые она делала до сих пор, по сути были подсознательными формами насилия

Другими словами, всё походило на это.

Аква, что Сзади, Трон Справа от Бога, Канаки Каори была такой же как они.

— “Избранный” управлял всем, а “остальные” должны были замолчать и повиноваться, это было для вашей собственной пользы, не было потребности в том, чтобы делать что-то бессмысленное, не использовать слишком много ограниченных ресурсов, каждый должен просто улыбаться, незачем делать что-то ещё, просто замолчи и повинуйся. Не зная этого, Канзаки обратилась с такой просьбой к своим товарищам.

— ...

Канзаки слегка потёрла окровавленные губы и приготовила Шичитен Шичито.

Что она должна сделать?

(Я уже поняла.)

В настоящем варианте, один выбор мог сохранить её “товарищей”.

Тот выбор, которым она действительно могла признать своих “товарищей” без того, чтобы кто-то из них покинул центр внимания.

(Я окончательно это поняла!)

Один определённый враг, ошибка, которую допустил Аква, что Сзади, один выбор, который она должна совершить чтобы исправить эту ошибку.

Если раскрыть загадку силы Аквы, можно противопоставить что-то этой ошеломляющей мощи.

(Я окончательно это поняла!!!)

После того как проблема была решена, остальные будут разрешаться одна за другой. Шичитен Шичито в её руках издавал звук, и это было последними каплями её силы. Она верила, что была права и не будет сожалеть об использовании силы, в которую верила.

Враг — Аква, что Сзади, кто использовал силы Святого и Трона Справа от Бога.

Пред лицом сильнейшего врага, Канзаки сделала свой последний ход.

Часть 3

Поскольку двое Святых сражались в 30 метрах над 5-ым уровнем, на 4-м уровне в кратере, по форме напоминающего вулканический, члены Амакуса могли лишь беззвучно смотреть на сражение. В этот момент они ясно услышали голос.

— ...Дайте...

Этот голос принадлежал настоящему Святому, коих было лишь 20 во всём мире.

— ...Пожалуйста, дайте мне...

Голос настоящего бывшего Понтифика, что возглавлял их.

— ДАЙТЕ МНЕ СИЛУ! ДАЙТЕ МНЕ ВАШУ СИЛУ!

Голос Канзаки Каори.

Сначала Татемия, Ицува, да и остальные не поняли, что она сказала. Не зависимо от того, насколько хорошо их мозг обдумывал это, они не могли поверить в то, что эти слова были обращены к ним.

Но действительно, слова Канзаки взывали к Татемии и остальным.

Это была та Канзаки Каори, о которой они думали, что никогда не догонят её за всю свою жизнь, это была та Канзаки Каори, о которой они думали, что она отличалась от них, с самого её момента рождения, это была та Канзаки Каори, кто сказала, что не хочет, чтобы её товарищи пострадали и оставила их.

И прямо сейчас, она просила о помощи.

Теперь, когда она стояла лицом к лицу с врагом, которого она не могла победить, она просила о помощи.

— АХ.

В этот момент, некоторые ощущали дрожь во всём теле.

А у других наворачивались слёзы на глазах.

Это означало, какой трогательной вещью были слова и действия Канзаки Каори.

Они наконец были признаны Понтификом.

Они больше не были её багажом, но товарищами, которые стояли возле неё и сражались с ней заодно.

Такого не происходило прежде.

Почему всё развилось до такой степени, что Канзаки Каори, наконец попросила помощи у Церкви Амакуса.

Причина была проста.

Даже если это была Канзаки Каори, всё равно были противники, которых она не могла побить.

Несмотря на это, у неё была причина, чтобы стоять перед этим врагом.

Кроме того.

Единственная надежда для них, чтобы победить этого грозного врага.

Этих обычных Амакуса, как Татемия и Ицува.

— ...

В этот момент, в это мгновение, никто не готов был ждать и секунды.

Люди, которые были так слабы, что бросили своё оружие, все как один подняли его.

Никто не отверг её просьбу.

Все они были в бинтах, у некоторых через них сочилась кровь, у некоторых бинты были сорваны, но это уже было не важно.

Даже если каждый из них и их товарищей сталкивался с противником, с которым они не могли справиться самостоятельно, даже если бы случилось так, что это был “монстр” с которым в тяжёлой битве сошлась Канзаки Каори, даже если они собирались встать пред ним снова, никто не побоялся бы. Их сердца были наполнены восторгом, чтобы быть в состоянии стать силой Понтифика, сражаться рядом с этим человеком снова, восхищение от этого заставило их всех позабыть о боли.

Некоторые из них испускали боевой клич, кто-то ронял слёзы, выглядя как самые счастливые

люди на Земле, а кто-то молча наслаждался этим счастьем. Люди, опиравшиеся на стены, наконец смогли подняться на ноги и их “временный” Понтифик Татемия Сайджи, наконец чувствуя, что с его плеч сняли тяжёлый груз ответственности, вздохнул.

— ...Идём, — Татемия Сайджи дал последние указания, в качестве временного лидера Церкви Амакуса.

Но казалось, что этого было не достаточно, поэтому он использовал все свои чувства и снова:

— ВПЕРЕД!! ТУДА ГДЕ АМАКУСА ДОЛЖНЫ БЫТЬ!!

С этим криком, члены Церкви Амакуса начали прыгать вниз к полю битвы, один за другим.

Они знали, насколько слабы они были, но даже так, их причина ради чего стоит сражаться, не пошатнулась.

Таким образом, Церковь Амакуса объединилась, чтобы сражаться против этого сильного врага.

С этим лидером, которого они признали, сражаясь с этой женщиной бок о бок.

Часть 4

(Что...?)

Аква, что Сзади был не в состоянии понять рациональность действий Канзаки.

В битве, в которой сошлись Святые, любой мог угадать результат, когда туда вовлечены обычные маги. И обычно, Канзаки ненавидела это, это было причиной тому почему она утащила Акву, что Сзади с того поля боя и даже приготовила эту специальную площадку.

Однако.

— ВОООООХХ!!

Некоторые из них подняли свои мечи и ринулись вперёд, кто-то высоко поднял свои копья. Похожие на мертвецов люди внезапно обступили Канзаки, защищая её.

Для Аквы, это была просто стена из конфет.

Он приготовил булаву и предупредил.

— И ты попросила помощи у слабых... ты готова рисковать чужими жизнями, ради своего спасения?

— Ты действительно так думаешь? — сказала Канзаки, схватив окровавленными руками Шичитен Шичито.

Улыбка появилась на её лице.

— Действительно, из-за того, что много моих товарищей было ранено, я боялась этого, поэтому я когда-то думала о том, чтобы покинуть Церковь Амакуса.

Канзаки сделала умышленную паузу.

— То, что вызвало ту трагедию, не была их слабость.

— ...

— Это была я, подумавшая, что они “слабы”, кто не верил в их способности — это и повлекло за собой трагедии. В глубине души я смотрела на них свысока, не желая доверить им мою спину. Точно так же, я отстранилась от силы, которую должна была иметь, продолжая бороться, хоть и была незрелой, и в итоге выявила такую огромную дыру, стоя перед врагом. Такое высокомерие, эта гордая мысль “я защищу вас всех”, ВСЕ ЭТО ПРОИЗОШЛО ТОЛЬКО ИЗ-ЗА МЕНЯ!!

Она нашла свою собственную слабость, но те, кто продолжал идти вперёд, стали сильнее и опытнее.

Новая сила медленно просачивалась в избитое тело Канзаки Каори.

— Таким образом, я преодолела это. Я верю в них, я хочу оставить им свою спину, чтобы использовать наши способности по максимуму. Я хочу получить обратно свою церковь!! Все мы лидеры друг другу, все мы друзья!! НЕТ НИКАКОЙ НАДОБНОСТИ В ТАКОЙ ВАЖНОЙ ПЕРСОНЕ, КАК “СВЯТОЙ”!!

(Что...?)

Действительно, Канзаки Каори вернула назад силу, в которую она прежде не верила.

Это был её стержень.

Эмоциональный стержень, который имели те, кто был абсолютно уверен в своих действиях, сильный стержень.

Однако, шансов на победу по-прежнему было мало. Даже если к ней примкнуло 50 человек, для Аквы они были словно стая птиц и не создавали никаких проблем вообще. У него не было никакой потребности сражаться в полную силу, стоя против Амакуса. Сражаясь с Канзаки, они будут отлетать от любых ударных волн, как статисты.

(Что, хотите снова быть воедино? Это просто заблуждение.)

— Безосновательная надежда, выдавать желаемое за действительное, — сила наполняла тело Аквы. — ВЫ ДУМАЕТЕ, ЭТО МОЖЕТ ПРЕВЗОЙТИ МЕНЯ!!

Как будто он сметал бесполезные вещи, Аква с силой махнул булавой. Канзаки Каори не выглядела испуганной, когда бежала в радиус поражения булавы.

Шичитен Шичито и булава столкнулись, но чтобы уменьшить воздействие, многочисленные члены Амакуса применили защитное заклинание. Независимо от того, сколько эмоциональной поддержки они имели, разница в силе меж двумя сторонами не изменилась. Но, несмотря на это, Канзаки продолжала лязгать с Аквой оружием.

— Поскольку Святой рождается с аналогичными атрибутами тела Сына Божьего, многие люди будут следовать Теории Идолов и примут часть Силы Господа.

Согласно информации, Канзаки и Амакуса должны были быть отделены друг от друга, довольно много лет.

Однако им не потребовалось обмениваться словами, чтобы мгновенно преодолеть этот разрыв во времени.

— Но даже если это такой “Святой”, сила которого не может быть использована без разбора, как у тебя. И всё же, ты имеешь силу, которая превосходит силу обычного Святого. Почему?

Лязг оружием между этими двумя был просто иллюзией.

Аква незамедлительно контратаковал и построение, образованное из Канзаки и Амакуса тут же колыхалось.

Тем не менее, Церковь Амакуса продолжала сражение.

— ...Ответ прост, причина этому — “Милосердие Богородицы”!!

Да, если подумать об этом более тщательно, Аква вообще этого не скрывал, более того, он сам сказал это ранее.

Он был тем, кто использовал силу Богородицы.

Но Аква, что Сзади должен изначально контролировать силу Архангела Силы Господа. В отличие от милосердия Богородицы, Сила Господа была тем, что испепелило и ниспровергло Содом и Гоморру, и продолжала оставаться активной для Страшного суда, когда весь мир будет разрушен, так же было ещё больше легенд о непосредственных атаках. Так почему же он должен избегать такой “атаки, что была легка для понимания” и идти окольными путями, используя силу Богородицы?

— Атрибут твоего тела не просто Сила Господа, так? Кроме Силы Господа, он частично похож на атрибут Богородицы, таким образом ты смог получить силу Богородицы!!

Сын Божий и Богородица имели родство, как мать и сын, и было бы странно, если бы они имели различные характерные черты.

Кроме того, Богородица была не только второй после Сына Божьего в Христианстве, даже если бы она была перед другими Святыми, она была там из-за того, что смогла выносить Сына Божьего, так что она имела действительно огромную силу. И были те, кто возблагодарил через поклонение ей, Богородица рассматривала всех одинаково милостиво, в отличие от Сына Божьего, который управлял миром. Да так, что даже высшие чины Римско-католической церкви убоились, что “не станет ли поклонение Богородице само по себе независимым?”

Святой и Богородица.

Если бы был кто-либо, обладающий двумя этими признаками.

Этим человеком был Аква, то Сзади.

Скорее всего, с этим умением он родился, а когда он стал членом Трона Справа от Бога, эта способность расцвела ещё больше.

Насколько же огромная сила была ограничена его телом?

— Обе эти силы, совмещаются в твоём теле с момента рождения. Так что, просто полагаясь на силу Святой, я проиграю тебе.

Как правило, члены Трона Справа от Бога отличались от людей. Они стремились стать “Теми, кто выше Бога”. Таким образом, они не были нацелены на то, чтобы стать обычными Святыми.

Поскольку Канзаки сама была Святой, для неё трудно было вообразить это. Но если у некоторых людей была “некая сила” что превосходила силу Святого или ангела, возможно они имели какой-то элемент, позволяющий им стабилизировать свою силу, когда они преступают черту, подобно самолёту, который стабилизируется в полете, после набора высокой скорости.

Это был человек, превосходивший даже Святого.

Высокий и стабильный предел.

Аква имел элементы Святого и Богородицы, так что в отличие от Святых, которые были стабильны “двигаясь на низкой скорости”, он продолжал поддерживать высокоустойчивое состояние. Таким образом, он мог контролировать огромную силу, которая противном случае вышла бы из-под контроля.

Однако.

— Тем не менее, у тебя есть “слабость”, — сказала Канзаки.

Да, в отличие от медленно летящего самолёта, было куда более рискованно и труднее управлять самолётом, который летел, превышая скорость звука в несколько раз, любой без труда мог понять это.

— Ты более уязвим, чем я, нет, чем все Святые на свете, по отношению к заклинанию, предназначенному для уничтожения Святых.

Канзаки сделала паузу.

Не смотря на Акву, а глядя на своих товарищей.

Другими словами.

— Разрушитель Святых!!

— ...

— Независимо от того, какая атака, ты отклонял её своей булавой или непосредственно уклонишься от неё. Только во время той атаки ты использовал магическое средство для настоящей “защиты”. Другими словами — это наш шанс на победу!!

Если бы он был обычным человеком, и пытался полностью освоить силу Святого, это было бы сложно. Попытка использовать обе силы — Трона Справа от Бога и Святого была бы невозможна, и это было то, что Канзаки, как Святая, прекрасно понимала.

Сначала Канзаки задалась вопросом, было ли специальное заклинание, которое могло полностью в совершенстве поддерживать эти две вещи.

Хотя ей не удалось найти ответ, этого и следовало ожидать.

Потому что прежде всего, такой вещи не существовало.

— “Разрушитель Святых” никогда прежде не испытывался и не было никаких других

применений на практике. Так что Аква, ты не мог предсказать того, что произойдёт с тобой, если ты получишь этот удар, так!!

Причина, по которой Аква защищался от Разрушителя Святых всем, чем только мог, состояла в том, что получив удар, он не только потеряет часть своей силы или не сможет использовать её несколько секунд.

— Разрушитель Святых насильно уничтожает любого, кто имеет тело подобное Сыну Господа, отнимая его внутреннюю силу и сковывая движения Святого. Как правило, спустя несколько секунд ты пришёл бы в норму, но для тебя, Аква, обладающего атрибутами Святого и Богородицы, результат очевиден — Аква будет самоуничтожен!!

Заклинание, которое он применял, использовало преимущество рождённого с атрибутом Святого над простым человеком.

Другими словами, это не было чем-то, что могло быть сделано человеком.

Как правило, Богоподобные техники сеяли разрушение, если равновесие было нарушено. Как двигатель, который мог разогнать до 1000 км/ч, если имел такую мощность, требовал и надлежащий уход. Поэтому Аква использовал свою силу на полную, чтобы защититься от этого.

— ...

Хотя его тайну разгадали, Аква ничего не сказал.

Но выражение его лица изменилось

Улыбка.

Она отличалась от высокомерной улыбки, он, кого можно было бы считать совершенным, имел единственную особую слабость. И прямо сейчас, она была обнаружена и всё же, это человек — Аква, показал сильную улыбку.

Факт того, что его слабость была обнаружена, не заставила его запаниковать.

Сражение не было чем-то вроде этого.

Смело встречая непрерывные атаки Аквы, которые становились всё более жестокими, Канзаки смогла заблокировать их все с помощью своего Шичитен Шичито, прежде чем слегка выдохнула. Она немного приспособила свой меч, намереваясь использовать воздействие ударных волн, создаваемых им.

Оно было направлено не на Акву, а на уничтожение зданий находящихся позади него.

Среди развалин было что-то похоронено, это была ржавая заострённая металлическая проволока.

(...Понятно, так это твоя цель, хах...?)

В этот момент Аква взглянул вверх, где множество золотых игл, как оказалось, образовывали круг. После этого Канзаки с помощью стальных нитей и Нанасен начертала на этой куче мусора руны, как будто вырезая их.

Наконец появились огромный Крест, копьё и терновый венец.

Другими словами.

— Символы распятия Сына Божьего!

Поскольку он унаследовал часть силы Святого, он так же должен был унаследовать и его слабости. Тем не менее, если бы этого было достаточно, чтобы побить Святого, тем не менее, даже будучи способным нанести такой удар, этот ритуал не стоил бы вложенных в него усилий.

Честно говоря, на обычного Святого, как Канзаки, это не оказало бы большого эффекта.

Однако.

Аква, что Сзади был “особым Святым”.

В отличие от остальных 20 Святых, он имел ещё один более редкий атрибут, у него одновременно была сила Святого и Богоматери. В тоже время, обладая такими огромными силами, он должен был балансировать ими. Именно поэтому Канзаки выбрала символ “казни”.

Заклинание “казни” как могло показаться, не было связано с Богоматерью, но в этой ситуации, это было не так.

Да.

Богоматерь считалась величайшей святой в христианской истории.

— ...!!

В этот момент Канзаки почувствовала, что что-то превысило физические понятия, плавая вокруг Аквы.

Это было изменением, которое мог почувствовать даже “обыкновенный Святой”.

Другими словами, Аква, он.

— Кольшется,— с полной верой сказала Канзаки.

С Аквой в центре, в ком находились силы Святого и Богоматери. Обе они пострадали от внешней среды и интенсивно сражались в его теле, испуская уродливый крик.

Если бы это было сейчас, они смогли бы это сделать.

Крик Канзаки, шёл от всего сердца.

Копьё Лонгина.

— Всё готово!! Тот, кто владеет копьём, пришло время казни!

— ...

Владевшая ключом к Saint Destroyer, Ицува, услышав эти слова, немедленно достала мокрое полотенце, обернула его вокруг Фриульского Копья и приняла стойку.

— ...Интересно.

Но прежде чем это смогло произойти, Аква принял меры.

— Церковь Амакуса, да? Это название достойно того, чтобы быть вырезано на моей груди!!

Сказав это, Аквы прыгнул метров на 20 вверх, нет, он прорвался через это отверстие, подобное вулканическому кратеру, соединяющему 4 и 5 уровни, прыгнув раза в 2 выше чем в предыдущий раз. Хотя десятки, сотни стальных нитей танцевали в воздухе, они не смогли остановить движения Аквы.

Дыра в форме вулканического кратера пропускала свет с улиц похожий на лунный.

Его спина была обращена к искусственной луне, когда он приготовил булаву.

— Богоматерь уничтожит все зло. Т Н М I M S S P

Какое-то время назад, эта подобная метеориту разрушительная сила ударила оземь и победила Канзаки с одного удара, и даже когда она была в лучшем состоянии, она не смогла выдержать его. Кроме того, этот прыжок был раза в два выше предыдущего, и все Амакуса, определённо, не смогут принять этот удар. Всё может закончиться тем, 5 уровень будет полностью разрушен.

— Чтобы показать эту силу, именуемую Истина Господня, ПОЗВОЛЬ ТВОЕЙ МИЛОСТИ ПОДНЯТЬСЯ К НЕБЕСАМ! Т С Т С D B P T T R O G B W I M A A T H

Огромная скорость и падение Аквы. Булава, купающаяся в лунном свете, тянула синевато-белый хвост позади себя.

(Это конец!?)

Защита была образована из множества стальных нитей и Канзаки собиралась укрепить эту кучу металла с помощью магии. Но этого было недостаточно, для безжалостного удара Аквы нацеленного в пол.

Получив один такой удар, Канзаки понимала, что получив другой такой, она несомненно умрёт. И не только она, скорее всего даже члены Амакуса что были вокруг неё, тоже погибнут.

(Последняя крупца надежды...!!)

Рядом с Канзаки, которая сжимала свои зубы, стояла Ицува поднимая своё копьё над головой. Однако, заклинание Разрушитель Святых не будет завершено в срок.

(Я не могу уступить...)

Канаки Каори потянулась к Шичитен Шичито.

Аква падал, превратившись в олицетворение разрушения. Подняв глаза, Канзаки впиалась в него взглядом, топнула ногой, вытащила меч и встала, вытянувшись в линию.

Эта стойка не говорила о том, что она собиралась контратаковать.

Всё было нацелено на защиту. Сбор всех символов, что только существовали в истории, формирование заклинания в последнюю секунду и превращение Канзаки в шит.

(КАК Я МОГУ СДАТЬСЯ ВОТ ТАК!!)

Аква, что Сзади использовал всю свою силу, чтобы мчаться к земле.

Свет озарил всё вокруг.

Зрение, слух, обоняние, вкус, осязание Канзаки, все её чувства постепенно исчезали.

Часть 5

Уничтожение.

Такое простое определение, но его невозможно понять.

Её пять чувств исчезли, оставив только эту белизну вокруг. Может быть, звук сметаемого булыжника или может быть чувство удара, разносимое вокруг или летающая повсюду пыль или её запах или что-то, что было уничтожено, ничего из этого не было у неё в голове. Настоящее разрушение, чистое разрушение, был ли это подлинный уровень где “не осталось ничего”?

(...)

Похоже, что её “побелевшим” чувствам, требовалось некоторое время, чтобы восстановиться.

И Канзаки знала.

Хотя и потихоньку, но она понимала, что её чувства возвращаются.

Тот факт, что она не теряла их, а восстанавливала, означал...

(Что происходит...?)

Та атака, Аквы, должна была учинить абсолютное разрушение. Включая Канзаки и всех членов Амакуса, все они не должны были остаться в живых. Однако всё выглядело так, что заклинание Аквы было уничтожено, так как ничего не было разрушено.

(Ис..чезло...? Заклинание, магия, исчезло?)

Канзаки медленно подняла голову.

Не важно, хороший или плохой, сильный или слабый, этот поступок стёр это всё.

Она могла думать только об одном человеке, способным сделать такую сумасшедшую вещь.

— Не..возможно...

Её чувства вернулись.

Её слова достигли ее же ушей, как будто они ждали возможности, чувства вернулись к ней. Даже если она и встретила этот кошмар атаки Аквы, что же на самом деле произошло, если “ничего не произошло”. Это была та же сцена, что и раньше и один человек стоял среди этого.

Камидзё Тома.

Приняв магическую атаку Аквы в лоб, парень продолжал стоять там, схватив булаву, будто собирался сломать её.

По правде говоря, если бы атака Аква, что Сзади основывалась на чистой физической силе,

правая рука Камидзё, уже была бы развеяна в прах. Но это была магическая атака и не важно, какие сверхъестественные силы это были, правая рука парня могла устранить их все.

Атака Аквы была проигнорирована, так как по большей части состояла из магии.

Рука Камидзё нейтрализовала атаку без какой-либо жалости.

— ЧТ...!!

— ...

Стоя лицом к потрясённому Акве, окровавленный Камидзё говорил, но его слова не долетали до ушей Аквы. После чего, Камидзё медленно упал, как будто получил удар булавой, не потому что он использовал все свои силы, а потому что запечатал Акву.

— Угх.

Видя это, Канзаки начала действовать.

Если бы Камидзё оставался один, скорее всего Аква одним взмахом булавы отправил бы его в полёт. Но он был потрясён, чем Канзаки и воспользовалась, бросив свой Шичитен Шичито и схватив плечо и булаву Аквы.

— ТЫ УБЛЮДОК!!

Аква, казалось, что-то кричал, но эти двое не слушали.

Совершенно избитый Камидзё и Канзаки, они смотрели в одном направлении.

Другими словами на Ицуву из Церкви Амакуса на обычного мага.

— Оставьте остальное на меня...

Ицува обернула древко копья полотенцем и другие члены Амакуса приготовились к этому.

— ...Я безусловно поражу его!! — взорвалась криком Ицува.

Её миниатюрное тело было окружено множеством заклинаний, Ицува ускорила и бросилась к Акве.

Он попытался уклониться от её атаки.

Но его собственная сила Святого, была запечатана Канзаки, которая так же была Святой. Пытаясь стряхнуть её и использовать заклинание Трона Справа от Бога, он был остановлен правой рукой Камидзё.

— Ох.

Он не мог двигаться в течении нескольких секунд.

Но с этим, тут не было никакой проблемы.

— ООООХХХХХ!! — взревел Аква.

Это было не из-за страха.

Он знал, что не мог избежать этого и всё же, с непоколебимой волей, он развернулся лицом к бегущей на него Ицуве и в этот момент сделал шаг навстречу, крича, чтобы поддержать свой боевой дух.

Разрушитель Святых.

Её копьё рассеялось, образовав молнию. Это заклинание превосходило все физические законы, контролируя пространство и атаковало Акву.

Воздух и звуки колебаний взорвались.

Молния пронзила живот Аквы и вышла из спины, на этот раз действительно пронзив его тело.

Как только его настиг удар, Камидзё и Канзаки неумышленно отпустила Акву.

Кресты света появились позади Аквы, отличающиеся от цвета фейерверка, они вытянулись влево и вправо, перед тем как взорваться. Однако центр этих крестов выглядел так, будто они пронзили и пересеклись некоторой точке, заставив Акву отлететь назад.

Будучи поражённым Разрушителем Святых, тело Аквы несколько раз отскочило от бетона и гигантская булава вылетела у него из рук. Он закончил своё полёт на искусственном озере, располагавшегося на 5-ом уровне. Казалось, он был пушечным ядром, которым выстрелили в воду, так как его тело полностью исчезло под водой, вызывая новое изменение в тот же момент.

Разрушение магии.

Аква, что Сзади саморазрушался.

Элементы Святого и Богоматери среагировали на атаку Разрушитель Святых, начиная конфликтовать друг с другом и запуская цепную реакцию, которую это заклинание Амакуса не должно было в состоянии запустить в его теле.

Озеро во тьме ночи было озарено чем-то напоминающим вспышки дневного света. Камидзё с остальными могли видеть лишь белый свет и слышать неприятный звук большого количества выкипающей воды.

В тот момент, когда Канзаки открыла глаза, Аквы больше не существовало.

Тем не менее, вода в искусственном озере выкипела, а окрестности были в беспорядке, столбы пара которые были столь же большими, как и размер озера, сталкивались с огромными колоннами и потолком, прежде чем рассеяться. Это походило на огромное дерево, которое тысячу лет собирало силу и в одно мгновение выбросило её всю, такой взрыв Аквы.

Между строк 4

10 лет назад, в безлюдном порту.

Уильям Орвилл потирал лицо, по которому его ударили.

Тот, кто ударил его, был Лидер Рыцарей.

Между этими двумя безмолвными мужчинами, не знающими, что делать, была третья принцесса Англии, отмеченная печатью негодности. И из-за этой печати не было проблем

даже после того, как она покинула дворец так надолго.

— Это было для того, чтобы обмануть меня и отправиться самому.

Лидер Рыцарей щёлкнул суставами и, подойдя к Уильяму, показал ему ту свою сторону, которую бы никогда не показал в обществе.

— Ты сейчас стоишь передо мной, и тебя отделяет минута от того, как ты покинешь Англию. Так что позволь мне убедиться. Я не ошибаюсь, я прав? Ты действительно собираешься покинуть Англию?

— Да, я хочу уехать.

В тот момент, когда Уильям ответил это, кулак Лидера Рыцарей вновь глубоко утонул в лице Уильяма, отправляя его в полет. Сильный звук удара заставил третью принцессу так испугаться, что она слегка застонала, прикрыв лицо руками.

Однако, получивший удар Уильям даже не выглядел озабоченным насчёт него.

— ...Ты пьян?

— Если бы я был по-настоящему пьян, я бы бил тебя бутылкой от вина.

Лидер Рыцарей поставил на пол рюкзак, который нёс, и пошарил в нем в поисках чего-то.

— Вот хорошая бутылка виски из Шотландии, в ней нет ни капли карамели, это классика, сваренная лучшим образом, цвет как у бочки виски. Что ж, похоже, я ее просто проигнорирую. Ты сегодня уезжаешь, так что позволь мне избить тебя до смерти перед этим.

— Так что же, черт возьми, тебя так разозлило вначале? — спросил Уильям.

В этот момент Лидер Рыцарей остановился.

Через некоторое время он сказал:

— Ты действительно не можешь избавиться от своих привычек наёмника.

— Тебе знакомо слово «переоценивать»? И хорошо, что не знакомо.

— Я потратил столько сил и наконец мне удалось убедить тебя присоединиться к нам в качестве Рыцаря...но ты просрал это благое намерение. Ты собираешься стать великим деятелем искусства, только чтобы тебя помнили через несколько сотен лет после твоей смерти? Тебе правда нужна такая жизнь? Твои поступки не отличаются от действий подобных людей.

— Я совершенно ничего не знаю об искусстве, и я ничего не знаю о стиле жизни тех, кто занимается им.

— Так в чем твоя цель? Поскольку ты так решительно отверг моё предложение, у тебя должна быть какая-то причина.

— Ничего особенного, на самом деле, — холодно ответил Уильям Орвилл.

— Я говорил раньше, Рыцарь отличается от наёмника. Хотя в этой стране Рыцари имеют

большую власть, по-прежнему есть проблемы, которые они не могут решить. Для меня, как наёмника, то же самое. Хотя у меня есть свобода, мне тяжело получить доверие других людей или организаций.

—...Ты.

— Не важно, на чьей стороне, везде есть изъяны. После сегодняшних беспорядков ты должен понимать. Чем больше организация, чем больше вещей она не может контролировать, так что нужен некто, обзоревающий организацию снаружи, и этот человек не может быть особенным. Жизнь общества — как машина из множества шестеренок, все влияют друг на друга, вращаясь в обратных направлениях. Об этом нельзя забывать.

Уильям был прав. Зная его характер, Лидер Рыцарей сохранял молчание. Увидев своего старого друга таким, Уильям улыбнулся.

— Так почему Королевская Семья так хотела использовать такой насильственный метод увеличения своей территории? Я внимательно отношусь к причине, стоящей за этим. Англия — страна, состоящая из Королевской Семьи, Рыцарей Англии и Англиканской Церкви. Королевская Семья легко попадает под влияние Англиканской Церкви, так что подумай об этом еще.

Услышав эти слова, Лидер Рыцарей вспомнил о руководителе Англиканской Церкви.

Архиепископ, Лаура Стюарт.

Женщина, стоящая на вершине, на аналогичной должности, так же как Лидер Рыцарей.

Однако она продолжала заставлять Лидера Рыцарей беспокоиться. Она была такой женщиной.

Уильям продолжил:

— Проблема не только внутри Англии. Римско-католическая церковь, Русская православная церковь, и Академгород, действия их всех становятся довольно непредсказуемыми. Глупость целого мира движется вперед, и в этой ситуации эта штука, именуемая "организацией" легко выйдет из-под контроля.

— То есть ты не рассматриваешь вариант стать одним из Рыцарей Англии и быть твёрдым основанием для этой страны? Ты когда-нибудь думал об этом?

— Ты думаешь, что это может решить все проблемы? Сегодняшний случай — лучший пример. Я выберу защиту этой страны извне, так что ты защитишь ее изнутри. Таким образом, наш выбор гораздо шире. Даже если одна сторона выходит из-под контроля, другая может остановить ее.

— Похоже, бесполезно продолжать разговор таким образом.

Лидер Рыцарей выглядел одиноким. И, как будто пытаясь отогнать это чувство, он передал Уильяму бутылку Шотландского виски.

— Это прощальный подарок. Лорд Чемберлен сказал, что это ценная работа этого года.

— ...Такое высококачественное. Разве не обидно мне пить его одному?

— Тогда найди товарищей по дороге и поделись с ними.

Видя, что Лидер Рыцарей выглядел готовым к ссоре, Уильям только вздохнул. Не важно, куда они пойдут, статус этих людей как Рыцаря и наёмника не изменится. Уильям думал, что по-настоящему восхитительно, что они могли оставаться так близко такое долгое время.

— А, да, мне должен был подготовить геральдику один мастер, из пределов Лондона. Помоги мне отменить заказ. Если он останется, меня будет преследовать мысль о нем.

Это были последние слова прощания, которые произнёс наёмник.

Никаких особых действий или ритуала; если лидер Рыцарей выглядел как аристократ, владеющий территорией, то Уильям выглядел как никем не ограниченный наёмник.

После того, как наёмник ушёл, Лидер Рыцарей пробормотал:

— ...Как мог ты оставить это позади.

Третья принцесса уставилась на лицо Лидера Рыцарей, но похоже, он сам не понимал, что сказал это вслух.

— ...Как мог ты так отбросить это прочь, негодяй.

Эпилог. Проводник к еще большей неразберихе. True Target is...

Камидзё Тома проснулся в больничной кровати.

Он находился в знакомой больничной палате, к которой так привык, и по-видимому его перевезли в больницу 7-го Района, где работал доктор с лягушачьим лицом. Возможно, из-за того, что Камидзё влезал во всевозможные ситуации, но каждый раз его отправляли в эту конкретную больничную палату, так что он беспокоился, не надоел ли он уже. Это заставляло его смущаться.

— А, ты проснулся?

Голос принадлежал Ицуве, сидевшей на стуле для посетителей. Камидзё хотел сесть, но тело не слушалось его воли. Это было не из-за серьёзных ранений; он чувствовал ненормальную усталость, и не мог сделать ни малейшего усилия. Как будто все его тело удерживала эта накопленная усталость.

Пока Камидзё был недоволен таким неприятным ощущением, девушка перед ним почувствовала облегчение и расслабила плечи, сказав:

— Нет, для тебя нормально быть неспособным двигаться. Ты вышел из больницы на своих ногах, когда тебе был нужен отдых, и тебе удалось нанести Акве неожиданный удар.

Со слов Ицувы Камидзё понял, что Аква, по крайней мере, отступил. Как среди простых людей, так и среди Амакуса жертв не было. Однако, самому Камидзё это казалось невероятным.

Верно, Камидзё мало что помнил после того момента, как покинул больницу. По какой-то причине он думал, что встретил по дороге Микото, но это казалось скорее сном, чем правдой. Говоря об этом, Камидзё намеревался скрыть свою потерю памяти, когда очнулся. Даже когда ему приходили мысли типа "Я не помню этого" или "Что я забыл?", он пропуская их мимо с двусмысленной улыбкой.

—... Но это... это было потрясающе! Этот чувак Аква, он член Трона Справа от Бога и Святой, и

мы смогли его победить... что я могу сказать? Разве это не исторический момент или что-то вроде этого?

— И-и это говорит та, что участвовала больше всех?! И факт, что мы победили его, может тоже считаться достижением. И мы даже не понесли никаких потерь! Разве не похоже, как будто Санта делает кувырок и из него сыплются подарки...

По какой-то причине Ицува ужасно покраснела, положив руки на свою большую грудь. Казалось, что победа над Аквой ещё не была завершением миссии. Поскольку волшебная сторона не была хорошо знакома с Камидзё, это единственный вывод, который они могли сделать.

Следует отметить, что ключ, который нанёс решающий удар, был Уничтожитель Святых Ицувы; однако, по-видимому, сама Ицува этого не понимала. Возможно, это было из-за того, что она по жизни была рассеянной или потому что пыталась скромничать, но считать — было преступлением. С точки зрения Аквы, что Сзади, это было не то, о чем можно так просто забыть.

— А... кстати, какое сегодня число? Моя... посещаемость в порядке?! Проклятье, похоже мне придётся подтвердить это немного! Почему я вечно попадаю в разные происшествия?!

— А... нет... ты не можешь сейчас встать с постели!

Камидзё попытался сесть, но Ицува заставила его лечь обратно, нажав руками на его плечи. В результате их лица оказались на расстоянии 5 сантиметров. Камидзё увидел покрасневшее лицо шокированной Ицувы, и почувствовал, что их лица разделяет только тонкая стена из воздуха. Даже при этом мысль отстраниться не пришла ему в голову.

В тот момент слышалось:

—Тома — всё тот же Тома.

Глядя в сторону источника звука, они заметили Индекс, стоящую с пустым взглядом и присосущую к месту.

Несмотря на её совершенно спокойное лицо, рядом с ней на полу лежала разбитая ваза.

Чувствуя божественное предостережение, что сейчас случится что-то очень плохое, Камидзё нервно сказал:

— А, а? Стой, Индекс! Я знаю, что ты ничего не можешь сказать от удивления! Неужели ты совершенно отчаялась в этом существе по имени Камидзё-сан и в остальных людях?!

— ... До последних нескольких минут это я сидела в этой комнате. Этого не происходило, пока я не вышла... кстати, почему ты ещё не извинился за то, что сбежал из больницы без разрешения?

— А.. д-да! Я согласна! Ты поспешно побежал в сторону Аквы, несмотря на свои раны! Это слишком безрассудно! Что, если бы с тобой случилось что-то плохое?!

— Аква? Ты говоришь об Акве из Трона Справа от Бога, да?! Ты сражался с таким сильным противником, не попросив меня о помощи?! Что происходит с Томой?!!!

— Э-э?! Ой, Ицува, с чего это ты на её стороне?! Это такая особенность Амакуса — переходить на другую сторону?

В длинных больничных коридорах, Канзаки Каори стояла за дверью палаты, в которой в данный момент проходил этот разговор. Она тоже пришла навестить некого пациента, но теперь, казалось, она упустила свой шанс чтобы войти(можно было бы сказать, что Ицува была на шаг впереди неё) и теперь она волновалась о том, что делать дальше.

...Что же мне делать? Согласно графику, я должна завтра вернуться в Лондон. Это единственный мой шанс, но кто же мог подумать, что Ицува и “этот ребёнок” будут здесь.

— Нее-чин... если ты продолжишь быть такой нерешительной, закончится то малое количество времени, которое у тебя есть, знаешь?

Этот голос внезапно раздался из-за её спины, заставив Канзаки инстинктивно вздрогнуть. Повернувшись, она увидела, что это сказал светловолосый и носящий солнцезащитные очки Цучимикадо Мотохару.

Цучимикадо вежливо поднял руку к краю рта и сказал со смущённой улыбкой:

— Наконец, после стольких усилий, тебе удалось выбрать время в своём занятом расписании, чтобы прилететь в Японию, но из-за Индекс и этой девочки из Амакуса ты не можешь произнести ни слова благодарности?

— Я-я понимаю! Но... как бы это сказать... даже учитывая, что разговор наедине меня очень смущает. В присутствии Ицувы и “той девочки” это... Я лучше немного ещё подожду...

— Этот костюм падшего ангела... ты не забыла его принести?

— Ч-что? 3-зачем мне приносить такую вещь?! Подобный предмет даже сложнее провезти через таможню, чем Шичитен Шичито! И даже если бы я собиралась сделать такую глупость и надеть его, это было бы только наедине! Я никогда не зайду в таком виде, если там будут Ицува и “та девочка”! Ты разве не понимаешь, какой пугающей силой обладает фотографическая память “той девочки”?!

Эта ситуация пугала, даже если просто о ней подумать.

Канзаки решительно потрясла головой, пытаясь выкинуть из головы эти мысли, но похоже Цучимикадо предвидел такой ответ и мудро кивнул:

— Для такой решительной, но застенчивой Нее-чин.... хм-м!! Сегодня я приготовил улучшенный “эротический костюм падшего ангела”!

— Скажи, какая часть этого костюма была “улучшена”?

— Э? О чем ты говоришь? Смотри: декольте открыто здесь, а здесь прозрачность юбки, и...

Со всей силой своих рук Канзаки сжала вместе руки Цучимикадо, прежде чем он мог раскрыть костюм, чтобы лучше показать его ей. Несмотря на то, что его схватили с силой Святого, Цучимикадо улыбался.

— Тогда каков твой план? Нее-чин, тебе лучше поскорее объяснить, что ты будешь делать. Ты собираешься полностью положиться на обычную улыбку и слегка покрасневшее лицо, чтобы

выразить свою благодарность? Обдумай это как следует, глупая Нее-чин! Ситуация уже дошла до того момента, когда побег уже не вариант! Не думай, что я прощу тебе такую примитивную тактику!

Даже несмотря на то, что Цучимикадо был в солнечных очках, свет его глаз все равно просвечивал насквозь. Спокойствие, хладнокровие и собранность Канзаки улетучилась перед его взглядом.

Канзаки шагнула назад, лихорадочно оправдываясь:

— Тогда что ты мне предлагаешь делать? Даже если это значит, что я в долгу перед тобой еще больше, поскольку это в моих силах, я приложу к этому все усилия!

— Тереть его, пока держишь. Ты сможешь сделать это правильно?

— Де-держат что?

— Ты невинная идиотка! Окей, позволь спросить: Нее-чин, зачем они существуют? Эти особенности, уникальные для млекопитающих — то есть, эти твои груди — для чего они существуют, скажи мне!

— М-меньше всего на свете для того, чтобы тереть и зажимать предметы между ними!

То, что пытался сказать Цучимикадо, не имело для Канзаки никакого смысла, и ее лицо приняло выражение замешательства. Столкнувшись с невинностью Канзаки, которая не понимала истинное значение его слов, Цучимикадо терпел поражение.

— Но, правда, Нее-чин, для тебя нормально войти так беззаботно?

— Ч-что?

—... Эта девочка, если это та Ицува, она бы надела эротический костюм падшего ангела без лишних размышлений!

— Э-этот костюм? Она не посмела бы...!!!

Двое начали бессмысленно шептаться.

— Почему ты так уверена? Ицува не такая зрелая, как ты, но в результате она способна на эксцентричные поступки. Даже несмотря на то, что её “план влажного полотенца” несколько раз потерпел неудачу, она явно прилагает много сил к тому, чтобы завоевать сердце Камидзё. Ицува, которая несколько раз терпела неудачу, если бы могла получить то, что позволит ей получить преимущество там, где это необходимо, что-то, что даст ей выигрышное положение — например, что-то вроде эротического костюма падшего ангела... в то же мгновение, я даже не знаю, насколько увеличится её “сила атаки”? — с дьявольской улыбкой сказал Цучимикадо.

— Э-это невозможно! Подобная ситуация никогда не произойдёт с кем-то из моих Амакуса!

— Теперь, когда я думаю об этом, зажать и тереть его будет не проблемой с размерами Ицувы....

— И как я сказала раньше: “Что конкретно ты предлагаешь зажать?!”

Встретившись с невинностью Канзаки, Цучимикадо не мог ответить, и это уже довело его до

головной боли. Похоже, следовало сменить тактику.

— Наконец, я вижу, что Нее-чин такой человек... сбегающий из-за смущения... ты совсем не испытываешь благодарности к Ками-яну?

— Нет, совсем не так! Просто этот разговор про всякие “эротические костюмы падших ангелов” зашёл слишком далеко! Я просто хочу поблагодарить его нормальным способом!

— Ицува бы сделала это, да? Это потому, что её благодарность Ками-яну сильнее, чем твоя. По правде, даже в обычном костюме падшего ангела “уровень атаки” Ицувы поднимется немного. А если она наденет улучшенный эротический костюм падшего ангела... знаешь, что этот новый разрыв будет значить?

— Ч-что?.. что это будет значить?

— Это значит, Нее-чин, что ты проиграла Ицуве как женщина.

— Э?!

— Эх, интересно, в порядке ли Амакуса... У этой женщины есть только высокое самоуважение; она понятия не имеет, что такое “вести себя унижительно”. С таким типом характера, как они могут спасти заблудших овечек? Нее-чин, может ли быть такое, что столкнувшись с вызовом, ты думаешь только о себе и забываешь обо всем остальном?

— Э-это жестокие слова, только из-за эротического костюма падшего ангела... действительно ли нужно заходить так далеко?

Даже несмотря на её уверенную позицию, слова Цучимикадо заставили сердце Канзаки начать колебаться. Она не знала, было ли это из-за чувств к Камидзё, и скоро Канзаки совершенно запуталась.

Н-нет! Это все часть плана Цучимикадо! Эротический костюм падшего ангела! Как может такой предмет использоваться, чтобы судить женщину?! Стоп, речь не об этом! Речь не о том, чтобы быть женщиной, а о методе, которым я выражу свою благодарность... но даже если я не воспользуюсь эротическим костюмом падшего ангела... Я не могу придумать больше никакой другой метод! Ааа! Я не могу быть такой слабой! Я...! Это ловушка Цучимикадо! Нет, но... успокойся! Мне нужно успокоиться, чтобы обдумать это!

— Хм? Нее-чин?

Увидев, что Канзаки настолько поглощена своими мыслями, Цучимикадо немного обеспокоился.

Вне зависимости от того, слышала ли она Цучимикадо, множество выражений лица Канзаки исчезло, и вместо них появилось выражения ясности, когда Канзаки села в коридоре. С подчеркнута медленными движениями Канзаки, как будто из ниоткуда, достала 20 или примерно столько плиток и подняла их.

— ГНРААААААААААААААААААА!!

Занеся кулак над серединой плиток, Канзаки ударила. Вряд ли хоть одна плитка осталась неповреждённой, поскольку кулак Канзаки пробил пол.

Звук сломанных плиток разнёсся по коридору, а Канзаки подчёркнуто холодным голосом сказала Цучимикадо:

— Все в порядке. Я обдумала это.

С другой стороны, Цучимикадо, столкнувшись с таким эксцентричным поведением стоящей перед ним женщины, естественно почувствовал некоторое беспокойство.

Дерьмо, я просто дразнил её, но быть может я чуть перестарался?

Пот стекал с лица Цучимикадо, а Канзаки выпрямила руку, и её пальцы встали в линию, как будто чтобы нанести удар из карате. Казалось, что Канзаки собиралась разбить череп Цучимикадо голыми руками.

— Цучимикадо?

— Д-да?

— Я готова. Дай его мне.

10 минут спустя, ударив Цучимикадо по его дьявольски улыбающейся роже, сильно продвинувшись вперёд в качестве женщины, и поднявшись на совершенно иной уровень совершенно иным методом, чем хотела, Патриарх Церкви Амакуса — Канзаки Каори ворвалась в определённую палату больницы.

После этого, чтобы спасти репутацию женщины-Папы, не важно, что происходило в мире, даже если бы мир был повержен в хаос. Одно было совершенно ясно: Камидзё Тома, учитывая, что эта третья тень ангела отличалась от Миши Кройцева и Казакири Хёки, скорее всего от этого зрелища не почувствовал ничего, кроме страха.

Контакт с Англиканской церковью.

Разложив перед собой несколько документов, участник переговоров о войне и его контактное лицо обсуждали несколько вариантов плана капитуляции.

Конкретнее, они выбирали наиболее подходящие для себя выходы. Не послушав их разговоры даже полминуты, папа прервал их:

— Проклятье!

Он был в гневе. Поражение Аквы, что Сзади имело два последствия: во-первых, это был большой удар по их боевой силе, и во-вторых, противник получил существенную боевую силу сам.

Вообще, как Аква мог потерпеть поражение?

Камидзё Тома.

Обладатель по-настоящему уникальной силы. Не похоже, чтобы он был прямой причиной падения Аквы. Многие люди спонтанно собрались вокруг, только чтобы защитить его. Короче, этот круг защищавших его друзей и был величайшей силой, а не Разрушитель Иллюзий.

— ...

Папа в тишине размышлял. Определённо, этот парень был опасным противником.

Погрузившись в раздумья с серьёзным выражением лица, он услышал звук отдающихся эхом шагов.

— Вы надеялись на поражение Аквы? Эти люди стали сильнее. Что ж, в результате любой конец, в качестве причины для критики больше не действует. И в результате, вы разочаровались/решили отказаться в этой цели? Ха... Римско-католическая церковь стирает все следы своего подстрекательства к бедам в мире... все виновники были быстро уничтожены.

Шаги раздавались в Соборе Святого Петра в Ватикане. Когда папа увидел их источник, его лицо омертвело.

— Фиамма, что Справа... не говори мне... что ты вышел из Внутренней Части.

— Такое мрачное выражение лица, — к папе обращался молодой человек.

Фиамма, что Справа сказал об удручённом лице Папы:

— Природа лидера такова, что он может открыто говорить только в середине кризиса. С этой точки зрения твой ответ неудовлетворителен. Твои способности лидера можно полностью оценить на основе этого.

— Что ты собираешь делать? — осторожно поинтересовался папа.

Венто, что Спереди была в процессе восстановления, Терра, что Слева умер, и было неизвестно, жив ли Аква, что Сзади. Если бы обстоятельства потребовали этого, с учётом текущего опустошённого состояния Трона Справа от Бога Папа мог отобрать полномочия Фиаммы одним решающим ударом. В прошлом Фиамма, что Справа был раздражающей личностью в центре Трона Справа от Бога, и даже среди исключительно могущественных фигур Трона Справа от Бога Фиамма был непререкаемым авторитетом.

Папа мрачным голосом сказал:

— Внезапная атака Венто на Академгород. Масштабная операция Терры, которая раскрыла его перед миром. Даже сокрушительная сила Аквы... все закончилось неудачно. Что ты будешь делать теперь? Для прекращения действий штаба научной стороны, нужен план, позволяющий сокрушить Академгород.

Определённо, он признавал выдающееся положение Академгорода. В этом он полагался на инструкции Трона Справа от Бога. Поэтому если бы он остался один, даже с учётом его последователей, он не мог начать осаду, которая была бы достаточна.

Вопреки ожиданиям папы ответ Фиаммы был легкомысленным:

— Сначала мы поставим Англию на колени.

Что?

Игнорируя сомнения папы, Фиамма продолжил:

— Сейчас в результате нашего продолжающегося союза с Русской православной церковью, вся Европа, за исключением Англии, в наших руках. Используя силу стоящих за нами наций мы можем морить Англию голодом, пока они не станут ничтожно слабы. Люди, материалы,

финансы... их поток можно перекрыть. Это основа островной нации. Полностью изолированные и лишённые путей к бегству, они медленно, но неизбежно будут терять силы с каждым месяцем.

Папа не понимал намерения, стоящего за словами Фиаммы, поэтому перестал пытаться.

Вместо этого он прямо спросил:

— Я не понимаю важности этого.

— Разве между Англией и Академгородом не проложен канал? Если Англия будет атакована, это сильно ударит по Академгороду, так я считаю. Учитывая, какой огромный потенциал у Англии, как заложника, Академгород не сможет продолжать войну за своим приводящим в бешенство мирным фасадом. “Ради помощи нашему союзнику”, таков будет их повод.

— Напротив, если мы сначала атакуем Академгород, действия Англии будут остановлены. Англиканская церковь — одна из основных ветвей христианства. Значение этого факта важно. Пойти войной против Римско-католической церкви и Русской православной будет необдуманном ходом. С учётом роста сил Англии и Академгорода — средоточия научной стороны и по совместительству главного их союзника, всё это сведётся к беспомощности и Англия сможет уйти без единой царапины.

— Это не так. Это совсем не так, Ваше Святейшество, — прервал его Фиамма, — моя цель не Академгород.

Услышав это, папа затаил дыхание. Было похоже, что он не полностью осознал, что пытался сказать ему Фиамма.

Фиамма тем временем продолжил:

— “Это” находится в Англии. Мы должны получить “Это” любой ценой. Наши соотечественники, живущие там, скромно предложили нам “Это”, я полагаю. Чтобы получить “Это”, нужен большой переполох. Римско-католическая церковь должна увеличить своё приложение колоссальной силы в своих операциях.

— О чём ты говоришь?

— Хм? Я не хотел бы отвечать. Эти действия не совсем соответствуют твоим желаниям: обладая “Этим”, можно буквально разбить вдребезги Академгород, а возможно и всю научную сторону.

Папа, который до сих пор не имел никаких догадок, о чем говорит Фиамма, спросил:

— Что... что ты имеешь в виду под “Этим”?

— А... — открыл рот Фиамма. Затем он сказал:

... ..

... ..

Гатан!

Вокруг разнёсся звук.

Это был звук сталкивающихся друг с другом великих колонн Собора Святого Петра, за спиной пошатнувшегося папы.

— Идиот..., — еле дыша сказал Понтифик, — Ты на стороне христианства?

Ответ Фиаммы был обычным:

— Зачем спрашивать, если и так знаешь?

— Будь ты проклят!

— Было достаточно, чтобы епископ Рима был моим временным другом и союзником. Для моих целей это было наиболее эффективно.

Слова Фиаммы были издевательством, но Папа их полностью проигнорировал. У него не было времени размышлять о тоне Фиаммы. Венто, что Спереди, Терра, что Слева, Аква, что Сзади. У каждого были особенные мнения и философские взгляды. Несмотря на их отличия, они продолжали действовать в качестве членов группировки, известной как Трон Справа от Бога. Получение силы Архангелов, превращение в *La Persona Superiore a Dio*, и непосредственное спасение человечества. Несмотря на зашкаливающее высокомерие в своей основе и прямой вызов Богу, можно было понять такое мышление, глядя с точки зрения человека.

Тот, кто стоял перед ним, был другим.

Фиамма, что Справа был совершенно не таким, как прочие члены Трона Справа от Бога.

Он говорил, что хочет изолировать Британию с помощью объединённых сил Римско-католической и Русской православной церквей. Не важно, кто что сказал, однако, было очевидно, что Британия не станет молчать. Если они хотели ввергнуть Британию в такое положение, Британия наверняка ответила бы со всей своей силой. Если бы это произошло, вся Европа стала бы полем боя. Это было бы уже не то, что послать двух человек в Академгород — это была бы полноценная война.

— Ублюдок... ты действительно думаешь, что я позволю тебе сделать это?

Он, конечно же, не позволил бы. Папа наконец понял, что война, которой не следовало начинаться, вот-вот вспыхнет... но он мог все ещё предотвратить её сейчас.

— Что ты собираешься сделать? — увидев лицо Папы, Фиамма медленно покачал головой, — Что ты один можешь сделать против Фиаммы, что Справа, лидера Трона Справа от Бога?

— У тебя больше нет никакого влияния.

— Ты на самом деле так считаешь? Даже приняв, что Трон Справа от Бога полностью состоит из людей, обладающих уникальными атрибутами, это все ещё люди. Позиции Спереди, Слева и Сзади могут быть заняты в любой момент, пока я все ещё жив.

— Я не дам тебе шанса сделать это, — тон Папы был мрачным, — а сейчас замолкни, Фиамма, что Справа... и может быть навсегда.

Прогремел взрыв. Не то, чтобы ничего особенного не произошло, но ничего и не изменилось. Окружающее пространство задрожало со странным шумом, как будто находилось в большом контейнере и ...

— Все апостолы, от первого и до двенадцатого, верившие в одного Бога, переполните меня силою, поймите желание Человека, и пошлите мне мощь, чтобы сокрушить врага.

В воздухе заплясали огоньки. Это были просто шарики из света, но казалось, что это перевёрнутые кресты или морские ракушки, что заставляло это выглядеть совершенно иначе. Эти огоньки исключительной важности окружили Фиамму, и плоские поверхности сформировали узоры, как на футбольном мяче, плотно облекая его тело.

В этот момент был слышен свист Фиаммы, полностью окружённого. Это был его голос.

— Так ты использовал символ Сына Божьего и Двенадцати Апостолов? Впечатляет. Однако, может ли Папа задействовать знак предателя Иуды?

— Не делай ошибку. Верно, что Иуда предал Бога, предав его Сына, но то, что делало Иуду апостолом, было божественным состраданием, пониманием и любовью. Легко закопать того, кого ненавидишь, но истинное желание Бога в том, чтобы направить человека против этого импульса.

Взрыв разнёсся по зданию.

Ограничивающее заклинание создало 13-гранный объект вокруг Фиаммы, не только ограничивая действия Фиаммы физически, но также отделяя его плоть от его души. Он был пойман в “не повреждающий захват”; не более, чем пустое существование.

— После предательства Иуды он повесился из-за безмерного чувства греха. Его чувства были самыми темными, холодными, глубокими и болезненными, что когда-либо были; не важно, куда он смотрел, нигде не было ни признака надежды. Помни, это то, что ты будешь ощущать всегда.

Фиамма ничего не слышал, но губы Папы все ещё двигались.

— С этого момента ты будешь заключён в течение сорока лет. Возьми за образец “одиночество, созданное самим собой”, что чувствовал Иуда, и исправь свою незрелую душу.

Внутри 13-гранного объекта губы стоящего в оцепенении Фиаммы чуть шевельнулись. Знак последнего сопротивления, которое он пытался сделать изо всех сил.

— Оставь это. Я — Понтифик Римско-католической церкви. Сила, которой я обладаю сейчас, это Святая сила двух миллиардов последователей, передаваемая в течение двухтысячелетней истории. Это не то, что может разрушить один человек.

В дополнение к этому, Собор Святого Петра был старейшей и величайшей из крепостей старой силы. В сочетании с силой Ватикана, эти вещи были мощными магическими объектами, увеличивавшими силу Папы.

В этот момент послышался голос Фиаммы: "Хм-м."

На лице папы отразился шок. Это не то, что мог сделать человек, скованный таким заклинанием.

Голос Фиаммы звучал легко:

— Как ничтожно... всего два миллиарда последователей? Всего две тысячи лет истории?

Мир исчез.

Папа едва смог увидеть предмет, появившийся на правом плече Фиаммы, вместе с ярким светом из его глаз, поскольку в следующий момент его зрение поглотила пустая белизна, и яростный шторм разрушил все вокруг. Как неудержимое торнадо, шторм вырвался наружу, разрушая треть Собора Святого Петра изнутри.

Магические построения, поддерживавшие колоссальное здание были отрезаны одно за другим, и связанные с ним учреждения Ватикана одно за другим получали повреждения. Защитные построения, предназначенные для защиты земли, получили значительный урон, и огромное количество магии, накопленной там, потеряло свою цель, создавая хаос и искажая окружающее пространство.

Тело Папы отправилось в полет на расстояние в сто метров, прежде чем окончательно приземлиться на каменную площадь.

Он в шоке смотрел на наполовину разрушенный Собор Святого Петра. Величайшая и важнейшая крепость мира; самая великая христианская церковь была разорвана, словно сделанная из мокрой бумаги. Достойная сожаления сцена, которую он видел перед собой, заставила папу забыть о боли, причинённой его ранами.

В центре Армагеддона господствовал Фиамма, что Справа. Он спокойно шёл в сторону площади. На его правом плече был странный объект. В отличие от двух человеческих рук, подобно недоразвитому крылу, это была огромная, уродливая рука с четырьмя пальцами, созданная из блоков искажённого света. В греческой легенде об Афине говорилось, что она прорубила себе дорогу наружу из головы Короля Богов, Зевса, и выбралась из раны. Зрелище, представшее перед Папой было похоже на эту легенду — так же невозможно поверить.

— Как уныло. Так легко разрушилось?

Фиамма посмотрел на свою правую руку и предмет, растущий из плеча, как будто проверяя работу двигателя машины, и затем с раздражением щёлкнул языком.

Папа прислонился к куску камня и сказал со стоном:

— Эта...рука...не говори мне, что... эта сила...

— Верно. Можно сказать, что моя Правая Рука имеет силу творить...чудеса.

Фиамма медленно продвигался по развалинам.

— Сын Божий использовал Свою Правую Руку, чтобы исцелять болезни слабых и оживлять мёртвых. Это была Правая Рука, которой Он крестился и окроплял святой водой для крещения Христа. Более того, Правая Рука Подобная Божьей считается величайшим оружием в истории, низвергшим бесчисленное множество Падших Ангелов; даже Тот, кто Бросил Вызов Свету был побеждён, когда ему была противопоставлена эта рука. Это такая превосходящая сила.

Воплощение силы Правой Руки. Святое Право.

Красный человек, воплощавший огонь, продолжил объяснять человеку, считавшемуся величайшим в Римско-католической церкви:

— Однако, Святое Право обладает такой неизмеримой мощью, что это не то, чем простой

человек может управлять. Святая вода, которой обычный верующий окропляет или крестное знамение, которое он делает своей рукой... они обладают всего лишь тенью силы легендарных действий, которой обладали имитируемые действия. Не более. Даже если их выполняет Святой или член Трона Справа от Бога, все равно их ограничивает человеческое тело. Пойми это, папа Римско-католической церкви: я все ещё просто человек. Такое беспокойное существование.

Человек, обладающий силой, далеко превосходящей любого “просто человека”, мог однако принизить себя и назвать себя человеком.

Фиамма сказал Папе скучающим голосом:

— В общем, я обладаю “Чудом Правой Руки”, но я не могу использовать весь её потенциал. Даже с такой силой, её подвиги кажутся детской игрой по сравнению с оригиналом. Как запись современной телевизионной программы на чёрно-белом телевизоре.

Огромная рука вызвала непонятное ощущение, качаясь позади Фиаммы. Он лизнул один из своих тонких пальцев и сказал:

— Это не то, чего ты ожидал

Огромный кафедральный собор, построенный людьми, мистическая крепость, построенная шаг за шагом без притворства, Собор Святого Петра была разрушена Фиаммой, что Справа.

— Правая Рука, создающая чудеса, уничтожит все зло. Сила Права отправила Повелителя Демонов в Ад и обеспечила, что он там будет находиться тысячу лет. Если я полностью освою Святое Право... разве тебе не любопытно, что внутри него?

— Не говори мне...

Если он имел в виду то, что было написано в отчёте, папа читал его раньше. Неопределённая, ненормальная сила, которой обладал один парень из Академгорода. Правая Рука, которая разрушает все чудеса, которых касается. Разрушитель Иллюзий.

— Для меня возможно освоить её, — Фиамма засмеялся и расположил руку горизонтально. Как бы отвечая на его команду, третья рука рассекла воздух, повторяя его движение.

— Я способен её освоить. Однако нужна подготовка.

Конечно, даже если ему требовалось собрать все “материалы”, он по-прежнему не смог бы создать нужное заклинание. То, что требовалось для должного контроля такой неограниченной силы далеко выходило за рамки человеческих возможностей и знаний. Папа знал только одно сокровище, кладёз знаний, которое вобрало в себя все магические книги на планете, некую кристаллизацию знаний.

Фиамма, скорее всего, понял из выражения лица папы мысли, пробежавшие в его голове, и его улыбка засветилась:

— Индекс. Англичане приготовили мне такой чудесный подарок.

Вот что это было. Поэтому он хотел напасть на Британию: его целью был не поиск этого человека, а её возвращение в Британию.

— Как я могу... позволить тебе уйти? — заикаясь, сказал Папа.

Прилагая усилия, чтобы двигать своим окровавленным телом, Понтифик наконец смог подняться. Если бы он последовал инструкциям Трона Справа от Бога, стал одним из его членов и направился к достижению *La Persona Superiore a Dio*, то, быть может, он смог бы спасти еще больше последователей. Папа не хотел направляться к такому существованию со своей властью и позицией; он не хотел использовать невинных овечек в качестве средства для достижения звания папы.

Папа встал. За ним были судьбы двух миллиардов последователей.

— Я действительно восхищён, — засмеялся Фиамма, держа правую руку горизонтально, — Даже несмотря на мою полную победу, твоя невероятная глупость делает это таким забавным.

В следующий момент раздался взрыв. Взаимодействие между ними нельзя было назвать “схваткой” никаким образом.

Почти мгновенно папа был захвачен силой такой сокрушительной, что его тело снова взлетело в воздух. Площадь Собора Святого Петра была так чудовищно повреждена, что остались только руины, и подземные толчки после взрыва заставили все расположенные рядом здания рухнуть. Уже серьёзно повреждённое здание получило ещё больший урон. Часть стены, расположенной по периметру Ватикана и отделявшая его от Рима, была разрушена, и папа вылетел из поля зрения.

После такого потрясения солдаты Ватикана, твёрдо верившие, что “такое святое место никогда не окажется под угрозой” спешно разбежались. Сперва они тупо смотрели на Фиамму, вероятно не веря, что человек способен нанести такие разрушения. Несколько из них, придя наконец в чувство и вспомнив о своих обязанностях, рванулись вперёд, но в следующее мгновение они превратились в танцующие в воздухе куски мяса. Это определило победителя.

— Хм?

Глядя на противоположный край полностью разрушенной стены Ватикана, Фиамма понял: урон был слишком мал. Взрывная волна, которую он вызвал, должна была превратить в развалины несколько сотен метров улиц Рима снаружи Ватикана, но повреждения были только внутри Ватикана; все, что было снаружи, осталось абсолютно невредимым.

— Так ты оттянул всю мою атаку на себя? Впечатлил, ублюдок, — Фиамма фыркнул и повернулся к Собору Святого Петра, почти полностью разрушившемуся. Он не принимал в расчёт простых солдат: даже Кардиналы Епископы и другие высокопоставленные лица не посмеют теперь пойти против него.

Фиамма, что Справа, не имел намерения скрыть происшествие, заставив все вокруг выглядеть так, как будто это зона бедствия после атаки террористов.

Перепачканный кровью папа лежал снаружи Ватикана.

Он слышал сирену скорой помощи.

Сначала он подумал, что был убит кто-то поблизости, но потом понял, что скорая помощь направляется за ним.

Даже если бы он осмотрелся, то не увидел бы разрушенных домов. Даже несмотря на то, что летящие обломки разбили стеклянные окна, жертв не было. Когда папа собирался улыбнуться, из маленькой аллеи между домов на него посмотрела выглядевшая грязной девочка.

Здесь опасно. Хотя он хотел сказать это, но не смог произнести.

Возможно, из-за того, что его сознание отключалось, ему казалось, что девочка что-то кричит ему. У нее не было в руках бинтов или антисептических средств, но папа, который не любил полностью полагаться на силу науки, был благодарен ей. Он был благодарен за даже такое небольшое пожелание добра после того, как столкнулся с чудовищным злым намерением.

Он услышал новый голос:

— О, было довольно шумно.

Папа поднял голову и увидел женщину, одетую исключительно в жёлтое.

Венто, что Спереди.

— Папа — чья честь была задета, при попытке спасти заблудшую овцу, и та небольшая мысль, он до сих пор ненавидит людей, которыми был выбран?

— ... Англия.

Он терял сознание, но до сих пор пытался открыть рот.

Кровь продолжала идти из его рта, когда он сказал:

— Цель Фиаммы — Английский...

— Не говори со мной так, как будто командуешь, — Венто высунула язык и легко прервала его слова, — Но поскольку наша общая цель убить этого ублюдка, я просто закрою один глаз.

В этот момент Венто намеренно сделала паузу.

Это была девочка, выглядевшая грязной. Сейчас она смотрела на Венто с нескрываемой ненавистью.

— Такая милая враждебность, — огрызнулась Венто, — Тебе явно везёт: если бы у меня было моё изначальное оружие, ты бы умер здесь.

Послышалась приближающаяся сирена скорой помощи. Венто больше ничего не сказала и исчезла в переулке между домами.

Лондон, Маленькая Венеция.

Одна из самых высокопоставленных членов Англиканской Церкви, Архиепископ Лаура Стюарт, лежала в лодке, качающейся в искусственной заводи, в которую впадало несколько каналов. Поскольку это место называлось Венеция, легко можно было понять, что оно было основано на городе на воде. Однако были и отличия. Дело в том, что окружающий пейзаж был совершенно другим, и это был не город на воде. Просто плотина, в которой было собрано три канала.

В Венеции был искусственный магический эффект, позволявший интенсивнее использовать ландшафт, и этот эффект был полностью продублирован здесь, но мало кто знал об этом.

— Было бы здорово, если бы это была весельная лодка... — Лаура выглядела скучающей, когда говорила это, и посмотрела на корму лодки. Даже хотя там был человек, похожий на гондольера, миниатюрный мотор был прикреплён к корме.

— Отчёт, — лодочник поднял тему, связанную с работой.

Я наконец смогла выбраться из Собора Святого Георгия, а этот лодочник не понимает моего настроения и хочет поговорить о работе, искривила губы Лаура в недовольстве.

— Похоже, в Римско-католической церкви внутренние разборки, и сам Папа в них замешан. Неизвестно, жив он или умер. Мы подтвердили сведения, что он попал в больницу, но мы не можем делать скоропалительных выводов.

—

Лодочник начал строить гипотезы на основе инсайдерских отчётов из Рима и магического потока, соединяя их вместе, чтобы детальнее объяснить эту “внутреннюю войну”.

— На основе огромного количества замеченной магии, урон должен был в дюжину раз — нет, даже больше, но... подождите, я сосчитаю. Я мог ошибиться.

— Даже если ты повторишь вычисления, результат не изменится. Там, где нашли папу, была обычная улица, да? Если так, совершенно очевидно, что произошло.

Лёжа в лодке, Лаура передвинулась в то место, откуда не было видно лодочника. При этом она пробормотала “...какой добрый человек.”

Значения и мысли, заключённые в этой фразе были непонятны лодочнику. Внешний вид Лауры Стюарт давал неверное представление о её истинном возрасте. Её восприятие вещей заметно отличалось от восприятия обычных людей. Из-за этого лодочник не мог понять её способ мышления.

— ... тогда сейчас ты должен улыбаться, глупый, добрый человек.

Наконец, лодочник мог только строить догадки на основе того, что видел.

В голосе Лауры был лёгкий оттенок одиночества.

В некоем уголке Академгорода, находилось здание без окон.

Оно было такой прочности, что даже ядерное заряд подорванный в упор, не мог уничтожить его. Всё это было предназначено для одного “человека”.

Управляющий Академгорода, Алистер Кроули.

“Человек” плавающий вверх ногами, в большом стеклянном сосуде улыбнулся.

Он глядел на прямоугольный экран, расположенный прямо в воздухе, на котором показывалась информация, собираемая сетью уникальных наномашин — Underline.

Экран, на котором раньше отображалась информация, теперь показывал только серую мозаику, поскольку из-за огромного взрыва, вызванного Аквой, что Сзади, сеть Underline в течение часа была отключена. Даже если наномашин создавались с помощью самой продвинутой технологии, длина материнской платы были всего около 70 нанометров. Было естественно, что они разрушались из-за сильного порыва ветра или удара.

Вмешательство в одной области быстро распространялось на всю сеть, перегружая систему вплоть до крушения. Починка заняла бы несколько часов, и для Алистера такая задержка была

подобна отрезанию руки. Единственная эмоция, которую он показывал, была мирная улыбка.

— Как я и ожидал, нужно подумать о способе решить ту проблему...

Однако, он выглядел восторженным, из-за того, что он вспомнил, что что-то нужно было сделать.

Машины, окружавшие Алистера, анализировали информацию, собранную Underline до отключения, отфильтровывая полезную информацию от ненужной. Серый экран снова обрёл цвет, и немедленно отобразился отчёт.

Содержимым этого отчёта был анализ силы, заключённой в правой руке одного парня.

Разнообразные химические формулы прыгали по экрану, от способностей мозга по обработке информации, вычисленных на основе потребления кислорода и выделения углекислого газа, до силы правой руки, вычисленной на основе поля НД рассеивания, распределённого по Академгороду.

Снаружи и внутри это был мир, наполненный наукой.

Алистер посмотрел на слова, скользившие вниз по экрану, и его улыбка стала только глубже.

Взрослый, и при этом Ребёнок; Мужчина, и при этом Женщина; Святой, и при этом Грешник. Перед “человеком”, обладавшим всеми этими атрибутами, был следующий отчёт:

— Точка отсчёта для отмены нелогичных явлений (Точка центр 0) остаётся на уровне стабильности 3.

— Регулируемая скорость выражения ядра продолжает простаивать в подтверждённом центре.

— Название образца "Разрушитель Иллюзий" на 98% уровня плана воздействия.

— Вместе с # 1 Академгорода это корректно работает в качестве краеугольного камня основного плана.

Послесловие

Читателям, которые покупали эти книги по одной — рад встрече.

Читателям, которые справились с 17 книгами за один раз — мы встретились впервые.

Это Камачи Казума.

Это послесловие, кажется, уже примерно 20-е из тех, что я пишу. Как обычно, я добавил понемногу всего хорошего, хотя в этот раз оно казалось несколько неуместным.

На этот раз темой были «избранные». Одно из ключевых слов — термин «Святой». «Молитва Богоматери» — отличие, лежащее в основе этой битвы Святого и Святой.

Насчет заклинания «Разрушитель Святых», которое использовала Ицува (и другие члены Амакуса), стоит вернуться к 9-му тому, чтобы понять его суть. Когда Святая Канзаки внезапно вернулась, чтобы кардинально переменить ход вещей, как верховный Понтифик-сама, и когда Татемия выступал в качестве стратега, им удалось выиграть этот бой.

В этом томе много сведений, относящихся к основной части истории. Будет интересно собрать здесь подсказки. Где я спрятал намеки в этой истории, и где информация пересекается? Когда вы найдете это, то, вероятно, сможете ухватить небольшой кусок будущего.

Как обычно, выражаю благодарность редактору Мики-сан и иллюстратору Хаймуре-сан. Мне очень жаль, что происходило много непредвиденных вещей, и я искренне благодарен вам двоим.

И также я хотел бы поблагодарить всех читателей. Спасибо за терпение в то время, когда происходили все эти закулисные неприятности, связанные с этой серией.

И здесь этот том заканчивается.

Я надеюсь, вы продолжите читать следующий том.

На этом все.

Похоже, Ицува становится все менее и менее обыкновенной девушкой.

Камачи Казума

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187823>